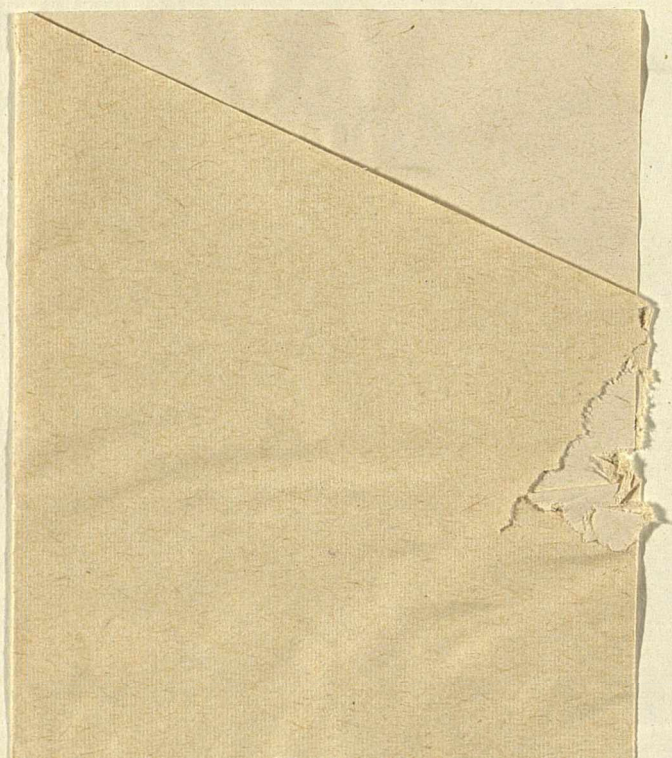

W $\frac{57}{114}$

M. 1918

ВАЛЕРІЙ БРЮСОВЪ.

ЛѢТОПИСЬ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СУДЕБЪ
АРМЯНСКАГО НАРОДА

ОТЪ VI В. ДО Р. ХР. ПО НАШЕ ВРЕМЯ.

Изданіе
Московскаго Армянскаго Комитета.
Москва 1918.

~~W 317~~

W $\frac{31}{114}$

ЛѢТОПИСЬ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ СУДЕБЪ
АРМЯНСКАГО НАРОДА.

ИЗДАНИЕ

ИСТОРИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

ТОМ I
1918

ВАЛЕРІЙ БРЮСОВЪ.

57
114

[Handwritten scribbles]

ЛѢТОПИСЬ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СУДЕБЪ
АРМЯНСКАГО НАРОДА.

(ОТЪ VI В. ДО Р. ХР. ПО НАШЕ ВРЕМЯ)

XVIII - 62

Изданіе
Московскаго Армянскаго Комитета.
Москва 1918.

APPENDIX

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

PHYSICS DEPARTMENT

2010512700

ПРЕДИСЛОВІЕ.

WILLIAM J. COBB

ОТЪ АВТОРА.

Предлагаемый вниманию читателя очеркъ историческихъ судебъ армянскаго народа возникъ изъ подготовительныхъ работъ по редактированію сборника «Поэзія Арменіи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней», изданнаго Московскимъ Армянскимъ Комитетомъ.¹ Въ предисловіи къ этому сборнику я откровенно признаюсь, что, до начала работъ надъ книгой, былъ недостаточно освѣдомленъ объ Арменіи, ея исторіи и литературѣ. Два-три года занятій, конечно, не сдѣлали изъ меня ученаго армяновѣда, но я могъ оцѣнить, какое огромное значеніе имѣетъ армянскій міръ для всего культурнаго человѣчества. Въ томъ же предисловіи я говорю, какое сильное впечатлѣніе произвела на меня древняя (средневѣковая) армянская поэзія: не обинуясь, я отношу ее къ лучшимъ драгоценностямъ всей міровой литературы. Не меньшее впечатлѣніе оставила во мнѣ и исторія армянскаго народа, ближе ознакомиться съ которой я счелъ необходимымъ, такъ какъ литература народа всегда тѣсно и глубоко связана съ его исторіей. Я убѣдился, что въ судьбы армянъ включены однѣ изъ примѣчательнѣйшихъ страницъ всеобщей исторіи, озаряющія новымъ свѣтомъ цѣлый рядъ вопросовъ исторической науки. Еще мало, сравнительно, изслѣдованная, а въ широкихъ кругахъ русскихъ читателей и вовсе неизвѣстная, исторія Арменіи заслуживаетъ вниманія въ той же мѣрѣ, какъ исторія самыхъ значительныхъ народовъ, сдѣлавшихъ свой самостоятельный вкладъ въ культуру человѣчества, не исключая ни египтянъ, ни эллиновъ, ни римлянъ, ни народы современной Европы.

Въ другомъ мѣстѣ² я пытался въ такихъ выраженіяхъ опредѣлить значеніе армянской исторіи.

Какой неисчерпаемый кладъ представляетъ исторія народа, обнимающая два съ половиною тысячелѣтія (отъ VII в. до Р. Х.

по наше время) и тѣснѣйшимъ образомъ связанная со всѣми важнѣйшими явленіями, которыя только потрясали Старый Свѣтъ! Армения поминается еще въ Библии, которая устами пророка Іереміи, призываетъ «царства Араратскія» принять участіе въ сокрушеніи Вавилона. На зарѣ своей исторіи армяне ведутъ борьбу съ ассирійцами, потомъ—съ древне-персами, подъ власть которыхъ попадаютъ на два столѣтія. Дарій Гистаспъ хвалится своими побѣдами надъ армянами, а Ксерксъ ведетъ вспомогательный армянскій отрядъ подъ Оермопилы и къ Саламину. Затѣмъ Армения раздѣляетъ судьбу Востока, завоеваннаго Александромъ Великимъ, и вступаетъ въ семью эллинистическихъ государствъ. По появленіи въ Азіи римлянъ, начинается борьба Арменіи съ Римомъ, длящаяся, съ малыми перерывами, до послѣднихъ временъ имперіи. Арменіи выпадаютъ ея «часы торжества», когда она сама разрастается въ «имперію», имѣя границами Каспійское море и Палестину. Вѣдаетъ Армения и дни тяжкихъ паденій, когда она обращается въ простую римскую провинцію, управляемую легатомъ (при Траянѣ, но такое положеніе дѣлъ длилось не болѣе одного года). Армяне сражаются съ лучшими полководцами Рима, съ Суллою, съ Лукулломъ, съ Помпеемъ, съ Антоніемъ, съ Корбулономъ, съ Маркомъ Авреліемъ. Борьба продолжается послѣ распадения имперіи на двѣ части, но потомъ Армения, принявшая христіанство и тѣсняемая вновь возникшимъ царствомъ ново-персовъ, становится вѣрной союзницей Восточной имперіи. Имперія платитъ за эту вѣрность предательствомъ (какъ прямо признается Амміанъ Марцеллинъ), и Армения оказывается подѣленной между двумя своими могучими сосѣдями: Византіей и Персіей. Этимъ кончается древняя исторія Арменіи и начинается средняя. Двѣ Арменіи, восточная и западная, участвуютъ во всѣхъ перипетіяхъ многовѣковой борьбы Византіи съ Персіей. Реформы Юстиніана, походы Ираклія, богословскіе споры, художественное развитіе Византіи—все это находитъ свое отраженіе въ жизни Арменіи. Арабское завоеваніе объединяетъ обѣ половины Арменіи, а ослабленіе халифата позволяетъ (съ IX в.) возродиться независимой Арменіи въ царствѣ Багратидовъ. Послѣ двухвѣкового самостоятельнаго развитія Арменія вновь падаетъ, разрушенная коварствомъ византійцевъ и нашествіемъ турокъ-сельджуковъ. Но изъ развалинъ возстаетъ еще разъ, создавъ два царства: на сѣверѣ—вассальное

(въ зависимости отъ единовѣрной Грузіи) княжество Захаридовъ и на югѣ, въ Киликіи,—независимое царство Рубенидовъ. Княжество князей Долгорукихъ (Захаридовъ) живетъ одной жизнью съ семьей азіатскихъ средневѣковыхъ государствъ. Киликійское царство (Рубенидовъ) вступаетъ въ тѣсную связь съ средневѣковой Западной Европой. Черезъ Киликію идутъ крестonosцы, киликійскіе короли получаютъ свой титулъ отъ папы и императора германо-римской имперіи; Киликія ведетъ оживленную торговлю съ Западомъ, воспринимаетъ его идеи, его науку, его литературу. Но наступаютъ страшныя времена походовъ Тамерлана и потомъ завоеваній турокъ-османовъ. Все въ Передней Азіи рушится; мракъ монгольскаго ига окутываетъ недавно-культурныя страны; для армянъ начинается эпоха тяжчайшихъ испытаній; трехвѣковое рабство подъ гнетомъ турокъ и персовъ (XVI—XVIII в.). Только въ XIX в. наступаетъ медленное возрожденіе, въ значительной мѣрѣ обязанное успѣхамъ русскаго оружія. Завершеніе этихъ событій совершается уже на нашихъ глазахъ, когда вновь идетъ борьба на берегахъ древняго Вана, гдѣ жили прародители армянъ, тѣ урартійцы, съ которыми воевала Ассирія...

Къ этому надо добавить, что при всѣхъ этихъ превратностяхъ судьбы, армяне, за тысячелѣтія своей исторической жизни, создали самостоятельную культуру, внесли свои вклады въ науку и оставили міру богатѣйшую литературу, къ сожалѣнію еще недостаточно изученную. Труды древнихъ армянскихъ историковъ пользуются заслуженнымъ признаніемъ, такъ какъ сохранили свѣдѣнія, утраченныя во всѣхъ другихъ источникахъ. Въ армянскихъ переводахъ дошли до насъ многія сочиненія античныхъ писателей, утерянныя въ подлинникахъ. Исключительную цѣнность представляетъ армянская средневѣковая лирика, являющая изумительное сочетаніе восточной роскоши фантазіи и пышности образовъ съ чисто-эллинской гармоніей и сдержкой: стройное соединеніе началъ Востока и Запада. Кромѣ того, сама исторія Арменіи и армянъ, какъ отдѣльная отрасль историческаго знанія, представляетъ для ученаго не мало совершенно незамѣнимаго. Армянскія древности позволили возстановить древнѣйшую культуру Кавказскаго міра: установить существованіе цѣлой группы народовъ яфетидовъ («яфетиды» отъ Яфа, сына Ноя, какъ «семиты» отъ Сима); выяснить, хоть бы въ общихъ чертахъ, особенности ихъ цивилизаціи, ихъ

отношеніе къ другимъ народамъ Азіи и, наконецъ, основы ихъ языка, что должно произвести цѣлую революцію въ области сравнительнаго языковѣдѣнія. Изученіе строя древней Арменіи подсказываетъ новыя соображенія въ вопросѣ о возникновеніи и развитіи феодализма. Разборъ условій крестьянской жизни въ древней Арменіи многое измѣняетъ въ представленіяхъ о поземельныхъ отношеніяхъ на Востокѣ. Знакомство съ армянской культурой заставляетъ перестроить наши воззрѣнія на взаимоотношенія Запада и Востока и, въ частности, усомниться въ томъ всеобъемлющемъ вліяніи, какое обычно приписывается, въ одну эпоху—Византіи, въ другую—арабамъ... Все это—почти случайно выхваченные примѣры изъ длиннаго ряда интереснѣйшихъ вопросовъ, выдвигаемыхъ армянской исторіей, не говоря о яркой красочности внѣшней, политической исторіи царства Тиграновъ, Тиридатовъ, Багратидовъ, Захаридовъ, Рубенидовъ, народа, пережившаго удары Тиглатъ-Палассара, Александра Македонскаго, Помпея, Муави, Тамерлана...

Таковы перспективы, открывающіяся при изученіи армянской исторіи. И для ученаго спеціалиста и для диллетанта—любителя историческаго чтенія, и для каждаго образованнаго читателя, интересующагося великими событіями и великими людьми минувшихъ вѣковъ, исторія Арменіи является своего рода сокровищницей, изъ которой можно почерпнуть много, пока какъ бы таимыхъ во тьмѣ драгоценностей. Однихъ привлекутъ новыя научныя проблемы, выдвигаемыя этой исторіей, другихъ—поразительность самыхъ судебъ народа, игравшаго столь видную роль на міровой сценѣ, третьихъ—драматическіе моменты прошлаго Арменіи и величавые образы ея политическихъ и общественныхъ дѣятелей. Въ наши дни, когда совершающаяся на нашихъ глазахъ великая борьба вновь ставитъ вопросъ о будущемъ «малыхъ» народовъ («малыхъ»—только въ смыслѣ ихъ современнаго политическаго значенія), явно обострился всеобщій интересъ и къ Арменіи. Особенно живо чувствуется это у насъ, въ средѣ русскаго общества, такъ какъ судьбы армянскаго народа, значительная часть котораго жила на территоріи Россіи, тѣсно связаны съ нашими судьбами. Знакомство съ Арменіей и съ исторіей армянъ становится въ наши дни прямо необходимымъ для каждаго русскаго, желающаго сознательно отнестись къ современнымъ событіямъ.

Между тѣмъ русская литература крайне бѣдна всѣмъ, что

касается Арменіи, особенно же работами по армянской исторіи. Почти безъ оговорокъ можно сказать, что русскому читателю неоткуда узнать прошлыя судьбы армянскаго народа. Тогда какъ по исторіи даже такихъ, въ общемъ чуждыхъ намъ, народовъ, какъ египтяне, или ассирійцы, не говоря уже о народахъ классической древности, появилось за послѣднее время, на русскомъ языкѣ, много прекрасныхъ изданій, позволяющихъ и не-спеціалисту ознакомиться съ новѣйшими открытіями и выводами науки, — по армянской исторіи нечего отмѣтить, кромѣ самыхъ бѣглыхъ и поверхностныхъ очерковъ. Къ услугамъ любителей исторіи теперь есть цѣлая библіотека книгъ по древнему Востоку, переводныхъ, подписанныхъ авторитетнѣйшими именами, какъ Масперо, Брестедъ, и оригинальныхъ, составленныхъ или редактированныхъ нашими лучшими востоковѣдами, какъ Б. Тураевъ, Г. Випперъ и др.; по исторіи Арменіи для широкихъ круговъ читателей выборъ изданій остается, за исключеніемъ одной почтенной работы К. Костаньянца и книги А. В. Амфитеатрова, все тотъ же, что и полвѣка назадъ. Это — такой существенный пробѣлъ въ нашей литературѣ, который во что бы то ни стало долженъ быть пополненъ, притомъ безъ всякаго промедленія. Намъ, русскимъ, нужно узнать армянскую исторію, не считая того, что всѣмъ образованнымъ людямъ слѣдуетъ знать Арменію; намъ нужны книги, которыя и не-спеціалистамъ дали бы возможность ознакомиться съ тѣмъ, что знаетъ современная наука объ армянахъ, ихъ происхожденіи и ихъ прошломъ.

Всѣ эти соображенія и побудили меня заняться составленіемъ предлагаемаго очерка. Работая надъ сборникомъ «Поззія Арменіи», я живѣе, чѣмъ кто-либо другой, чувствовалъ скудость авторитетныхъ работъ по армянской исторіи. Мое научное любопытство постоянно наталкивалось на препятствіе, состоящее въ отсутствіи нужныхъ мнѣ источниковъ: книгъ по исторіи Арменіи, прежде всего, на русскомъ языкѣ, а потомъ такихъ, которыя можно получить въ Россіи. Имѣя возможность читать на нѣсколькихъ языкахъ (кромѣ русскаго, на латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, англійскомъ), я тѣмъ не менѣе не разъ останавливался въ своихъ разысканіяхъ исключительно за неимѣніемъ въ рукахъ соотвѣтствующихъ специальныхъ изслѣдованій: или ихъ не существовало вовсе ни на одномъ изъ названныхъ языковъ, или нельзя было ихъ получить

не только через наши книжные магазины, но и въ большихъ публичныхъ библіотекахъ (въ томъ числѣ въ библіотекѣ Лазаревскаго института, богатства которой были мнѣ доступны благодаря исключительной любезности проф. К. Костаньянца и проф. Атая). Разумѣется, я былъ бы въ гораздо болѣе счастливомъ положеніи, если бы могъ свободно читать по-армянски; но многіе ли изъ русскихъ читателей могутъ гордиться знаніемъ ново-армянскаго языка? Во всякомъ случаѣ, я, по собственному опыту, убѣдился, какъ трудно въ Россіи, даже человѣку, располагающему знаніемъ нѣсколькихъ языковъ (кромѣ армянскаго), ознакомиться съ исторіей Арменіи.

Говоря такъ, я отнюдь не хочу бросить тѣнь на труды ученыхъ, разрабатывающихъ армяновѣдніе. Въ «Библіографіи», приложенной къ этой книжкѣ, читатели найдутъ перечень ряда солидныхъ и крайне важныхъ работъ по армянской исторіи. Какъ ученые прошлаго времени, такъ особенно армяновѣды послѣднихъ десятилѣтій, безспорно, совершили огромную работу и внесли много драгоцѣнныхъ вкладовъ въ науку исторіи. Труды Гюбшмана, Лемана, Иенсена, Доленса и Кача, Турнебиза и др., а среди русскихъ,—Эмина, Халатьянца, Адонца, Орбели и особенно акад. Марра, съ его, по-истинѣ, геніальными прозрѣніями, могутъ считаться въ числѣ лучшихъ историческихъ работъ новаго времени. Не вина этихъ неутомимыхъ изслѣдователей, что армянская исторія не имѣла въ прошломъ тѣхъ неисчетныхъ фалангъ историковъ разныхъ націй, которыя, въ теченіе столѣтій, трудились надъ исторіей античнаго міра и древняго «Востока» (подъ которымъ разумѣлись только—Египеть, Передняя Азія и Месопотамія, рѣдко еще—Индія, но никогда—Кавказскій міръ). Не вина названныхъ изслѣдователей, что вѣка рабства, тяготѣвшаго надъ армянскимъ народомъ, не позволяли ему выдвигать изъ своей среды ученыхъ, которые могли бы своевременно разрабатывать достойнымъ образомъ національную исторію. Наконецъ, не вина науки, что среди тяжкихъ потрясеній прошлаго, въ пожарахъ, грабежахъ и избіеніяхъ, сопровождавшихъ шествіе Тамерлана и турокъ или устроенныхъ искусственно политикой султановъ—погибло множество памятниковъ и документовъ исторіи: обратились въ прахъ столицы былыхъ царствъ, сгорѣли библіотеки, исчезли древнія лѣтописи, старинные акты, семейные архивы... Армяновѣдамъ XIX и XX в. приходилось едва ли не все начинать сначала

и на каждомъ шагѣ наталкиваться на отсутствіе матеріала или на невозможность использовать уцѣлѣвшее, если оно находилось въ предѣлахъ турецкихъ провинцій. Предстояло собирать самые факты исторіи (ибо въ прошломъ былъ почти единственный лѣтописный сводъ о. М. Чамчяна, изданный въ концѣ XVIII в.), разыскивать по монастырямъ старыя хроники, впервые предпринимать раскопки городовъ, разбираться въ противорѣчивыхъ сообщеніяхъ старо-армянскихъ историковъ, даже опредѣлять составъ самаго армянскаго языка (аріо-европейская сторона котораго была окончательно выяснена лишь въ концѣ XIX в.). Не удивительно, что при такомъ состояніи матеріала серьезные ученые не могли думать о работахъ обобщающихъ, создавали, что еще не пришло время писать «Исторію Арменіи», но довольствовались изслѣдованіемъ ея частныхъ вопросовъ.

Однако, обычнаго *читателя*, интересующагося прежде всего общей схемой исторической жизни народовъ, такія соображенія могутъ только убѣдить, а никакъ не утѣшить. Есть всѣ основанія вѣрить, что черезъ нѣсколько десятилѣтій явится, наконецъ, возможность воссоздать, въ связномъ и послѣдовательномъ изложеніи, всю историческую судьбу армянскаго народа, отъ его колыбели до послѣднихъ дней. Грядущія поколѣнія будутъ, вѣроятно, зачитываться краснорѣчивыми страницами какого-нибудь армянскаго Маколея или Ключевского Арменіи. Но научное любопытство читателя справедливо отказывается ждать эти десятилѣтія и требуетъ своего удовлетворенія немедленно. Голоднаго человѣка трудно успокоить увѣреніями, что черезъ мѣсяцъ или два онъ получитъ великолѣпный обѣдъ: за эти недѣли можно умереть съ голода! Предоставляя своимъ дѣтямъ наслаждаться будущимъ Ключевскимъ Арменіи, который, конечно, будетъ переведенъ на русскій языкъ, современный русскій читатель былъ бы радъ имѣть, теперь же, въ своихъ рукахъ хотя бы армянскаго Карамзина. Но и этого у русскаго читателя, не читающаго по-армянски, нѣтъ, да почти нѣтъ и у читателя европейскаго.³ При желаніи узнать исторію Арменіи, русскій читатель, для котораго недоступны спеціальныя ученныя изслѣдованія (притомъ, повторяю, лишь отдѣльныхъ вопросовъ), принужденъ обращаться или къ сухимъ и краткимъ обзорамъ Энциклопедическихъ словарей, или къ работамъ совершенно устарѣвшимъ (въ родѣ книги нѣкоего Ив. Шопена, изданной въ 1852 г.), или къ нѣсколькимъ, крайне легковѣснымъ, отнюдь

не научнымъ компиляціямъ (какова, напр., книжка г. Лагова, вышедшая въ 1916 г.), или, наконецъ, все къ тѣмъ же двумъ работамъ, о которыхъ мы уже упоминали: къ очерку К. Костаньянца (1915 г.), посвященному исключительно *древней* исторіи (до VI в. по Р. Х.) и къ полу-научному, полу-фельетонному сочиненію А. В. Амфитеатрова, также трактующему лишь о *древней* Арменіи. Ни армянскаго Карамзина, ни даже армянскаго Иловайскаго, русскій читатель не найдетъ. Отвѣтить на эту потребность *русскаго* читателя и было моею задачей при составленіи этой «Лѣтописи». Вѣроятно, многіе могли бы выполнить ту же задачу лучше меня, но, такъ какъ мнѣ неизвѣстно, чтобы кто-нибудь предпринялъ соотвѣтствующую работу, то мнѣ казалось, что, оставляя неиспользованными тѣ свѣдѣнія, какія мнѣ удалось собрать, я становился повиненъ въ грѣхъ «скрыванія подъ спудомъ» зажженнаго свѣтильника.⁴

Назначеніе моего очерка предопредѣлено уже его заглавіемъ. Вполнѣ понятно, что нѣтъ никакой возможности объять, хотя бы суммарнымъ образомъ, *всѣ* стороны исторической жизни народа, заполняющей *двадцать пять* вѣковъ отъ походовъ ассирийскаго царя Тиглатъ-Палассара на страну Наири, какъ тогда называлась область Ванскаго озера, до военныхъ дѣйствій мусульманскихъ союзниковъ императора Вильгельма II, на берегахъ того же древняго Вана. Немыслимо обозрѣть въ предѣлахъ небольшой книжки, хотя бы и кратко, и внѣшнія политическія событія отъ VII в. до Р. Х. до XX в. по Р. Х., и различныя измѣненія государственнаго строя въ разныхъ стадіяхъ бытія армянскихъ царствъ, и культурное развитіе народа за этотъ періодъ, включая сюда религію, науку, литературу, искусство, и экономическія явленія, тѣмъ болѣе, если касаться еще вопросовъ этнографіи, филологіи, археологіи, исторіографіи и т. под. Необходимо было значительно и рѣшительно сузить свою задачу, поставить на первое мѣсто лишь одинъ элементъ изъ числа тѣхъ, которые, въ своей совокупности, образуютъ подлинную «исторію» народа и оставить другіе въ тѣни. По понятнымъ причинамъ, я выдвинулъ на первый планъ фактическую, такъ называемую, «политическую» исторію: во-первыхъ, потому, что безъ знакомства съ нею невозможно изученіе и другихъ сторонъ исторической жизни, а, во-вторыхъ, потому, что фактическая сторона армянской исторіи наиболѣе изучена и можетъ быть изложена съ наибольшей увѣренностью. Таковъ смыслъ заглавія моего очерка:

«Лѣтопись историческихъ судебъ армянскаго народа». Я ограничилъ себя ролью безхитростнаго *лѣтописца*, пересказывающаго годъ за годомъ, вѣкъ за вѣкомъ, ходъ внѣшнихъ событій, насколько они могутъ быть точно установлены, лишь попутно дѣлая обзоръ духовной жизни народа и касаясь историческаго смысла фактовъ.

Само собой разумѣется, однако, что современная наука и отъ «лѣтописца» спрашиваетъ больше, чѣмъ спрашивалось съ составителя хроникъ въ былые вѣка. Прежде всего читатель вправѣ ожидать отъ современной лѣтописи критической провѣрки сообщаемыхъ фактовъ. Тѣ источники, которыми я пользовался, перечислены въ «Примѣчаніяхъ», и, кромѣ того, въ началѣ каждой главы и передъ каждымъ новымъ отдѣломъ я всегда, съ полной опредѣленностью, указываю, на основаніи какого матеріала утверждаю такіе-то факты и дѣлаю такіа-то заключенія. Отъ популярнаго очерка нельзя требовать, чтобы въ существѣ его лежали самостоятельныя изслѣдованія по первоисточникамъ. Однако, при всей скромности моей «Лѣтописи», она не есть простая компиляція двухъ-трехъ иностранныхъ сочиненій. Извѣстная независимость моего изложенія заключается въ критическомъ выборѣ иногда однѣхъ, иногда другихъ работъ, полагаемыхъ мною въ основу отдѣльныхъ частей «Лѣтописи». Важнѣе то обстоятельство, что я всегда обращался къ первоисточникамъ, какъ только мнѣ представлялся случай это сдѣлать, конечно, не къ архивнымъ документамъ, которые мнѣ были недоступны, но къ сочиненіямъ античныхъ авторовъ, Геродоту, Ксенофону, Страбону, Плутарху, Тациту, Титу Ливію, Амміану Марцеллину, Юстину, Зосимѣ и мн. др., и къ сочиненіямъ армянскихъ историковъ, имѣющимся въ переводѣ: Моисею Хоренскому, Іоанну Католикосу, Себеосу, Леонтію, Асохику, Стефану Орбеліани и др. Предѣлы моего знакомства съ первоисточниками указаны въ «Примѣчаніяхъ» и явствуютъ изъ нѣкоторыхъ моихъ подстрочныхъ ссылокъ, въ которыхъ я частью вношу дополненія къ сообщеніямъ историковъ, частью поясняю ихъ соображенія новыми цитатами, частью же, въ двухъ-трехъ мѣстахъ, исправляю несомнѣнныя ошибки позднѣйшихъ изслѣдователей. Разумѣется, эти дополненія, поясненія и поправки—незначительны и не мѣняютъ существа дѣла, но обращеніе къ первоисточникамъ помогло мнѣ глубже почувствовать духъ народа и живѣе представить себѣ условія его жизни въ разныя эпохи.

Несовершенство своей работы я сознаю самъ, вѣроятно, острѣе каждаго другого. Просвѣщенная критика, можетъ быть, укажетъ мнѣ на недочеты въ моемъ очеркѣ. Но я надѣюсь, что мои промахи, которые я отнюдь не хочу заранѣе назвать мало-важными, ибо въ наукѣ любая «мелочь» имѣетъ свое значеніе, не будутъ такого рода, чтобы лишить мою «Лѣтопись» ея основного значенія: быть надежнымъ обзоромъ всей армянской исторіи. Работая добросовѣстно и съ любовью къ дѣлу, я могъ что-либо упустить изъ виду, истолковать невѣрно, изложить не вполне отчетливо, но для меня самого, какъ автора, тяжелѣе не эти возможные ошибки, а то, что слишкомъ многого я принужденъ былъ коснуться лишь слегка, длинный рядъ вопросовъ, по необходимости, оставить неосвѣщеннымъ, а также отказаться отъ характеристики замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей. Къ читателю, поэтому, я обращаюсь съ настойчивымъ совѣтомъ—не ограничиваться моей книжкой, все равно найдетъ ли онъ ее удачной или несовершенной, но послѣ нее, обратиться къ другимъ, болѣе обширнымъ трудамъ по исторіи Арменіи, пользуясь «Лѣтописью» лишь какъ путеводителемъ. Точно такъ же самъ я считаю свою «Лѣтопись» лишь очень скромнымъ начинаніемъ, за которымъ должно слѣдовать болѣе углубленное изученіе армянскаго міра, и болѣе обстоятельныя, болѣе достойныя вопроса работы по исторіи Арменіи.

Валерій Брюсовъ.

Ноябрь, 1916 г.

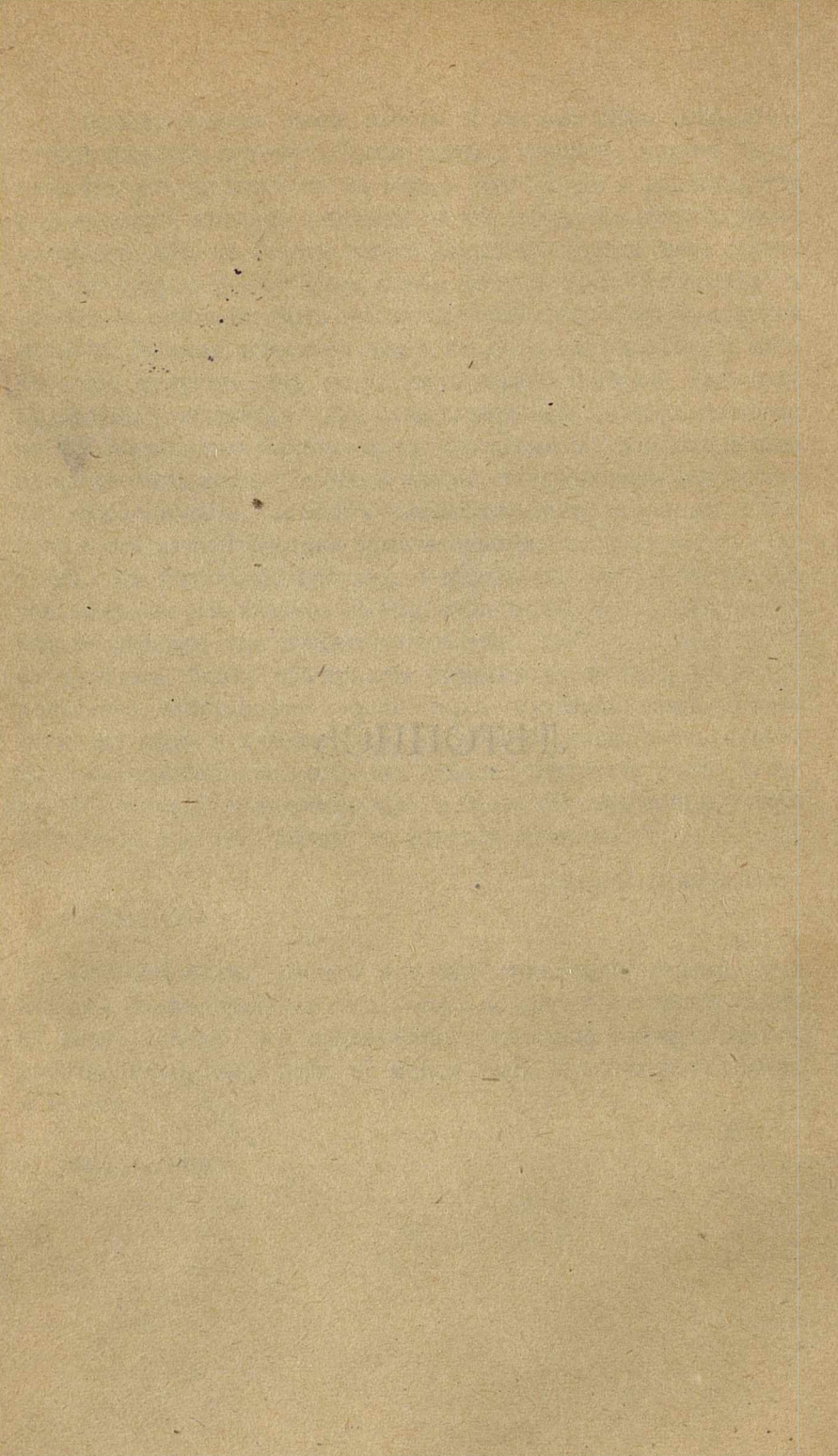
Обстоятельства нашего времени замедлили изданіе этой книжки болѣе, чѣмъ на годъ, что я и прошу читателей имѣть въ виду: кое-что, въ предисловіи, уже стало анахронизмомъ, работы послѣдняго года не могли быть мною использованы, и т. под.

В. Б.

Февраль, 1918 г.

ЛѢТОПИСЬ

ГЛАВА I.

Древнѣйшая исторія Арменіи.—Эпоха персидскаго владычества.—Македонское завоеваніе.—Образованіе древне-армянскаго царства и его возвышеніе.—Имперія Тиграна Великаго и его влижайшихъ преемниковъ.—Первая стадія борьбы Арменіи съ Римомъ.—Карры, «преступленіе Антонія» и политика Августа. (521 г.—6 г. до Р. Х.).

Армянскій народъ—одинъ изъ древнѣйшихъ среди современныхъ культурныхъ народовъ. Онъ пришелъ въ нашъ міръ изъ такой отдаленной древности, когда не только не существовали еще современные европейскіе народы, французы, итальянцы, англичане, русскіе, но и едва выступали на историческую арену народы древности античной, римляне и эллины. Самое названіе *Armina* встрѣчается впервые въ надписи Дарія Гистаспа 521 г. до Р. Х., но въ вавилонскомъ переводѣ этому соотвѣтствуетъ названіе *Урарту* (м. б., родственное названію Арарать), какъ страна называлась раньше. Отношенія же ассирійцевъ, къ странѣ Урарту къ ея народу, какъ и къ другимъ близлежащимъ областямъ, изъ которыхъ особенно часто поминается *Наири*, можно прослѣдить по клинописи до XI—XII в. до Р. Х. Такъ извѣстны, напр. походы на страну Наири—Тиглатъ-Палассара (около 1100 г. до Р. Х.), три похода на Урарту—Саламанассара III (860—824 гг. до Р. Х.) и т. под. Въ тѣ отдаленнѣйшія времена народы Урарту уже входили въ составъ культурнаго міра.

Современная наука полагаетъ,¹ что происхожденіе армянъ, какъ особаго народа, связано съ киммерійскимъ движеніемъ VIII—VII в. до Р. Х. Часть фригійскихъ племенъ (принадлежащихъ къ *индо-европейской* семьѣ народовъ) перебросилась въ эту эпоху, изъ Оракіи въ Малую Азію. Ихъ передовые отряды продви-

нулись затѣмъ на верховья рѣкъ Галиса и Евфрата, а отсюда подчинили себѣ страну Урарту, покоривъ и ассимилировавъ ея аборигеновъ. Изъ слиянія двухъ элементовъ: народа-автохтона, древнихъ урартійцевъ (*не* индо-европейскаго, по Н. Я. Марру, яфетидскаго корня) и народа-завоевателя (индо-европейцевъ фригійцевъ), и возникла армянская народность. Это подтверждается анализомъ армянскаго языка, въ которомъ подъ арійскимъ слоемъ усматриваются элементы языка иного строя (родственнаго языкамъ яфетидскимъ: грузинскому, мингрельскому и др.). Въ связь съ двуроднымъ ядромъ народа ставятъ его двойное названіе: сами они называли себя *гайками* ², другіе народы именовали ихъ *арминами* (*arminija*, въ надписи Дарія). Наконецъ, указываютъ и на національное преданіе, сохраненное Моисеемъ Хоренскимъ, о *двухъ* родоначальникахъ армянъ: *Наік* и *Armenak* (или *Aram*).

На самой зарѣ своей исторіи армянскому народу суждено было испытать сильное вліяніе персидскаго *иранизма*, наложившаго свою печать на весь характеръ народа и на его языкъ. ³ Есть извѣстія, что первоначально между зарождавшимся армянскимъ царствомъ и быстро возраставшей персидской монархіей, въ VI в. до Р. Х. смѣнившей державу мидянь,—существовали отношенія союзниковъ. Ксенофонтъ (въ Киропедіи) рассказываетъ, что армянскій *царевичъ* Тигранъ былъ въ большой дружбѣ съ Киромъ и, вмѣстѣ съ братомъ Ембасомъ (м. б.: Смбать) участвовалъ въ осадѣ Киромъ Вавилона. О томъ же свидѣтельствуеетъ пророкъ Іеремія, взывая: «Созовите на него (на Вавилонъ) царства *Араратскія*, *Минійскія* и *Аскеназскія*». Однако, эти союзническія отношенія не могли длиться долго, въ виду стремленія персовъ къ міродержавству, и Армения, какъ болѣе слабое, только еще зарождавшееся царство, должна была подчиниться персидской державѣ. Изъ надписей Дарія, несмотря на ихъ хвастливый тонъ, мы видимъ, что борьба потребовала нѣсколькихъ походовъ и что только послѣ пяти кровопролитныхъ сраженій дѣло закончилось побѣдой персовъ. Армения должна была подчиниться превосходству силъ и стала одной изъ сатрапій персидской монархіи (519 г. до Р. Х.).

Господство древне-персовъ въ Армении длилось два столѣтія. Она управлялась въ этотъ періодъ, какъ и другія области персидской монархіи, сатрапами, соединявшими въ своемъ лицѣ власти—административную и судебную (армянскимъ сатра-

помъ былъ, въ молодости, и Дарій III Кодоманъ, послѣдній царь древней Персіи). Власть военная была поручена особому военачальнику, районъ дѣятельности котораго могъ не совпадать съ административнымъ дѣленіемъ сатрапіи. Армения поставляла царю ежегодно дань въ 400 талантовъ серебра ($1\frac{1}{2}$ миліона р.) и кромѣ того 20.000 жеребятъ,—ибо страна славилась своими лошадьми, о чемъ упоминаетъ пророкъ Іезекииль: «Изъ дома Тогарма (Торгомъ) за товары твои доставляли тебѣ лошадей, и строевыхъ коней, и лошаковъ». Выставляли армяне и опредѣленный контингентъ воиновъ въ персидское войско: 40.000 пѣхоты и 8.000 конницы,—въ плетеныхъ шлемахъ, въ высокихъ башмакахъ, съ мечами, копьями, дротиками, щитами. Входя долгое время въ составъ персидской державы, армяне въ значительной степени иранизовались, подчинились вліянію иранской (персидской) культуры. Многія черты въ характерѣ армянскаго народа ведутъ свое происхожденіе отъ той эпохи, когда онъ былъ въ подчиненіи у древне-персовъ.

По Геродоту, Армения составляла въ персидской державѣ XIII-ую сатрапію. Ксенофонтъ, писавшій полустолѣтіемъ позже, различаетъ Арменію восточную и Арменію западную, съ двумя отдѣльными сатрапами. ⁵ Столицей Восточной Арменіи называютъ городъ *Шаханиванъ* (собств.: «резиденція сатрапа»), а Западной—*Ани Даранахійскій*, на верхнемъ Евфратѣ (нынѣ Кемахъ). Повидимому, за все время существованія Ахеминидской династіи, Армения оставалась вѣрна Персіи: не сохранилось извѣстій о какихъ-либо возстаніяхъ армянъ. Предполагаютъ также, что должность сатрапа, по крайней мѣрѣ въ Восточной Арменіи, съ V в., стала наслѣдственной, и Страбонъ напр. называетъ его «царемъ» Арменіи. Во всѣхъ войнахъ, которыя вели персидскіе цари, армяне неизмѣнно участвовали въ войскѣ, на сторонѣ своего государя. Такъ корпусъ армянскихъ воиновъ былъ въ арміи Ксеркса (480 г.); армяне содѣйствовали Артаксерксу Мнемону въ его борьбѣ съ братомъ Киромъ Младшимъ (401 г.); наконецъ, армяне бились, вмѣстѣ съ персами, противъ Александра Великаго, при Гавгамелахъ (331 г.).

Тѣсное единеніе армянъ съ персами было разрушено македонскимъ завоеваніемъ. ⁶ Походы Александра Великаго (ум. 323 г. до Р. Х.) сокрушили персидскую монархію, послѣ чего началась быстрая эллинизация всего Востока. Арменіи пришлось раздѣлить участь другихъ областей, подчиненныхъ персамъ, и Але-

ксандръ, еще при жизни, призналъ армянскимъ сатрапомъ нѣкоего Миерена, добровольно перешедшаго на сторону грековъ, но власть его простиралась лишь на ту часть страны, которая позднѣе именовалась Малая Арменія (или Понтійская). Въ Восточной (позднѣе—Великой) Арменіи полководецъ Александра, Менонъ, первоначально не имѣлъ успѣха, былъ отбитъ жителями. Но постепенно въ эпоху войнъ между преемниками Александра, всѣ армянскія земли подпали подъ власть македонянъ. Послѣ битвы при Ипсѣ (301 г. до Р. Х.), закончившей борьбу діадеховъ за наслѣдіе Александра, Арменія, вмѣстѣ съ другими восточными областями, досталась Селевку и вошла въ составъ царства Селевкидовъ. Эта Селевкидова Арменія и явилась той ячейкой, изъ которой постепенно выросло самостоятельное армянское царство.

Въ царствѣ Селевкидовъ армянскія земли составляли двѣ провинціи: *Великую Арменію* или *Софену* (между среднимъ теченіемъ Евфрата и верховьями Тигра), позднѣе распавшуюся на собственно Арменію и Софену, и *Малую Арменію* (иначе Понтійскую, между верховьями Ликсосу, Галису и верхнимъ Евфратомъ). Граничили съ армянскими землями области, въ разное время носившія разныя названія, но болѣе извѣстныя подъ именами: Понтъ, Каппадокія, Киликія, Мессопотамія, Атропатена, а съ сѣвера—области кавказскихъ горцевъ: Колхида, Иберія, Албанія. Царство Селевкидовъ никогда не было сильнымъ, и съ самаго начала, рядомъ съ македонскими намѣстниками, мы видимъ во главѣ армянскихъ провинцій мѣстныхъ правителей съ титулами «царей». Еще до возникновенія Селевкидскаго царства, съ намѣстникомъ Неоптолемомъ (посланнымъ Пердиккою) боролся «царь Малой Арменіи»—Артаваздъ. Позднѣе, въ предпріятіяхъ понтійскаго царя Фарнака (190—156 г.) принималъ участіе «царь Малой Арменіи»—Митридатъ. То же мы видимъ въ Великой Арменіи и въ Софенѣ, хотя имена ихъ царей, дошедшія до насъ (между прочимъ,—на монетахъ)—всѣ персидскія: Аршамъ (около 240 г.), Фратафернъ, Ксерксъ, Заріадръ, Артабанъ; возможно, что то были иранизованные армяне. Нѣкоторые изслѣдователи⁶ допускаютъ, что въ Арменіи, и въ эпоху персидскаго владычества, сохранялись мѣстные династы.

Существованіе этихъ царей указываетъ на слабость той зависимости, въ какой находилась Арменія отъ Селевкидскаго царства, къ тому же вскорѣ начавшаго распадаться. Однако,

историческая судьба трех армянских «царствъ» была различна. Для Малой Арменіи гибельнымъ оказалось сосѣдство съ возрастающимъ Понтійскимъ царствомъ; въ концѣ II в. до Р. Х. она была окончательно поглощена имъ и раздѣлена на 5 дистриктовъ, подраздѣленныхъ на 120 сатрапій. Софена никогда не могла достигь сколько-нибудь прочной самостоятельности и нѣкоторое время сохраняла ее лишь при поддержкѣ Каппадокійскаго царя. Напротивъ, собственно Арменія (или Великая Арменія) быстро крѣпла, получила возможность порвать съ вассальной зависимостью отъ Селевкидовъ и потомъ выросла въ могущественное государство.

Власть Селевкидовъ никогда не могла вполне твердо установиться въ Великой Арменіи. Тому мѣшали и горный характеръ страны, защищавшій ее отъ «карательныхъ экспедицій» грековъ, и иранизмъ, пустившій въ народъ глубокіе корни и долгое время сопротивлявшійся вліянію эллинизма. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ походовъ въ Арменію, Селевкиды предпочли предоставить армянамъ свободу во внутреннихъ дѣлахъ, довольствуясь формальнымъ признаніемъ своихъ верховныхъ правъ. Между тѣмъ армянскіе цари дѣятельно работали надъ сплоченіемъ своего народа. По свидѣтельству Страбона, разноплеменное население Арменіи стало говорить на одномъ всѣмъ понятномъ языкѣ (армянскомъ) именно къ началу II в. до Р. Х., при царяхъ Заріадрѣ (въ Софенѣ) и Артаксіи I (Арташесъ, въ Великой Арменіи). При этихъ же царяхъ совершилось и освобожденіе армянъ отъ македонскаго господства, связанное съ появленіемъ въ Передней Азіи римлянъ. Въ 189 г. до Р. Х. Луцій Сципіонъ разбилъ Селевкида Антиоха III при Магнесіи, что послужило какъ бы сигналомъ къ освобожденію народовъ. Заріадръ объявилъ себя независимымъ въ Софенѣ, Артаксія—въ Великой Арменіи.

Послѣ того началось быстрое усиленіе Великой Арменіи. Уже царь Артаксія I (189—160 г.) казался настолько сильнымъ государемъ, что (по преданію, Страбонъ), къ нему явился Ганнибаль, послѣ своего пораженія при Замѣ, надѣясь, съ помощью армянскаго царя, возобновить борьбу съ римлянами. Между прочимъ, по указаніямъ кареагенскаго героя, Артаксія построилъ новую столицу, Артаксату (Арташесату, т.-е. радость Артаксіи), на берегу Аракса, сильно укрѣпивъ ее стѣнами, валомъ и рвомъ. Дѣло утверженія царства продолжалъ преемникъ Артаксіи Тигранъ I (160—130 гг.) и его братъ Артаваздъ (125—95 гг.),

но вознести Арменію на высшую ступень политическаго могущества было суждено сыну Тиграна I, Тиграну II Великому (95—56 гг.). ⁷ Политическая конъюнктура эпохи способствовала такому усиленію небольшого, сравнительно, армянскаго царства, и годы царствованія Тиграна Великаго остались въ памяти національныхъ историковъ и народа, какъ время высшей славы Арменіи. Такъ какъ эта эпоха въ исторіи Арменіи извѣстна намъ болѣе, чѣмъ другія, она можетъ бросить свѣтъ и на все состояніе страны во II—I в. до Р. X.

Тигранъ Великій ⁸ началъ свое царствованіе съ присоединенія Софены; ея царь, Артанесь, не могъ противостоятъ силамъ Тиграна, и обѣ части Великой Арменіи вновь объединились. Вскорѣ послѣ того Тиграну предложилъ союзъ царь сосѣдняго Понтійскаго царства, извѣстный Митридатъ (II Евпаторъ), позднѣе также именовавшійся Великимъ и ставшій, по общему признанію, самымъ страшнымъ, послѣ Ганнибала, врагомъ Рима. Союзъ былъ закрѣпленъ бракомъ: Тигранъ женился на дочери Митридата, Клеопатрѣ. Оба царя составили планъ грандіозной борьбы съ римлянами, возлагая надежды на отдаленность Рима, но, вѣроятно, и не достаточно оцѣнивая его могущество. Предполагалось вытѣснить римлянъ изъ всей Передней Азіи, причемъ Митридатъ имѣлъ въ виду образовать имперію въ Малой Азіи и по берегамъ Чернаго моря, а Тиграну предоставлялъ Сирію и внутреннюю Азію.

Х Борьбу началъ Тигранъ и вторгся въ Каппадокію, имѣвшую притязанія на Софену. Такъ какъ каппадокійскій царь считался «кліентомъ» Рима, то Сулла, бывшій тогда проконсуломъ Киликіи, пошелъ противъ армянъ и оттѣснилъ ихъ за Евфратъ. Но внутреннія смуты въ Римѣ заставили Суллу уѣхать изъ Азіи, и затѣмъ настали для Рима годы междоусобной борьбы (Марія и Суллы), проскрипцій, военной диктатуры и т. д. Пользуясь этимъ, Митридатъ и Тигранъ возобновили свои завоеванія. Митридатъ овладѣлъ значительной частью Малой Азіи, а его полководцы переправились въ Европу, заняли Аѣины, объявили освобожденіе Эллады. Тигранъ же нанесъ рядъ пораженій парсамъ, отнялъ у нихъ нѣсколько областей и принудилъ парскаго царя отказаться отъ титула «царя царей», который присвоилъ себѣ; ⁹ затѣмъ занялъ значительную часть Мессопотаміи, Киликіи, Сиріи, даже Финикіи и Птолемаиды, придя въ соприкосновеніе съ Иудейскимъ царствомъ, и, наконецъ Каппадокію, сначала

уступленную Митридату. Часть завоеванныхъ земель Тигранъ прямо присоединилъ къ Арменіи, часть обратилъ въ вассальныя княжества, посадивъ въ нихъ своихъ родственниковъ или вѣрныхъ людей. Имперія «царя царей» Тиграна Армянскаго стала простираться «отъ Куры до Іордана и отъ горъ Мидійскихъ до Киликійскаго Тавра».

Только въ срединѣ 80-хъ годовъ Римъ получилъ возможность обратить серьезное вниманіе на Востокъ. Послѣ побѣды Суллы при Хероней и Орхоменѣ, Митридатъ принужденъ былъ уйти изъ Европы (85 г.). Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ возобновилъ борьбу, полагаясь на затрудненія римлянъ въ Испаніи (мятежъ Серторія), но снова былъ разбитъ Лукулломъ (73 г.) и бѣжалъ къ Тиграну. Тигранъ не склоненъ былъ помогать Митридату, боясь мести Рима, но все же выдать своего тестя врагамъ не согласился. Тогда Лукуллъ вступилъ въ предѣлы Арменіи и нанесъ войскамъ Тиграна и Митридата тяжкое пораженіе подъ Тигранокертомъ (69 г.), размѣры котораго, впрочемъ, преувеличены римскими историками.¹⁰ Правда, въ дальнѣйшемъ дѣла Рима пошли менѣе успѣшно: Лукуллъ слишкомъ углубился въ скалистыя пустыни Арменіи, войска отказались идти дальше, и римлянамъ пришлось отступить. Тигранъ временно вновь овладѣлъ почти всѣми своими землями, и Митридатъ снова вернулся въ свое царство. Въ это время на Востокъ явился Помпей. Онъ окончательно сокрушилъ силы Митридата, бѣжавшаго въ свои Боспорскія владѣнія и вскорѣ погибшаго тамъ (самоубійствомъ, въ 63 г.), а потомъ глубоко проникъ въ Арменію, дойдя до рѣки Фазиса (Ріона) и крайне стѣснивъ Тиграна. Между прочимъ, Помпею оказывалъ помощь возмущившійся сынъ Тиграна Великаго, царевичъ Тигранъ Юный.

Въ концѣ концовъ, Тигранъ счелъ необходимымъ уступить. Онъ не былъ авантюристомъ и мечтателемъ, подобно Митридату. Старше его годами, Тигранъ одно время поддавался вліянію своего болѣе молодого и болѣе увлекающагося союзника, но послѣ первыхъ успѣховъ явно сталъ стремиться только къ тому, чтобы удержать за собой свои завоеванія, тогда какъ Митридатъ не зналъ границъ своему честолюбію. Повидимому, Тигранъ понялъ невозможность вполнѣ сокрушить силу римлянъ. Этимъ объясняется, почему онъ, послѣ пораженія Митридата Лукулломъ, отказался далѣе слѣдовать за своимъ тестемъ, хотя, по чувству чести, и не соглашался предать его. По смерти Митридата, пред-

видя неизбежную побѣду Помпея, Тигранъ рѣшилъ, цѣной внѣшняго униженія, спасти реальныя плоды своихъ походовъ: личное самолюбіе онъ принесъ въ жертву интересамъ государства. Армянскій царь явился въ станъ Помпея, снялъ предъ римскимъ полководцемъ тиару, преклонилъ колѣни. Помпей наложилъ на Армению контрибуцію въ 6.000 талантовъ (до 9 милл. р.), но оставилъ за Тиграномъ его армянскія земли и даже часть Месопотаміи, сохранилъ за нимъ титулъ «царя царей» и принялъ его въ число «друзей и союзниковъ римскаго народа». Тигранъ Юный позднѣе навлекъ на себя неудовольствіе Помпея и былъ увезенъ въ Римъ, чтобы украсить триумфъ побѣдителя. ¹¹

Послѣднія 10 лѣтъ своей жизни Тигранъ Великій провелъ, повидимому, въ мирѣ, посвятивъ его внутреннему устроению своего царства. ¹² Однако, періодъ героической борьбы съ Римомъ еще не закончился. Своему сыну и преемнику, Артавазду II (55—33 г.), Тигранъ завѣщаль, какъ залогъ мира, союзъ съ Римомъ. Но римское вліяніе было не популярно въ Арменіи: въ народѣ были сильны иранскія традиціи, и онъ влекся въ сторону пареовъ, родственныхъ по обычаямъ и по религіи; а высшій слой армянскаго общества постепенно эллинизовался и склоненъ былъ видѣть въ римлянахъ—варваровъ, поработителей Эллады. Кромѣ того еще были живы воспоминанія о славныхъ завоеваніяхъ Тиграна и мечты о мести Риму за пережитое униженіе. Неудивительно поэтому, что въ 55 г., когда возгорѣлась война между Римомъ и пареями, Армения, несмотря на усилія царя, лично являвшася въ римскій лагерь—предлагать свою помощь, въ концѣ концовъ оказалась на сторонѣ Парееи.

Эта была та война, начало которой повело къ страшному пораженію, понесенному римлянами, подъ начальствомъ Красса, члена «перваго триумвирата», при Каррахъ (53 г.), наиболѣе тяжелому пораженію римлянъ послѣ Каннъ: полегло болѣе 20.000 человекъ; 10.000—было взято въ плѣнъ; достались побѣдителямъ и римскія знамена (значки); погибъ и самъ Крассъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ... Сохранился рассказъ, что пареянской военачальникъ, Сурень, приказалъ отрубить у Красса голову и правую руку и отвезти ихъ царю Ороду. Ородъ находился въ это время въ армянскомъ городѣ (бывшей столицѣ) Артаксатѣ, вмѣстѣ съ Артаваздомъ. Тамъ праздновалось бракосочетаніе пареянскаго царевича Пакора (Пакура) съ сестрой армянскаго царя, и на сценѣ, передъ собравшимися гостями, разыгрывалась

трагедія Еврипида «Бакханки». Силлахъ, посланный Сурена, взбѣжалъ на подмости, преклонился предъ царями и бросилъ на сцену кровавые трофеи. Актеръ, игравшій роль Агавы (до насъ дошло его имя: Ясонъ Тралльскій), который по ходу пьесы долженъ показать голову Пенеея, растерзаннаго менадами, подхватилъ голову Красса и продекламировалъ подходящіе стихи трагедіи: «Мы приносимъ съ горъ домой рога оленя, только что убитаго на нашей счастливой охотѣ!» Присутствовавшіе были охвачены взрывомъ энтузіазма; всѣ рукоплескали, всѣ поздравляли другъ друга съ побѣдой надъ сильнымъ врагомъ.¹³

Наступившія затѣмъ смуты въ римскомъ государствѣ (борьба Цезаря съ Помпеемъ и его приверженцами) не позволили Риму немедленно отомстить за Красса. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій Арменія и Пареія, находящіяся въ союзѣ, могли почти безпрепятственно расширять свои предѣлы завоеваніями. Въ этихъ походахъ парео-армяне опять доходили до Іудеи,¹⁴ что повело къ переселенію въ Арменію, будто бы, до 100.000 еврейскихъ семействъ. Позднѣе, нѣкоторые знатнѣйшіе армяне выводили свое происхожденіе отъ этихъ іудейскихъ выходцевъ и даже прямо отъ царя Давида Псалмопѣвца. Только въ 38 г. могли римляне возобновить, въ болѣе широкомъ масштабѣ, военныя дѣйствія противъ пареовъ, но первый походъ (Вентидія Басса) не рѣшилъ дѣла. Послѣ того войну съ Пареіей взялъ въ свои руки Антоній, ставшій господиномъ всей восточной половины римскаго государства. Два похода Антонія не доставили ему лавровъ побѣдителя. Въ первомъ (37 г.) онъ потерялъ много людей, весь обозъ, всѣ военныя орудія и вынужденъ былъ, съ остатками войска, искать пріюта въ Арменіи, такъ какъ Артаваздъ держалъ сторону римлянъ. Антоній счелъ виновниками своей неудачи армянъ и потому второй походъ (34 г.) направилъ противъ Арменіи, но тоже существенныхъ успѣховъ не добился, только разграбилъ нѣсколько армянскихъ городовъ и коварствомъ захватилъ Артавазда, который былъ увезенъ въ Египетъ. Армяне тотчасъ провозгласили царемъ Артаксію II (Аршамъ, 33—20 гг. до Р. Х.).

Тѣмъ не менѣе Антоній постарался выставить себя завоевателемъ Востока. Триумвиръ объявилъ, что отъ Арменіи отдѣляется провинція Малая Арменія и Атропатена; въ первую царемъ былъ назначенъ Полемонъ (мужъ племянницы Антонія), во вторую—Ариобарзанъ (человѣкъ, получившій воспитаніе въ Римѣ).

Артаваздъ былъ закованъ сначала въ серебряныя, потомъ въ золотыя цѣпи и долженъ былъ итти по улицамъ Александріи въ псевдотріумфѣ Антонія.¹⁵ На высокомъ золотомъ тронѣ возсѣдала Клеопатра. Антоній объявилъ Артавазду, что даритъ его египетской царицѣ и обѣщалъ ему, если онъ преклонится предъ ней, свободу. Армянскій царь не подчинился унижительному требованію, и Діонъ Кассій замѣчаетъ по этому поводу, что «армяне выказали величіе духа, заслуживъ тѣмъ славное имя». Затѣмъ Антоній велѣлъ отчеканить монету съ изображеніемъ своимъ (въ армянской тиарѣ) и Клеопатры и съ надписью: «Побѣжденная Арменія» (*Armenia devicta*). Сынъ Антонія и Клеопатры сталъ носить на торжественныхъ выѣздахъ длинную армянскую одежду и тиару, какъ будущій армянскій царь. Въ концѣ концовъ Артаваздъ былъ казнень, и Тацитъ всѣ отношенія Антонія къ царю Арменіи называетъ «преступленіемъ Антонія» (*scoelus Antonii*).¹⁶

Поправлять положеніе Рима на крайнемъ Востокѣ пришлось Августу, послѣ того какъ онъ сталъ единовластителемъ. По выраженію Т. Моммсена, онъ постарался «ликвидировать» предпріятія Антонія. Человѣкъ осторожный, Августъ предоставилъ Артаксіи II править самостоятельно, именуясь «царемъ царей», удовольствовался чисто-формальнымъ признаніемъ верховенства Рима. Именно, послѣ смерти Артаксіи, возвести на армянскій престоль его брата и преемника Тиграна III (или II, 20—6 гг. до Р. Х.) было поручено Тиберію Клавдію, пасынку Августа (будущему принцепсу). Тиберій всенародно возложилъ тиару на голову Тиграна,—между прочимъ, получившаго воспитаніе въ Римѣ,—чѣмъ какъ бы устанавливалась вассальная зависимость Арменіи отъ Рима. Этотъ фактъ и послужилъ поводомъ, чтобы отчеканить монету съ изображеніемъ Августа, колѣнопреклоненной Арменіи съ надписью: «Возсоединенная Арменія» (*Armenia recepta*). Римскіе поэты, Вергилій, Гораций, Овидій, постарались всячески прославить это событіе. Такъ, напр., Овидій писалъ: «Нынѣ о мирѣ молить Арменецъ...» Вергилій на щитѣ Энея помѣстилъ изображеніе побѣжденного Аракса, символизовавшаго всю Арменію: «И Араксъ, что мостовъ не выносить...»¹⁷ То было явное преувеличеніе. Власть Рима надъ Арменіей, въ эту эпоху, была чисто-номинальной. «Верховенство Рима въ Арменіи,—говоритъ Моммсенъ, склонный преувеличивать успѣхи римлянъ,—было безсодержательно.» Но это было все, чего добился Римъ въ результатѣ двухвѣковой борьбы.

ГЛАВА II.

Армянская культура въ эпохи персидскаго господства, македонскаго завоеванія и первой борьбы съ Римомъ. Персидское вліяніе и черты иранизма. Эллинизмъ при дворахъ Тиграна Великаго и Артавазда.—Строй общества.—Начало римскаго вліянія (романизмъ).—Зачатки литературы и древнѣйшая народная (изустная) поэзія въ Арменіи. (VI—I вв. до Р. X.)

Таковы были историческія судьбы армянскаго народа за первые шесть вѣковъ его существованія. О внутренней жизни Арменіи за тотъ же періодъ извѣстно гораздо менѣе. Свѣдѣнія приходится составлять по случайнымъ замѣчаніямъ античныхъ писателей, по національнымъ преданіямъ, относящимся къ гораздо болѣе позднему времени, а многое можетъ быть возстановлено лишь по догадкѣ.¹

Весьма немного знаемъ мы о жизни армянъ въ періодъ персидскаго господства (главнымъ образомъ, на основаніи показаній Геродота и Ксенофонта). Армяне въ ту эпоху считались народомъ воинственнымъ, и армянскій отрядъ составлялъ замѣтную часть въ персидской арміи. Но все же главнымъ занятіемъ жителей въ Арменіи того времени были: скотоводство, земледѣліе и торговля. На лошадей армянскихъ заводовъ былъ большой спросъ въ тогдашнихъ торговыхъ центрахъ, въ Тирѣ и Сидонѣ. Вели армяне еще торговлю виномъ, спускаясь по горнымъ рѣчкамъ въ особыхъ лодкахъ. Живую картину армянской деревни самага конца V в. (401—400 г. до Р. X.) оставилъ намъ, какъ очевидецъ, Ксенофонтъ (въ «Анабасисѣ»). «Десять тысячъ» грековъ, отступавшихъ черезъ Арменію къ Черному морю, нашли у армянъ въ большомъ количествѣ—скоть, хлѣбъ, ароматныя вина, разныя масла, изюмъ, стручковые плоды. Много было особаго хмельнаго напитка, вродѣ пива, который тянули изъ

кувшина черезъ тростинку. Жилища армянъ (въ деревняхъ) были подземныя: у входа — узкія какъ отверстіе колодца, внизу—просторныя; вмѣстѣ съ людьми помѣщался домашній скоть и домашняя птица. ² Во главѣ деревни стоялъ выборной староста изъ мѣстныхъ жителей. Въ общемъ, армяне принимали эллиновъ привѣтливо, снабжали припасами, указывали дорогу. На вопросъ грековъ, какъ называется страна, имъ отвѣтили, что это—Арменія.

Періодъ персидскаго господства оставилъ глубокіе слѣды на всемъ характерѣ армянскаго народа, которые можно, въ слѣдующіе вѣка, слѣдить въ нравахъ, обычаяхъ, государственномъ строѣ и религіи Арменіи. Когда, послѣ македонскаго завоеванія, въ Арменію стало, постепенно, проникать вліяніе эллинизма, ему пришлось бороться съ традиціями иранизма, уже укоренившася въ народѣ. Поэтому долгое время эллинизмъ распространялся только въ высшихъ слояхъ армянскаго общества. Первыми восприняли въ Арменіи эллинское вліяніе ея цари и придворные круги. Надписи на монетахъ (дошедшихъ до насъ), чеканенныхъ первыми царями Великой и Малой Арменіи и Софены,—греческія. ³ Повидимому, и въ дипломатическихъ сношеніяхъ армянскіе цари рано стали пользоваться греческимъ языкомъ. Въ то же время въ Арменію проникали греки, искавшіе заработка и выдающагося положенія, и, конечно, также способствовали сближенію армянъ съ культурой эллинскаго міра.

Къ эпохѣ Тиграна Великаго греческое вліяніе уже широко распространилось, по крайней мѣрѣ, въ высшемъ слоѣ армянскаго общества. Самъ Тигранъ выступилъ сознательнымъ эллинистомъ. Онъ окружилъ себя греческими философами, риторамы, художниками. Построилъ новую столицу,—близъ Тигра, на одномъ изъ его притоковъ,⁴—и назвалъ ее Тигранокертомъ, царь не только укрѣпилъ ее, украсилъ великолѣпными сооруженіями и заселилъ знатнѣйшими армянскими семействами, но постарался привлечь въ свой городъ грековъ, сирійцевъ, каппадокійцевъ, арабовъ, евреевъ, преимущественно изъ среды ученыхъ, художниковъ, актеровъ, купцовъ, мастеровъ, ремесленниковъ. ⁵ Захвативъ, во время своихъ завоеваній, въ эллинизованныхъ городахъ Малой Азіи много греческихъ статуй, Тигранъ размѣстилъ ихъ по армянскимъ храмамъ. Послѣ того началось отождествленіе національныхъ армянскихъ божествъ ⁶

съ богами Олимпа: Арамазда сталъ Зевсомъ, богиня Анаить—Артеמידой, Тиръ—Гермесомъ, Ваагнь—Геракломъ, Михра (Митра)—Гефестомъ; позднѣе сюда были присоединены богини Астхикъ и Нанэ, отождествленные съ Афродитой и Аѳиной.

Процессъ эллинизациі продолжался при Артаваздѣ III. По свидѣтельству Плутарха, этотъ царь, въ юности, самъ писалъ стихи и драмы на греческомъ языкѣ. При Артаваздѣ (если еще не при его отцѣ) былъ устроенъ при дворѣ греческій театр, гдѣ давались трагедіи великихъ эллинскихъ трагиковъ. Выше мы приводили рассказъ, какъ греческій актеръ, со сцены театра, показалъ, съ соотвѣтствующими стихами, голову Красса—публикѣ, состоявшей изъ армянъ и пареовъ. Характерно, что эта публика—хотя бы и придворная,—не только могла слѣдить за ходомъ представленія, но и оцѣнила неожиданную декламацию актера. Приходится полагать, что въ высшихъ кругахъ армянскаго общества греческій языкъ, уже въ I в. до Р. Х., былъ общераспространеннымъ, подобно, напр., французскому—у насъ, въ Россіи, въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка. Отъ позднѣйшихъ армянскихъ царей дошли до насъ монументальныя надписи также на греческомъ языкѣ.⁷

Впрочемъ, окружая себя эллинскими учеными, художниками и поэтами, Тигранъ и Артаваздъ, какъ и ихъ преемники, постарались обставить свой дворъ съ чисто «восточной» пышностью. Армянскій царь одѣвался въ пурпуръ, носилъ особую «армянскую тиару» «царя царей», именовалъ себя «божествомъ». Для управленія обширнымъ государствомъ при царѣ состоялъ особый «совѣтъ друзей царскихъ». Сохранились названія нѣкоторыхъ высшихъ должностей въ армянскомъ царствѣ: *азаранетъ*—родъ министра внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія и финансовъ; *спаранетъ*—главнокомандующій войскомъ; *маранетъ*—министръ удѣловъ; *крманетъ*—верховный жрецъ, санъ, который иногда царь присваивалъ самому себѣ,⁸ и др.—эти должности постепенно стали наследственными. Плутархъ даже увѣряетъ, что Тиграну постоянно прислуживали, какъ рабы, четыре царя: это даетъ намекъ на то полумифическое представленіе, какое создалось у римлянъ о великолѣпнн двора, окружавшаго царя Арменіи.

Менѣе извѣстій о положеніи среднихъ классовъ общества, но несомнѣнно, что жизнь въ Арменіи въ ту эпоху отличалась еще первобытной простотой и приближалась къ патріархаль-

ному быту. Населеніе дѣлилось на три сословія: *землевладѣльцы*, къ которому принадлежала знать, *купцы*, къ которымъ относились и ремесленники, и *крестьяне*. Рабства, какъ правового института, въ Арменіи, повидимому, не существовало,⁹ рабы были только изъ военноплѣнныхъ. Знать (*нахарары* изъ армянъ и персовъ) распоряжалась въ своихъ владѣніяхъ самостоятельно, собирая подать для царя и поставляя въ случаѣ войны изъ своихъ людей нужное число воиновъ; такое положеніе вещей способствовало позднѣе утверженію въ Арменіи феодализма. Купцы вели свою торговлю преимущественно караванами, направлявшимися въ Каппадокію (для торговли съ Западомъ) и на Понтъ (для торговли съ Сѣверомъ). Предметами вывоза были: лошади, мулы, металлы, сандикъ (краска, вродѣ пурпура), зерно, вина, масла. Крестьянство поставляло и главный контингентъ войска, которое не было постояннымъ, но собиралось по мѣрѣ надобности. Были особые отряды пѣхоты, особые—конницы (въ отличіе, напр., отъ паревовъ, у которыхъ все войско было конное); часть всадниковъ вступала въ бой, сплошь покрытая (вмѣстѣ съ конемъ) панцыремъ; пользовались армяне и боевыми колесницами съ вращающимися косами. Доходы государства слагались изъ постоянной подати, изъ налоговъ на разные промыслы, изъ поступленій съ огромныхъ личныхъ владѣній царя и изъ военной добычи.

Къ эллинскому вліянію въ Арменіи, въ I в. до Р. Х., начало примѣшиваться вліяніе римское. Къ этому не могли не повести постоянныя отношенія между Арменіей и Римомъ,—то войны, то союза. Римляне проникали въ самую глубь страны, какъ, напр., Лукуллъ, затѣмъ Антоній, зимовавшій въ Арменіи со всей своей арміей. Къ концу I в. римляне, такъ или иначе, стали вмѣшиваться во внутреннія дѣла армянъ. Въ Арменію являлись римскія посольства, съ членами императорскаго дома во главѣ, какимъ было посольство Тиберія (позднѣе еще: Гая Цезаря и Германика). Въ лицѣ Тиграна III на армянскій престолъ вступилъ человекъ, получившій римское воспитаніе (позднѣе таковы же были цари: Тигранъ V и Вононь). Въ знатныхъ семьяхъ армянъ стало входить въ обычай—посылать сыновей въ Римъ, чтобы закончить образованіе. Наибольшаго развитія это римское вліяніе достигло только въ слѣдующемъ періодѣ, начиная съ I в. по Р. Х. Впрочемъ, оно никогда не было въ Арменіи преобладающимъ, и Аѣины всегда привлекали армянъ болѣе, чѣмъ

Римъ. И вообще въ Азіи слишкомъ сильны были элементы древне-восточныхъ культуръ, съ которыми смѣшивались традиціи эллинизма, чтобы могли возобладать начала романскія. Полной романизациі Востока римлянамъ такъ и не удалось достигнуть, тѣмъ болѣе относится это къ столь отдаленной области, какъ Арменія.¹⁰

Что касается литературной жизни въ Арменіи этого періода (III—I вв. до Р. Х.), то объ этомъ дошли до насъ самыя скудныя свѣдѣнія. Судя по существованію въ Арменіи греческаго театра, надо думать, что образованные армяне пользовались эллинской литературой. Вѣроятно, примѣръ, поданный съ трона, находилъ подражателей, и не одинъ только царевичъ Артаваздъ среди армянъ пробовалъ свои силы въ самостоятельномъ литературномъ творествѣ на греческомъ языкѣ. Такихъ произведеній, изъ древнѣйшей эпохи Арменіи, до насъ не дошло, но въ позднѣйшіе вѣка мы видимъ цѣлый рядъ писателей—армянъ, пользующихся греческимъ языкомъ. Великія созданія эллинскаго генія служили образцами, на которыхъ воспитывалась литературная мысль Арменіи ранѣе, чѣмъ въ ней возникла національная письменность. Самому же возникновенію этой письменности долгое время препятствовало то обстоятельство, что у армянъ не было своего алфавита, своихъ письменъ, отвѣчающихъ потребностямъ армянскаго языка.

Но если въ Арменіи, въ первые вѣка ея существованія, не было національной письменности,¹¹ то, несомнѣнно, уже существовала поэзія изустная, народная. Драгоценныя обломки ея сберегъ «отецъ армянской исторіи», Моисей Хоренскій.¹² Въ разныхъ мѣстахъ своего труда онъ говоритъ о пѣсняхъ и легендахъ, которыя распѣвались въ народѣ еще въ его время, но явно относятся къ глубокой древности; о преданіяхъ, собранныхъ не «въ книгахъ царей», а безвѣстными *гусанами*, въ которыхъ Н. Эминъ видитъ древнихъ армянскихъ рапсодовъ; о томъ, что поется *випасанами*, очевидно—также народными пѣвцами, и т. д. Нѣкоторые отрывки пѣсенъ приведены Хоренскимъ въ метрической формѣ; другія пересказаны прозой; кромѣ того изслѣдователи и въ другихъ частяхъ исторіи Хоренскаго, гдѣ онъ самъ объ этомъ не упоминаетъ, подмѣчаютъ отголоски народныхъ поэмъ или балладъ, остатки древняго армянскаго эпоса. Определить, къ какому именно времени относятся отдѣльныя изъ этихъ пѣсенъ, не легко и даже врядъ ли возможно,

но нѣкоторыя изъ нихъ самымъ содержаніемъ своимъ обличаютъ свою глубокую древность.

Древнѣйшей изъ пѣсень, приводимыхъ Хоренскимъ, должно признать отрывокъ о рожденіи Ваагна,¹³ несомнѣнно относящійся къ языческому періоду, притомъ до поры эллинизации культа. Затѣмъ слѣдуютъ пѣсни о баснословномъ богатырѣ Торкѣ, героѣ еще миическомъ, родственномъ, можетъ быть, греческому Гераклу или персидскому Рустему. Еще послѣ—отрывки изъ пѣсень историческихъ, о Арташесѣ и о Вахарисѣ и др.¹⁴ Возможно, къ отдаленной, языческой древности восходятъ прообразы и многихъ другихъ народныхъ пѣсень, записанныхъ много позднѣе и даже получившихъ потомъ христіанскій оттѣнокъ, при чемъ имена національныхъ божествъ и героевъ были замѣнены именами Христа и святыхъ.¹⁵ Уже тотъ фактъ, что цѣлый рядъ народныхъ пѣсень и легендъ вошелъ въ Исторію Хоренскаго, показываетъ, что онѣ не остались безъ вліянія на позднѣйшую, письменную, литературу Арменіи. Неизвѣстные намъ, древнѣйшіе армянскіе писатели, воспитываясь на образцахъ иноязычной литературы (греческой, сирійской, можетъ быть, и римской), въ то же время прислушивались къ голосу національной армянской поэзіи, жившей въ средѣ народа и, частью, донесенной народомъ и до нашихъ дней. Изъ взаимодѣйствія этихъ двухъ началъ: вліянія Запада и національной традиціи, и выработался своеобразный характеръ, которымъ отмѣчена позднѣйшая армянская поэзія и даже вся армянская литература. Но самое возникновеніе ея, въ тотъ древнѣйшій періодъ, о которомъ мы говоримъ, только еще подготавливалось. Письменная армянская литература возникла въ связи съ принятіемъ армянами христіанства, что произошло только въ концѣ III в. по Р. Х., т.-е. болѣе, чѣмъ черезъ триста лѣтъ послѣ эпохи Тиграна Великаго и его сына Артавазда, перваго поименно извѣстнаго намъ армянскаго писателя, хотя и пользовавшагося для своихъ созданій чужимъ языкомъ.

ГЛАВА III.

Парское влияние и парская династия в Армении. Вторая стадия борьбы Армении с Римом. — Путешествие в Рим Тиридата I. — Армения — римская провинция и Армения при Антонинах. — Возникновение державы ново-персов. — Борьба за Армению между римлянами и персами. Принятие армянами христианства при Тиридате Великом. — Разделение Армении между Римской империей и Персией. — (6 г. до Р. Х. — 422 г. по Р. Х.).

История четырех слѣдующихъ вѣковъ Армении (I—IV по Р. Х.) есть история постепенной утраты самостоятельности и раздѣленія царства между двумя могущественными сосѣдями: Римской имперіей и державой ново-персовъ, смѣнившей непрочное государство пареовъ. Къ концу I в. до Р. Х. въ самой Армении опредѣленно создались двѣ партіи: римская, искавшая союза съ Римомъ, хотя бы цѣной подчиненія ему, и анти-римская, тянувшая въ сторону восточныхъ сосѣдей, сначала пареовъ, позднѣе ново-персовъ. Въ лицѣ этихъ двухъ партій боролись два начала армянской культуры: болѣе новое, — эллинизмъ и традиціонное — иранизмъ. Борьба этихъ двухъ теченій препятствовала Армении — или слиться съ Римской имперіей и, поддавшись романизации, потерять свою самостоятельность, какъ, напр., на Западѣ Галлія, или открыто войти въ составъ Восточнаго міра и раздѣлить его историческія судьбы, какія, напр., предстояли Персіи.¹

Въ эпоху правленія первыхъ цезарей, въ Армении преобладаніе не разъ переходило отъ одной партіи къ другой. Когда верхъ одерживала анти-римская партія, армяне прогоняли ставленниковъ Рима, какъ, напр., Артавазда IV (5—2 г. до Р. Х.) и выбирали царя по своему желанію, какъ, напр., Тиграна IV (или

III, 6—5 г. и 2—1 г. до Р. Х.); случалось армянамъ при этомъ наносить и чувствительныя пораженія римскимъ легіонамъ². Наоборотъ, при содѣйствіи римской партіи въ Арменіи, съ помощью подкуповъ и при поддержкѣ разныхъ кочевыхъ племенъ, поднимаемыхъ противъ армянъ, Риму удавалось возстановлять вассальныя къ себѣ отношенія Арменіи. Эта частая смѣна царей вела, конечно, къ ослабленію политическаго положенія Арменіи и указываетъ на внутреннее нестроеніе въ странѣ.

Нѣсколько разъ, въ послѣдніе годы правленія Августа и въ первые годы правленія Тиберія, удавалось римлянамъ достигать въ Арменіи внѣшняго успѣха. Въ 1 или 2 г. по Р. Х., Гай Цезарь (сынъ Агриппы и Юліи, усыновленный Августомъ) явился на Востокъ, чтобы изъ своихъ рукъ передать армянскую тиару царю Ариобарзану I, какъ вассалу Рима. Но Ариобарзану пришлось вскорѣ бѣжать, и не безъ труда римляне вновь утвердили его на царствѣ, впрочемъ, не надолго (ум. во 2 г. по Р. Х.). Послѣ того, въ теченіе какихъ-нибудь двухъ десятилѣтій, на армянскомъ престолѣ смѣнился дѣльный рядъ правителей. Римляне посадили на царство Артавазда V (ум. въ 11 г.), потомъ Тиграна V (или IV, 11—14 гг. по Р. Х.), котораго Monumentum Anconicum (извѣстная надпись, перечисляющая дѣянія Августа) именуеть «потомкомъ армянскихъ царей». Но потомъ верхъ взяла анти-римская партія и возвела на тронъ царицу Эрато, раньше царствовавшую вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Тиграномъ IV, и оказавшуюся послѣдней въ родѣ Тигранидовъ. Преемникомъ Эрато былъ нѣкто Вононь, авантюристъ, получившій римское воспитаніе, который, однако, недолго удержался на престолѣ. Тиберій, ставшій въ то время принцемъ, воспользовался смутами въ Арменіи, чтобы возстановить преобладаніе Рима. По порученію Тиберія на Востокъ прибылъ Германикъ и вѣнчалъ на армянское царство Артаксію III (Арташесъ, 18—34 гг. по Р. Х.), сына понтійскаго царя, чѣмъ какъ бы былъ возстановленъ суверенитетъ Рима надъ Арменіей.³

Съ середины I в. по Р. Х., римское вліяніе въ Арменіи замѣтно начинаетъ уступать вліянію парескому, которому сочувствовала анти-римская партія. Послѣ продолжительнаго и, повидимому, мирнаго царствованія Артаксіи III, пареамъ удалось возвести на армянскій престолъ своего царевича Аршака (35 г. по Р. Х.). Престарѣлый Тиберій не захотѣлъ примириться съ переходомъ Арменіи «въ сферу вліянія» опаснѣйшаго изъ

враговъ Рима и послалъ было армянамъ своего ставленника, иберскаго (грузинскаго) царевича Митридата. Но Тиберій вскорѣ умеръ, а его преемникъ Калигула нашель излишнимъ вмѣшиваться въ дѣла отдаленнаго Востока и вызвалъ Митридата обратно въ Римъ. Армения была предоставлена пареамъ, посадившимъ въ ней своего намѣстника безъ титула «царя». Клавдій, ставъ принцепсомъ, счель нужнымъ возстановить, при помощи военной силы, Митридата (41—52 гг. по Р. Х.), который, однако, былъ убитъ. Послѣ недолгаго правленія иберца же (грузина) Радамизда, пареы опять возвели на армянскій престолъ своего царевича Тиридата I (Трдать, 58—59 и 62—107 гг.). Такъ утвердилась въ Армении пареская династія, вскорѣ, впрочемъ, націонализовавшаяся. ⁴

Римляне, однако, не хотѣли уступить Армении пареамъ безъ борьбы. Неронъ началъ войну съ Пареіей, пославъ на востокъ полководца Корбулона. ⁵ Въ теченіе этой войны римскіе легіоны осаждали разныя армянскія крѣпости, сожгли Артаксату, взяли Тигранокертъ и посадили на армянскій престолъ воспитаннаго въ Римѣ Тиграна VI (или V), племянника Тиграна V (59—62 гг. по Р. Х.). Но, едва римляне удалились, вернулись пареы, возстановили Тиридата, и армяно-парескія войска нанесли Риму тяжкое пораженіе при Рандеѣ. ⁶ Война возобновилась. Наконецъ, Тиридатъ выразилъ готовность признать себя вассаломъ Рима и лично явиться къ Нерону, чтобы изъ его рукъ принять вѣнецъ. Пріѣхавъ въ римскій лагерь, Тиридатъ сложилъ предъ изображеніемъ императора знаки царскаго достоинства. Римъ, не надѣясь достигнуть большаго, удовольствовался этимъ внѣшнимъ признаніемъ покорности со стороны Армении.

О поѣздкѣ Тиридата въ Римъ рассказываютъ многіе античныя историки: Тацитъ, Діонъ Кассій, Светоній, Плиній, Евтропій. ⁷ Ъхаль Тиридатъ въ сопровожденіи тысячи знатныхъ армянъ и пареовъ. Города, черезъ которые проѣзжалъ армянскій царь, устраивали торжества въ его честь. Всѣ расходы были приняты Римомъ на свой счетъ, на что было назначено 2 милліона драхмъ ежедневно,—длилось же все путешествіе (сушей) около 9 мѣсяцевъ. Въ Римѣ Неронъ также устраивалъ въ честь Тиридата пиры, театральныя представленія, игры въ амфитеатрѣ. Рассказываютъ, что Неронъ передъ своимъ гостемъ самъ игралъ на кюарѣ и выѣзжалъ на арену на колесницѣ, что, впрочемъ, армянскій царь не одобрилъ, найдя все это не цар-

скимъ дѣломъ. Въ заключеніе празднествъ, Неронъ торжественно вѣнчалъ Тиридата, но никакихъ опредѣленныхъ обязательствъ предъ Римомъ армянскій царь не принялъ. Это не помѣшало отчеканить въ Римѣ монеты съ горделивой надписью «Взятая Армения» (*Armenia capta*). Наиболѣе ощутимымъ результатомъ поѣздки Тиридата было то, что онъ повезъ съ собою изъ Рима много италійскихъ художниковъ, мастеровъ и рабочихъ, для восстановленія разрушенныхъ городовъ, на что также были отпущены средства изъ римской казны.

Впрочемъ, послѣдствія войны 58—62 г., послѣдней большой войны, которую вела Армения съ Римомъ, были все же чувствительны. Армения была окончательно утверждена въ тѣсныхъ предѣлахъ собственно армянскихъ областей и должна была окончательно отказаться отъ притязаній на наслѣдіе Тиграна Великаго. Земли, раньше находившіяся въ зависимости отъ Арменіи и затѣмъ бывшія самостоятельными, одна за другой стали обращаться въ римскія провинціи: Коммагена, Малая Армения, Каппадокія, позднѣе Софена и Месопотамія. Въ армянскихъ крѣпостяхъ Неронъ оставилъ римскіе гарнизоны; такой гарнизонъ, одно время, стоялъ даже сѣвернѣ Арменіи, именно въ иберской Гармозикѣ (нынѣ, м. б., Тифлисъ).

Борьба между Римомъ и Парсеей за Арменію продолжалась, однако, весь II вѣкъ. Тиридатъ I правилъ довольно самостоятельно, но парсы рѣшительно вмѣшались въ армянскія дѣла при назначеніи его преемниковъ: Эксидара (107—114 г.) и Пареамасира (114—115 г.). Императоръ Траянъ, явившись на Востокъ, отказался утвердить Пареамасира, лично прибывшаго въ римскій лагерь, и объявилъ было Арменію *римской провинціей* (115 г.), назначивъ ея правителемъ легата. Но такое положеніе дѣлъ продолжалось очень недолго. Едва Траянъ покинулъ Востокъ,—армянскій престолъ вновь былъ занятъ сыномъ парскаго царя, Пареамаспатомъ. Преемнику Траяна, Адриану, пришлось примириться съ совершившимся фактомъ, и панегиристъ Адриана принужденъ былъ написать: «Армянамъ онъ позволилъ имѣть царя». ⁸ Антонину Пію удалось временно возстановить римское вліяніе въ Арменіи и посадить въ ней царемъ нѣкоего Сохема. Но парсы принудили его удалиться въ Римъ, гдѣ ему было даровано званіе сенатора, и поставили своего царя, Пакура. Маркъ Аврелій, вступивъ въ Арменію съ войскомъ, возстановилъ Сохема (164 г.), принялъ по этому поводу

титуль *Armenicus* и выбилъ монету съ надписью: «Армянамъ данъ царь» (*Rex Armeniis datus*).

Сохемъ также удержался на престолѣ недолго и о судьбѣ его вообще ничего не извѣстно. Въ самые послѣдніе годы правленія Марка Аврелія и при его сынѣ Коммодѣ, армянскій престолъ занималъ, повидимому, Санатрукъ, вѣроятно, парѣ по происхожденію, хотя Моисей Хоренскій хочетъ видѣть въ немъ армянина.⁹ Въ эпоху Септимія Севера (194—211 г.) армянскимъ царемъ былъ сынъ Санатрука—Вахаршъ (или Вологасъ, по другимъ—Ологнь). Онъ держался союза съ Пареіей, и Септимію Северу пришлось возобновить войну съ Арменіей. Въ результатѣ этой войны, императоръ, чтобы обезпечить имперію со стороны армянъ, согласился вывести изъ армянскихъ крѣпостей римскіе гарнизоны, простоявшіе тамъ, съ эпохи Нерона, полтора столѣтія, и платить армянамъ ежегодно нѣкоторую сумму денегъ: армянская національная гордость готова была считать эту уплату *данью* Рима Арменіи; естественнѣе видѣть въ этомъ частью *субсидію*, выдаваемую вассальному государству, частью замаскированный *откупъ*, въ избѣжаніи новыхъ досадныхъ для римлянъ столкновеній. Какъ бы то ни было Арменія освободилась отъ непосредственнаго контроля римскихъ военныхъ властей. Вѣроятно, въ ту же эпоху столица Арменіи была перенесена изъ Арташаты, совершенно разрушенной во время походовъ Марка Аврелія, въ «Новый Городъ», по-гречески—Кайнеполь, по-армянски—Норъ-Кахакъ, болѣе извѣстный подъ позднѣйшимъ наименованіемъ Вахаршапата (м. б., Эчміадзинъ).

Преимущества, выговоренныя Вахаршемъ у Септимія Севера, были парализованы тѣмъ, что римляне, послѣ войны, прочно утвердились въ Месопотаміи и приобрѣли городъ Нисибъ, важный стратегическій пунктъ. Сынъ и преемникъ Септимія Севера, императоръ Каракалла, во время своего романтически-разбойническаго похода на Востокъ, тоже сдѣлалъ попытку наложить руку на Арменію. Каракалла коварно захватилъ Вахарша со всей семьей и казнилъ его. Но сынъ Вахаршака, Тиридатъ II (Трдатъ, ум. 222 г.) бѣжалъ изъ плѣна и былъ признанъ царемъ какъ армянскимъ народомъ, такъ и (по убіеніи Каракаллы) императоромъ Макриномъ. Этотъ Тиридатъ былъ послѣднимъ царемъ изъ семьи Санатрука. Но преобладаніе въ Арменіи все же осталось за пареями: послѣ Тиридата они возвели на армянскій престолъ своего царевича, Аршака II, который болѣе извѣ-

стенъ подъ персидскимъ именемъ Хосроя I (Хосровъ, 222—252 г.).

Эти смѣны царей важны, конечно, только въ томъ отношеніи, что наглядно показываютъ смѣны преобладанія въ Арменіи то римлянъ, то пареовъ. Римляне достигали успѣха или военной силой, или коварствомъ; пареы—болѣе глубокимъ вліяніемъ, основанномъ на сродствѣ культуры и обычаевъ двухъ народовъ. Для армянъ римляне долгое время, были народомъ чужимъ, внѣшней силой, которой приходится подчиняться; пареы—сосѣдями и друзьями, такъ что пареская партія въ Арменіи считалась національной. Но, оставаясь въ большинствѣ случаевъ и по общему направленію своей политики, врагами Рима, въ тѣ вѣка, когда Римская имперія была могущественнѣйшимъ государствомъ на землѣ, армяне тѣмъ самымъ истощили свои силы въ бесплодной борьбѣ. Къ срединѣ III в. Арменія была сведена на положеніе второстепеннаго восточнаго царства, утратившаго всѣ свои пріобрѣтенія болѣе счастливаго времени.¹⁰ Когда же, съ середины III в., армяне измѣнили свою политику въ сторону тѣснѣйшаго сближенія съ Римомъ, обстоятельства уже перемѣнились: то была эпоха, когда силы имперіи стали падать и, напротивъ, преобладающее значеніе пріобрѣла въ Передней Азіи восточная держава,—ново-персовъ, отношенія съ которыми у армянъ опять сложились враждебныя. Эта роковая связь,—сначала съ обреченной на гибель Парейей противъ все возрастающей силы Рима, потомъ съ слабѣющей имперіей противъ усиливающейся Персіи,—и была одной изъ главныхъ причинъ утраты Арменіей своей независимости.

Возникновеніе (около 226 г.) державы ново-персовъ, смѣнившей слабое царство пареовъ, рѣзко измѣнило ориентацію всѣхъ государствъ Востока, особенно—Арменіи. Сассаниды, занявъ престолъ парескихъ царей, опредѣленно порвали съ традиціями своихъ предшественниковъ. Полные мечтами о быломъ величіи персидской монархіи, ново-персы стали стремиться къ тому, чтобы возстановить въ своей землѣ древніе обычаи,—между прочимъ и древній зороастризмъ, во всей чистотѣ,—и воздвигли гоненіе на все пареское. Естественно, поэтому, что Сассаниды, не могли не смотрѣть враждебно на Арменію, гдѣ продолжала царить пареская династія. Къ этому присоединилось вліяніе христіанства, которое уже начало проникать въ среду армянъ, но встрѣчалось враждебно персами. Въ резуль-

татъ Арменія, уклонившись отъ союза со своимъ новымъ иранскимъ сосѣдомъ, стала искать сближенія съ Римской имперіей.

Начиная съ первой римско-персидской войны, вести которую довелось Александру Северу, въ рядѣ другихъ столкновений между имперіей и персами, являющихся въ сущности одной, почти непрерывной, въ теченіе столѣтій, войной,—Арменія всегда оказывалась теперь на сторонѣ Рима, по крайней мѣрѣ официально, въ лицѣ своихъ царей. Историки III—IV в. неизмѣнно говорятъ о тѣсномъ союзѣ армянъ съ римлянами. Такъ, уже Александру Северу пришлось со всею римской арміей войти въ Арменію и провести въ ней зиму.¹¹ Позднѣе, по свидѣтельству Геродиана, вспомогательный армянскій отрядъ находился въ войскахъ императора Максимиана. Когда персы разбили императора Валеріана и захватили его въ плѣнъ, они поставили въ Арменіи царемъ своего ставленника Артавазда V (252 г.). Но и Артаваздъ V правилъ самостоятельно, какъ свидѣтельствуется его письмо (сохраненное намъ Требелліемъ Полліономъ) къ персидскому царю съ просьбой отпустить на свободу Валеріана. «Мы, сосѣди твои, — писалъ Артаваздъ, — постоянно страдаемъ, когда вы (т.-е. персы и римляне) боретесь другъ съ другомъ».¹² Походы Одената и Зенобіи возстановили римское вліяніе въ Арменіи; неудача императора Кара вновь отдала ее въ руки персовъ; наконецъ, Галерій (тогда еще только цезарь) нанесъ персамъ сильное пораженіе (298 г.) и утвердилъ на армянскомъ престолѣ Тиридата III (Трдатъ), при которомъ совершилось обращеніе Арменіи въ христіанство. Армянскіе историки считаютъ Тиридата сыномъ Хосрова I и рассказываютъ, что Тиридатель нѣсколько разъ принужденъ былъ покинуть Арменію и бѣжать къ римлянамъ, такъ что царствовалъ онъ съ перерывами отъ 252 г. (по другимъ, даже отъ 241 г.) по 302 или 303 г., т.-е. 50—60 лѣтъ.¹³ Но все это время царь Тиридатель оставался вѣрнымъ союзникомъ Рима.

Той же политики держались преемники Тиридата.¹⁴ Его сынъ Хосрой II Карликъ (Хосровъ Покръ, 314—354 гг.) одолѣлъ другихъ претендентовъ на престолъ, *поддерживаемыхъ персами*. Сынъ этого Хосроя, Тиранъ I (354—361 гг.) былъ «воцарень Констанціемъ» и тоже считался приверженцемъ Рима. Персамъ удалось свергнуть Тирана, но власть осталась за его сыномъ, Аршакомъ III (361—368 гг.), продолжавшемъ политику отца.

Политика эта оказалась гибельной для Арменіи. При Аршакѣ III произошла та война римлянъ съ персами, которую вель императоръ Юліанъ и которая, по смерти (или убіеніи) Юліана, закончилась позорнымъ для Рима миромъ. Іовіанъ, новый императоръ уступилъ персамъ пять провинцій имперіи и представилъ имъ на разгромъ вѣрнаго союзника Рима—Арменію.¹⁵ Это было начало конца для политической самостоятельности армянъ. Персидскій царь Сапоръ (Шапухъ), встрѣтивъ сопротивление *въ средѣ армянскаго населенія*, началъ «мелкими обидами раздражать народъ»,¹⁶ въ то же время деньгами привлекалъ къ себѣ вельможъ и правителей областей (сатраповъ), наконецъ, пригласивъ Аршака на пиръ, захватилъ его, выкололъ ему глаза и вскорѣ казнилъ. Послѣ этого персы сочли Арменію въ своей власти и назначили въ нее своихъ правителей, евнуха Килаку и Артабана.

Арменія, однако, сопротивлялась. Городъ Артогерасса,¹⁷ гдѣ находилась царская казна, не сдавался, и персы долго и тщетно осаждали его. А сынъ Аршака, Пара (Папъ), бѣжалъ къ римлянамъ и, при содѣйствіи императора Валента, былъ водворенъ въ Арменіи, впрочемъ, въ званіи только правителя, безъ отличій царскаго сана. Амміанъ Марцеллинъ рассказываетъ длинную романтическую исторію о приключеніяхъ Пары. Позднѣе онъ былъ оклеветанъ предъ Валентомъ и измѣннически¹⁸ убитъ (374 г.). Нѣкоторое время Арменія снова оставалась въ рукахъ персовъ, но потомъ Θεодосій Великій опять «далъ ей царей», сначала Варздата, племянника Пары, потомъ его двухъ сыновей, Аршака IV и Вахаршака II, но то была уже только тѣнь самостоятельности. Римляне и персы, распорядившіеся судьбами Арменіи, вскорѣ пришли къ убѣжденію, что имъ незачѣмъ сохранять этотъ призракъ независимости и рѣшили прямо подѣлить армянскія земли между собою.

Первый раздѣлъ Арменіи армянскіе историки относятъ къ 387 г., но раздѣлъ этотъ не былъ окончательнымъ. Въ западной, меньшей, части, отошедшей къ римлянамъ, оставался царемъ Аршакъ IV (вѣроятно, за смертью брата); въ восточной, большей, доставшейся персамъ,—также царь, Хосрой III, изъ рода Аршакидовъ. По смерти Аршака IV, имперія назначила въ свою часть Арменіи—правителя безъ титула царя (389 г.). Въ персидской Арменіи, послѣ смѣны нѣсколькихъ царей, послѣдній Аршакидъ Арташесъ IV, былъ низложенъ (428 г.) персидскимъ

царемъ Бахрамомъ V и въ страну назначенъ персидскій марзпанъ (правитель). Окончательно границы двухъ Арменій были установлены, повидимому, въ 422 г., по миру, которымъ закончилась война между Θεодосіемъ II и Бахрамомъ V.

ГЛАВА IV.

Культура Армении первыхъ четырехъ вѣковъ нашей эры.—
Различные центры Армении этихъ периодовъ.—Быть и нравы.—
Принятіе армянами христіанства.—Первые армянскіе писатели.
Изобрѣтеніе армянскаго алфавита. (I—IV вв. по Р. Х.)

Культура армянъ въ первые вѣка нашей эры ¹ развивалась
подъ двумя вліяніями: западнымъ (греко-римскимъ) и восточ-
нымъ (парескимъ). Преобладающее значеніе имѣло вліяніе паре-
ское, вновь усилившее въ цивилизаціи армянъ начала иранизма.
Показанія античныхъ историковъ этого времени относятся боль-
шею частью къ высшимъ слоямъ армянскаго общества и къ
придворнымъ кругамъ. А такъ какъ въ Арменіи, въ теченіе
долгаго періода времени царствовала династія пареская, то,
можно думать, что эти показанія преувеличиваютъ иранизмъ
армянскаго народа. Такъ, напр., на колоннѣ Траяна сохранилось
изображеніе армянскаго царя Пареамасира: но онъ, по происхо-
жденію, былъ пареъ, и мы видимъ характерное лицо пареа,—
величественнаго человѣка съ длинной бородой. То же должно
сказать о характеристикѣ царя Тиридата I, о которомъ, по
поводу его поѣздки въ Римъ, подробно говорятъ многіе античные
писатели. Интересно противоположеніе простоты и суровости
Тиридата—утонченности Нерона; интересны и тѣ, полные до-
стоинства, отвѣты, какіе армянскій царь давалъ римскому прин-
цепсу. Но не надо забывать, что Тиридатъ также былъ пареъ,
и что въ его лицѣ мы больше знакомимся съ пареями того времени,
нежели съ армянами. Все же изъ этихъ рассказовъ объ армян-
скихъ царяхъ мы можемъ сдѣлать тотъ выводъ, что въ Арменіи,
при дворѣ, сохранялась пышность «царя царей» вмѣстѣ съ про-
стотой еще первобытныхъ нравовъ. Роскошь Тиридата, во время
его путешествія, ² поразила современниковъ, и они, вѣроятно,

даже преувеличиваютъ ее. Позднѣ Фавстъ Византійскій говорилъ съ восторгомъ о великолѣпной усыпальницѣ царя Санатрука, которую видѣлъ лично. Съ другой стороны, въ словарь Свиды сохранилась такая характеристика того же Санатрука: «Будучи небольшого роста, онъ стремился ко всему великому, былъ первымъ въ дѣлахъ военныхъ, строгимъ блюстителемъ правосудія и такимъ воздержнымъ, какъ лучшіе изъ грековъ и римлянъ.»

Повидимому, то же сочетаніе богатства и простоты, роскоши и первобытности замѣчалось и во всемъ строѣ армянской жизни. Центръ ея въ то время былъ перенесенъ изъ Тигранокерта, совершенно разореннаго войнами,³ въ другое мѣсто. Сначала вновь приобрѣла значеніе Арташата, но она была разорена Маркомъ Авреліемъ. Потомъ, около времени правленія Вахарша, столица была перенесена въ городъ, укрѣпленный полководцемъ Марка Аврелія Стаціемъ Прискомъ, подъ названіемъ Кайнеполь, что значитъ Новый Городъ (по-армянски Норъ-Кахакъ). Позднѣ этотъ городъ считался созданіемъ Вахарша, былъ широко извѣстенъ подъ названіемъ Вахаршапата и получилъ большое значеніе. Полагаютъ, что приблизительно, на томъ же мѣстѣ, стоитъ нынѣ Эчміадзинъ. Хосрой II Карликъ еще разъ перенесъ столицу, основавъ или расширивъ городъ Двинъ, получившій также выдающееся значеніе въ послѣдующіе вѣка.

Современная археологія даетъ намъ пока еще скудныя свѣдѣнія объ этихъ двухъ древнихъ столицахъ Арменіи. Но мы можемъ вѣрить, что Тиридатъ не даромъ вывезъ изъ Италіи много архитекторовъ, художниковъ и мастеровъ. Скудные остатки свидѣтельствуютъ, что большіе города въ Арменіи старались не уступать въ богатствѣ построекъ и роскоши убранства другимъ центрамъ Востока. Такъ, напр., ко II—III в. относится раскопанный въ Гарни Н. Я. Марромъ армянскій храмъ, имѣющій всѣ характерныя особенности древнеримскихъ храмовъ; по свидѣтельству армянскихъ историковъ онъ былъ далеко не единственнымъ въ своемъ родѣ. Раскопки обнаружили также великолѣпную мраморную голову богини Анаитъ (Артемиды-Діаны), приближающуюся къ лучшимъ образцамъ греко-римскаго ваянія. Всѣ эти послѣдніе примѣры говорятъ о силѣ римскаго вліянія, сказавшагося въ области искусства, гдѣ, конечно, паремъ нечего было противопоставить Элладѣ и Риму.

Свѣдѣнія о бытовыхъ условіяхъ жизни народа въ Арменіи,

этого періода, крайне отрывочны. Евсевій Кесарійській, заимствуя свои данныя у сирійскаго писателя Вардезана, изображаетъ быть армянъ II в. близкимъ къ родовому. Родоначальникъ (*наханетъ* или *тану-теръ*, т.-е. глава дома) пользуется неограниченными правами, вплоть до права жизни и смерти, надъ остальными членами дома (*сенухи*) и надъ челядью. Такія же права имѣеть князь (*нахараръ*) надъ всѣми людьми своей области,— что вело къ дальнѣйшему развитію подготовлявшагося въ Арменіи феодальнаго строя. Позднѣйшій армянскій писатель, Елисей, описывая плѣненіе знатныхъ армянъ въ 452 г. (персидскимъ царемъ Яздегердомъ II) сравниваетъ бѣдственное положеніе ихъ семей съ прежнимъ. «У каждой знатной армянки,—пишетъ историкъ,—по обычаю страны, были свои женщины (служанки), съ дѣтства воспитанныя въ томъ же домѣ... Теперь же не стало различій между служанками и госпожой. Никто болѣе не стлалъ постели для другого, не стало изысканныхъ блюдъ и булочниковъ, готовыхъ къ услугамъ. Никто не поливалъ воды на руки знатныхъ дамъ, и некому было подавать имъ тонкія полотенца для обтиранія. Пришлось дамамъ отказаться отъ благоуханнаго мыла, духовъ и притираній. Исчезла со столовъ великолѣпная посуда. Поблекли въ садахъ пахучіе цвѣты; съ корнями вырваны были богатые виноградники...» и т. д.⁴ Косвенно это свидѣтельство бросаетъ свѣтъ и на положеніе низшихъ классовъ, которые, очевидно, всѣхъ такихъ благъ жизни были лишены.

Сильнѣйшее вліяніе на всю жизнь Арменіи оказало принятіе христіанства.⁵ Оно проникало въ Арменію съ юга, изъ Сиріи. Около 260 г. уже упоминается армянскій епископъ Меружанъ. Затѣмъ явились проповѣдники изъ Малой Арменіи и Каппадокіи. Во главѣ ихъ стоялъ Григорій изъ рода Аршакидовъ, получившій въ исторіи имя Просвѣтителя армянъ. Крещеніе царя Тиридата національные источники возводятъ къ 299 г. или 301 г.; нѣкоторые историки считаютъ нужнымъ отодвинуть его на 298 или даже 295 г.⁶ Во всякомъ случаѣ, въ 312 г., армяне уже защищались, какъ христіане, отъ преслѣдованій императора Максиміана. Однако, удаленность Арменіи отъ Константинополя и духъ самостоятельности, присущій армянскому народу, повели къ тому, что христіанство стало отливаться среди армянъ въ самобытную форму. Рано распространилось въ Арменіи ученіе монофизитовъ, что позднѣе повело къ острымъ столкновеніямъ съ Византіей и, наконецъ, къ образованію самостоятельной армянской церкви.

Въ связи съ принятіемъ христіанства стоитъ и зарожденіе письменной армянской литературы.⁷ Первымъ армянскимъ писателемъ, сочиненія котораго дошли до насъ, должно признать Агаангела, по преданію, писца (секретаря) царя Тиридата. Агаангель написалъ исторію крещенія армянъ, въ которую входитъ и біографія Григорія Просвѣтителя; сочиненіе было написано на греческомъ языкѣ, но еще въ раннюю пору переведено на армянскій. Также на греческомъ языкѣ написалъ Фавстъ Византійскій (Павстось Бюзандаци, IV в.) исторію преемниковъ Тиридата и Григорія Просвѣтителя до раздѣла Арменіи (344—392 гг.). Можетъ быть, на сирійскомъ языкѣ, была написана первоначально исторія Тарона Зеноба Глака (IV в.), также имѣющаяся въ старинномъ армянскомъ переводѣ. Вѣроятно, существовали въ ту эпоху и другіе армянскіе писатели, пользовавшіеся чужимъ языкомъ (преимущественно—греческимъ) для выраженія своихъ мыслей. Евнапій, греческій писатель начала V в., упоминаетъ объ ученомъ армянинѣ, котораго называетъ Проэрсій и который въ Аѣинахъ изучалъ философію у софиста Юліана. Есть свидѣтельства, что и другіе армяне учились въ Аѣинахъ, слушали философовъ и риторовъ и, надо думать, пробовали свои силы, какъ писатели. Все это, однако, еще не было національной литературой: для ея возникновенія попрежнему недоставало главнаго: армянской азбуки, письменъ.

Вопросъ о существованіи армянской письменности до V в. еще не разрѣшенъ окончательно.⁸ По разсказу армянскихъ писателей: Корюна, Лазаря Парпскаго и Моисея Хоренскаго (изъ которыхъ два послѣднихъ основываются преимущественно на первомъ), въ самомъ началѣ V в. армянскій патріархъ Саакъ (Исаакъ) и монахъ Месропъ Маштоць были заняты вопросомъ о созданіи армянскаго алфавита. Послѣ нѣкоторыхъ неудачныхъ попытокъ примѣнить существующіе алфавиты, св. Месропъ изобрѣлъ совершенно новыя письмена (по преданію, они представили ему въ вѣщемъ снѣ). Послѣ того св. Саакъ и Месропъ приступили къ организаціи школъ въ Арменіи и къ переводу святого Писанія. Послѣдній трудъ былъ законченъ въ теченіе недолгаго, сравнительно, времени, и далъ переводъ Библии, которымъ знатоки восхищаются и донинѣ за его точность, сжатость и выразительность.—Само собой разумѣется, что такой разсказъ не можетъ быть принятъ безъ существенныхъ огово-

рокъ. Съ одной стороны, невозможно допустить, чтобы армянская письменность вдругъ предстала предъ міромъ совершеннымъ созданиємъ (переводъ Библии), какъ Паллада, вышедшая изъ головы Зевса въ полномъ вооруженіи. Съ другой стороны, есть убѣдительныя соображенія въ пользу того, что, въ той или иной степени, армянская письменность существовала и до V в.

Прежде всего надо вспомнить, что, со времянь Тиграна Великаго, Армения была большимъ государствомъ, которое не могло обходиться безъ письменности въ дѣлахъ правленія. У армянскихъ историковъ не разъ упоминаются писцы (секретари) царя, какимъ былъ, напр., Агаангель при Тиридатѣ Великомъ. Возможно предположить, что тѣ письма, которыми армянскіе цари обмѣнивались съ другими государями и образчики которыхъ сохранили намъ какъ армянскіе, такъ и римскіе историки, писались по-гречески, или по-персидски, или по-сирійски. Но врядъ ли могли армянскіе цари обращаться на чужомъ языкѣ и къ своимъ подданнымъ или писать къ своимъ сатрапамъ. Мы знаемъ также, что въ Арменіи было организовано правильное судопроизводство.⁹ Время отъ времени производилась перепись населенія.¹⁰ Опять трудно предположить, чтобы во всѣхъ такихъ случаяхъ прибѣгали къ чужому языку. Естественнѣе думать, что армяне писали по-армянски, только пользуясь алфавитомъ чужого языка. На это, повидимому, прямо указываютъ Моисей Хоренскій, который говоритъ, что до изобрѣтенія армянскаго алфавита, при дворѣ употреблялись персидскія письма, и Лазарь Парпскій, который говоритъ, что при дворѣ наравнѣ съ греческимъ употреблялся сирійскій языкъ, т.-е., вѣроятно, также сирійская азбука, сирійскія письма.

Есть, далѣе, свидѣтельства, что эти чужія письма употреблялись не только для официальныхъ актовъ, но и для работъ литературныхъ. Моисей Хоренскій рассказываетъ, что, по приказанію персидскаго царя Шапуха, его полководецъ Меружанъ, въ Арменіи, «предавалъ огню какія только находилъ книги и запрещалъ говорить по-гречески, *ниже дѣлатъ переводы съ греческаго*». Если подѣ «книгами» можно еще разумѣть книги на иностранныхъ языкахъ, то упоминаніе «переводовъ съ греческаго» указываетъ опредѣленно на національную, армянскую письменность. «Если въ IV в. армяне дѣлали переводы съ греческаго,—правильно заключаетъ Теръ-Мовсесьянъ,—а сами

не имѣли алфавита, то должны были эти переводы транскрибировать греческими или другими буквами». Къ этому присоединяются свидѣтельства, указывающія на существованіе у армянъ, раньше изобрѣтенія буквъ Месропомъ, перевода отдѣльныхъ книгъ святого Писанія. Ѳеодоръ Кртенаворъ (писатель VII в.) сохранилъ свѣдѣніе, что извѣстный кругъ лицъ (Майрагомеци и его послѣдователи) относился враждебно къ «старому или первому переводу Евангелія», который былъ употребляемъ Григоріемъ Просвѣтителемъ (т.-е. въ концѣ III или началѣ IV в.). Авторъ жизнеописанія св. Месропа, Корюнъ, рассказываетъ, что народъ встрѣтилъ св. Месропа, когда тотъ привезъ изъ Сиріи новоизобрѣтенныя письмена, радостными криками и *духовными пѣснями*: надо полагать, что послѣднія пѣлись на родномъ языкѣ и, слѣдовательно, уже были переведены, а, вѣроятно, и записаны. Сходныя свидѣтельства находимъ у Оомы Арцруни и др. позднѣйшихъ писателей. 11

Наконецъ, всѣ армянскіе писатели, говорящіе объ изобрѣтеніи алфавита Месропомъ, признаютъ, что раньше уже существовали другія армянскія письмена, «изобрѣтенныя въ древнѣйшія времена и расположенныя по порядку греческаго алфавита». По разсказу Моисея Хоренскаго, царь Врамшапухъ отправилъ за этими письменами посольство къ нѣкому епископу Даніилу; письмена были доставлены Месропу и Сааку, и тѣ, ознакомившись съ ними, «въ продолженіе немногихъ лѣтъ» учили имъ мальчиковъ, но потомъ пришли къ убѣжденію, что для выраженія звуковъ армянскаго языка недостаточно того «нищенски заимствованнаго скуднаго алфавита». Такъ какъ эти письмена были изобрѣтены «въ древнѣйшія времена», надо думать, они были извѣстны многимъ, и къ Даніилу посылали потому, что онъ усовершенствовалъ ихъ, «расположивъ по порядку греческаго алфавита». Судя же по тому, что этимъ письменамъ учили въ школахъ въ продолженіе нѣсколькихъ (хотя бы и «немногихъ») лѣтъ, можно предположить, что тогда же сдѣланы были, при помощи этихъ письменъ, и нѣкоторые переводы. «Не одному же букварю учили мальчиковъ цѣлые годы св. Саакъ и Месропъ», справедливо спрашиваетъ Теръ-Мовсесьянъ. Естественно возникаетъ также вопросъ, не существовало ли уже раньше армянской письменности, пользовавшейся этимъ даніиловымъ алфавитомъ. Н. Адонцъ полагаетъ, что ея существованіе «болѣе чѣмъ вѣроятно».

Итакъ, все заставляетъ насъ думать, что армянская письменность, въ теченіе первыхъ четырехъ вѣковъ нашей эры, существовала. Наряду съ произведеніями армянскихъ писателей, написанными на греческомъ и другихъ иностранныхъ языкахъ, существовали и созданія на родномъ, армянскомъ языкѣ, частью транскрибированныя чужимъ алфавитомъ, частью записанныя даніиловыми письменами. Эти произведенія послужили той школой, въ которой воспитался армянскій литературный языкъ, предстающій передъ нами въ переводѣ Библии V в., уже выработаннымъ, способнымъ передавать всѣ отбѣнки мысли и воспроизводить всѣ особенности греческаго текста.¹² До насъ, однако, эти раннія произведенія армянской письменности не дошли (если не считать подлинными проповѣди Григорія Просвѣтителя), и мы знаемъ лишь ту литературу, которая возникла послѣ того, какъ Месропъ изобрѣлъ новыя армянскія письмена (или, можетъ быть, усовершенствовалъ даніиловы, добавивъ 14 знаковъ къ 22). Развитие этой «месроповской» литературы относится уже къ слѣдующему періоду:

ГЛАВА V.

Арменія византійская и Арменія персидская.—Двѣительность въ Арменіи Юстиніана и его преемниковъ.—Арабское завоеваніе.—Борьба за Арменію между Византіей и арабами.—Багратиды и Мамикониды.—Рядъ возстаній противъ мусульманскаго ига.—Достиженіе Багратидами царской власти. (422—885 г.).

Въ теченіе двухъ вѣковъ (V и VI) Арменія оставалась подѣленной между Римской имперіей (Византіей) и Персіей. Судьбы этихъ двухъ частей были не одинаковы. ¹ Въ Византійской части была введена имперская администрація. Въ персидской, по выраженію армянскаго историка Елисея,—«царство перешло къ нахарарамъ», т.-е. владѣтельнымъ князьямъ. Персидскій царь назначалъ въ страну своего марзпана (правителя), но, во-первыхъ, онъ правилъ черезъ посредство тѣхъ же нахараровъ, собиравшихъ подати, выставлявшихъ условленный контингентъ конницы и т. д., а, во-вторыхъ, съ теченіемъ времени на самую должность марзпана стали назначаться отдѣльные нахарары. Такъ постепенно Арменія стала распадаться на рядъ княжествъ, мелкихъ и болѣе крупныхъ, фактическая зависимость которыхъ отъ центральной власти была весьма различна. Армянскіе памятники V—VII вв. насчитываютъ до 50 княжествъ, изъ которыхъ особенно выдвигались—Мамиконидовъ, Аспетъ-Багратидовъ и Арцрунидовъ. Надо замѣтить, что владѣтельные князья византійской Арменіи также пріобрѣтали въ ту эпоху значительное вліяніе, такъ что во всей Арменіи складывался феодальный строй жизни. Но византійская Арменія болѣе охотно подчинялась власти единовѣрнаго императора, поддавшись новой волнѣ эллинизации. Напротивъ, персидская Арменія тяжело сносила иго невѣрныхъ, и въ ней своя, національная, власть, въ лицѣ мѣстныхъ нахараровъ, получила особо-важное значеніе.

Недовольство армянъ персидскимъ владычествомъ выражалось въ цѣломъ рядѣ возстаній, наполняющихъ V и VI в. Уже въ 451 г. персидская Арменія была охвачена возстаніемъ, поводомъ къ которому послужила попытка персидскаго царя Издигерда II искоренить въ странѣ христіанство. Одно время движеніе готово было охватить всю страну,² такъ какъ во главѣ его думалъ встать Васакъ Сюнискій, бывшій марзпаномъ, и ожидали помощи какъ византійской Арменіи (гдѣ правителемъ былъ Васакъ Мамиконидъ), такъ императора Θεодосія, Иберіи, Албаніи и гунновъ. Однако, надежды на поддержку со стороны не оправдались; тогда Багратиды и Васакъ Сюнійскій также отступились отъ дѣла возстанія. Армянское ополченіе, которымъ предводительствовалъ Варданъ Мамиконидъ (Великій), было разбито при Аварайрѣ, близъ Аракса. Но персы, встрѣтивъ сопротивленіе, отказались отъ посягательствъ на религію армянъ. Позднѣе всѣ павшіе въ бою съ Варданомъ были армянской церковью причтены къ лицу святыхъ (вардананцы). Лѣтъ черезъ 30 возстаніе персидскихъ армянъ повторилось. Во главѣ ихъ стоялъ племянникъ Вардана, князь Ваанъ Мамиконидъ, который года два успѣшно боролся съ персами, пока они не уступили и не назначили его марзпаномъ (484 г.). По наслѣдству власть марзпана перешла къ брату Ваана, Варту, но, когда онъ сдѣлалъ попытку отложиться отъ Персіи (511 г.), онъ былъ низложенъ и правителемъ страны снова назначенъ персъ.

Съ середины VI в. начинается постепенное расширеніе византійской Арменіи за счетъ персидской. Первоначально византійская Арменія дѣлилась на три провинціи: сѣверную или собственно Арменію (Великую, центръ—гор. Мартирополь, близъ Эрзерума), Арменію вторую (центръ—гор. Севастія) и Арменію третью (центръ—гор. Мелитена); къ нимъ присоединялась провинція Понтъ Полемона (приморская область, центры—гор. Трапезундъ и Неокессарія). Успѣшныя войны Юстиніана (527—565 гг.) съ персами отдали имперіи еще 5 сатрапій персидской Арменіи (Арменія четвертая). Вся эта обширная территорія³ была Юстиніаномъ, въ отношеніи военнаго управленія, выдѣлена въ особый округъ, во главѣ котораго поставленъ отдѣльный *magister militum*. На этотъ постъ былъ призванъ знатный армянинъ Ситта (въ источникахъ: Sitta, Tzitta, Zeta), который, въ свою очередь, расширилъ предѣлы Арменіи, самостоятельно предпринимая походы противъ кочевого племени цанновъ (*sannoï*,

сзані). Послѣ Юстиніана возрастаніе византійской Арменіи продолжалось. Въ персидской Арменіи вновь возгорѣлось возстаніе, вызванное тѣмъ, что персы заложили въ Двинѣ (у грековъ: Doubios) храмъ Огню. Во главѣ движенія сталъ вождь, носившій то же имя, какъ и герой возстанія сто лѣтъ назадъ: Вартанъ Мамиконидъ. Повстанцы отдались подъ покровительство имперіи (571 г.), и началась длительная война Византіи съ Персіей. Персидскія войска опустошали Арменію, а греческія, вступившія въ ея предѣлы, вели себя чуть ли не хуже персовъ: грабили, жгли, убивали, насилывали. Послѣ 20-лѣтней борьбы, миръ былъ заключенъ при императорѣ Маврикіи, въ 591 г., больше изъ-за смуть въ Персіи, чѣмъ въ силу побѣды грековъ. Все же Византія получила значительную часть персидской Арменіи: области Арзанену, Таронъ, Айрарать, а также Иберію съ Тифлисомъ.⁴ По смерти Маврикія война возгорѣлась вновь (602—628 гг.). Императоръ Ираклій лично командовалъ войсками, одержалъ рядъ побѣдъ надъ персами и, въ концѣ концовъ, принудилъ ихъ къ миру. Вся Арменія, Юстиніана и Маврикія, съ нѣкоторыми дополненіями, осталась за Византіей. ✓

Въ началѣ VII в. (послѣ 628 г.) восточная граница византійской Арменіи доходила до озера Ванъ. Ираклій въ административномъ дѣленіи страны произвелъ нѣкоторыя перемѣны: такъ, Арменія Четвертая раздѣлена была на двѣ провинціи, изъ которыхъ южная получила названіе Верхней Месопотаміи. Страна управлялась куропалатами, назначаемыми императоромъ, но нерѣдко изъ среды армянъ. Первымъ куропалатомъ былъ Давидъ Сааруни, раньше марзпанъ персидской Арменіи, но онъ былъ изгнанъ населеніемъ, и Ираклій утвердилъ (636 г.), согласно съ желаніемъ народа, куропалатомъ князя Θεодора (Торось) Рштунійскаго; позднѣе тотъ же постъ занимали: Варзтироць Багратидъ (643 г.), его сынъ Сембать (Смбать), Амазаспъ Мамиконидъ (652 г.) и др. Самостоятельной стала армянская церковь, отдѣлившаяся въ 598 г. отъ греческой; послѣ того огромное значеніе въ жизни народа приобрѣли мѣстные патріархи (католикосы), которые имѣли мѣстопребываніе въ Двинѣ и церковной юрисдикціи которыхъ Ираклій долженъ былъ предоставить всю Великую Арменію.—Въ персидской Арменіи, въ концѣ VI и началѣ VII в., также не разъ марзпанами были назначаемы армяне: Сембать Багратидъ (Побѣдитель, 593 г.), Давидъ Сааруни (601 г.), Варзтироць Багратидъ (625 г.) и др.⁵

Возникновеніе ислама и завоеванія арабовъ нарушили уже налаживавшееся теченіе жизни обѣихъ Армений. Въ 30-хъ годахъ VII в., арабами была сокрушена персидская держава. Послѣ того войска халифа вторглись и въ предѣлы византійской Арменіи. Нахарары рѣшились сопротивляться, надѣясь на помощь своего императора, но Византія хотѣла использовать трудное положеніе армянъ въ цѣляхъ воссоединенія церквей. Началась тяжкая борьба, въ которой Арменія опять страдала и отъ враговъ съ Востока (мусульманъ-арабовъ) и отъ грековъ. Положеніе было таково, что многіе вліятельные армяне находили предпочтительнымъ признать власть калифовъ, нежели императора, стѣсняющаго свободу вѣры. Позднѣе, армяне писали императору Юстиніану II: «Сколько разъ, оставаясь вѣрными грекамъ, мы не могли отъ нихъ добиться, въ своихъ бѣдствіяхъ, основательной помощи! Нерѣдко за вѣрность намъ платили оскорбленіями. Дать вамъ (грекамъ) присягу вѣрности значить обречь себя на гибель и смерть. Лучше предоставьте насъ нашимъ современнымъ господамъ (арабамъ), которые защищаютъ насъ!»⁶

Въ январѣ 642 г. арабы взяли приступомъ Двинъ, избили до 12.000 человекъ и около 35.000 увели въ плѣнъ.⁷ Правителемъ Арменіи былъ тогда Варазтироцъ, назначенный Константомъ II, внукомъ Гераклія; но Варазтироцъ вскорѣ скончался и его сынъ и преемникъ, Сембать (643 г.) предпочелъ платить дань калифу Омару, нежели выдерживать дальнѣйшую борьбу съ арабами. Императоръ Константъ явился къ предѣламъ Арменіи съ военной силой, требуя и политической покорности и религіозной уніи, и католикось Нерсесь II былъ готовъ уступить грекамъ; но новое вторженіе арабовъ вернуло Арменію въ прежнее положеніе. Преемникомъ Сембата былъ Гамасзаспъ изъ рода Мамиконидовъ, получившій отъ императора титулъ патриція и куропалата. Онъ попробовалъ было отказаться отъ уплаты дани арабамъ, на что калифъ Отманъ отвѣтилъ умерщвленіемъ 1.775 армянъ, находившихся у арабовъ заложниками. Смуты въ калифатѣ замедлили дальнѣйшую месть арабовъ. Наконецъ, въ 652 г. дамаскій калифъ Муавія вторгся въ Арменію съ большими силами и началъ опустошать страну. Гамазаспъ вошелъ въ переговоры съ арабами и окончательно призналъ ихъ господство надъ Арменіей.⁸

Арабы организовали Арменію, какъ одну изъ провинцій

своего государства. Она вошла въ составъ намѣстничества Азербейджанскаго, была обложена данью и должна была поставлять 15.000 человекъ кавалеріи. Въ страну арабы назначали правителя, котораго армянскіе историки называютъ *храмантаръ* или *востиканъ*, и мѣстопробываніемъ котораго былъ Двинъ. Первымъ такимъ правителемъ Муавія оставилъ Гамазаспа Мамиконида; затѣмъ въ той же должности былъ признанъ его братъ, Григорій (659 г.), погибшій въ походѣ противъ хозаръ; еще позже—Ашотъ Багратидъ (685 г.). Но такое положеніе дѣлъ не могло долго продержаться, потому что армяне скоро оправились отъ того отчаянья, которое заставило ихъ броситься во власть мусульманъ и начали предпринимать, одну за другой, попытки свергнуть арабское иго.

Конецъ VII и начало VIII в. наполнены въ Арменіи народными возстаніями противъ власти калифата, которыя, однако, привели первоначально лишь къ тому, что правителями страны стали назначаться мусульмане. Первое возстаніе произошло при Ашотѣ Багратидѣ и было вызвано приближеніемъ къ предѣламъ Арменіи византійскаго войска, шедшаго противъ хозаръ. Греческій полководецъ Леонтій, воспользовавшись народнымъ движеніемъ, занялъ часть Арменіи, населеніе которой встрѣтило византійцевъ какъ избавителей. Императоръ Юстиніанъ II назначилъ въ Арменію правителя Нерсеха, князя Ширакскаго (688 г.). Но, едва византійскія войска покинули Арменію, въ нее вступилъ калифъ Аббельмелекъ Оммеядъ, жестоко разорилъ страну и вновь занялъ Двинъ. Тогда впервые былъ назначенъ въ Арменію правителемъ мусульманинъ Абдалла (693 г.). Лѣтъ десять спустя знамя возстанія поднялъ Сембать Багратидъ; при поддержкѣ византійцевъ, онъ нанесъ арабамъ пораженіе, на берегахъ Аракса, у подножья Арарата. Местъ арабовъ была безпощадна; между прочимъ они заманили множество армянскихъ князей въ церковь (въ Нахичевани) и сожгли ихъ живыми. Правителемъ Арменіи сталъ мусульманинъ Кязень (704 г.)

Изъ двухъ княжескихъ домовъ, занимавшихъ тогда въ Арменіи главенствующее положеніе, Багратидовъ и Мамиконидовъ, первые пришли послѣ возстанія 703 г. къ убѣжденію, что открыто бороться съ поработителями невозможно. Багратиды рѣшили жить съ арабами въ мирѣ и стали, съ того времени, всячески добиваться ихъ расположенія (какъ дѣйствовали и первые московскіе князья по отношенію къ Золотой Ордѣ). Такъ какъ

Мамикониды держались противоположнаго взгляда, поддерживали и сами поднимали возстанія,⁹ калифы естественно стали склоняться на сторону Багратидовъ. При арабахъ они сохранили титулы патриція, архонта, спарапета (военачальника) и пользовались другими милостями калифата. Впослѣдствіи, когда являлась надобность, для успокоенія страны, поставить во главѣ Арменіи мѣстнаго человѣка (армянина), выборъ калифовъ всегда падалъ на одного изъ князей Багратидовъ. Такъ началось возвышеніе Багратидскаго дома, приведшее его, въ концѣ слѣдующаго вѣка, къ царской коронѣ. Эта медленная, «закулисная» борьба за власть заняла четыре десятилѣтія, въ продолженіе которыхъ Арменія изнемогала подъ игомъ невѣрныхъ. Между прочимъ, извѣрившись въ помощи Византіи, армяне все рѣшительнѣе порывали съ греческой церковью, и соборъ въ Двинѣ 719 г. утвердилъ рядъ особенностей армянскаго вѣроисповѣданія.

Своей цѣли—получить высшую власть въ Арменіи,—Багратиды достигли въ срединѣ 40-хъ годовъ.¹⁰ Въ 744 г. Багратидъ Ашотъ, сынъ Васака, получилъ отъ калифа Мервана II, послѣдняго изъ Оммеядовъ, титулъ патриція и правителя Арменіи. Успѣхъ не обошелся Ашоту даромъ. Другіе армянскіе князья составили коалицію противъ него, обвиняя Багратидовъ въ чрезмѣрной приверженности къ арабамъ. Недовольныхъ было много, такъ какъ калифы, занятыя постройкой и украшеніемъ Багдада, непомѣрно увеличивали тяжесть налоговъ. Князья напали на Ашота, захватили его и ослѣпили. Онъ пережилъ свое несчастье и продолжалъ править при помощи своего сына, Сембата (Смбата), которому и передалъ свою власть. Послѣ того, въ теченіе болѣе, чѣмъ ста лѣтъ, мы постоянно видимъ Багратидовъ, занимающими высшія положенія въ странѣ; нѣкоторые достигаютъ и офиціально титула правителя (востикана). Такому возвышенію Багратидовъ по прежнему способствовали возстанія, не разъ за это время вспыхивавшія въ Арменіи. Нѣтъ надобности слѣдить всѣ эти мелкія вспышки національной гордости,¹¹ но нѣкоторыя необходимо отмѣтить. Таково было движеніе, поднятое при калифѣ Мансурѣ, человѣкѣ жестокомъ и алчномъ, ради собиранія денегъ не щадившемъ ни жизни ни собственности подданныхъ. Притѣсненія сборщиковъ податей возмутили армянъ; возставшіе, во главѣ съ княземъ изъ рода Мамиконидовъ (Артаваздъ?), справились съ арабскими гарнизо-

нами, но пришедшія изъ Багдада войска подавили возстаніе (761 г.). Далѣ слѣдовало возстаніе подъ предводительствомъ Мушека Мамиконида, которому удалось занять Двинь (778 г.), а нѣскольколѣтъ позже движеніе Ашота Кровожаднаго, который, по преданію, основаль, между Карсомъ и Арапчаемъ, городъ Ани, будущую великолѣпную столицу Багратидскаго царства. Всѣ эти народныя движенія были, конечно, подавлены немилосердно,

При знаменитомъ Гарунъ-аль-Рашидѣ и его ближайшихъ преемникахъ Арменія могла вздохнуть легче. Правители Езидъ II (786—788) и Кузима (798—818) относились къ армянамъ снисходительнѣе, хотя современные лѣтописцы и свидѣтельствуютъ объ отдѣльныхъ актахъ кровавой жестокости: Езидъ, напр., приказаль въ одинъ день перебить 42 священниковъ.¹³ При калифѣ Аль-Мамунѣ и его правителѣ Гаулѣ (818—835 г.) продолжалась политика умѣренности. Но и при нихъ произошла новая вспышка мятежа, которымъ руководилъ сынъ Ашота Кровожаднаго, Сембать. Возстаніе было легко подавлено, послѣ чего въ Арменіи настало временное спокойствіе. Даже, когда въ 830 г. въ Арменію вступилъ съ войскомъ императоръ Теофиль, населеніе не оказало ему поддержки. Можетъ быть, въ связи съ этимъ, преемникомъ Гаулы былъ назначень Багратидъ—Баграть (836 г.), который оставался на посту правителя 13 лѣтъ. Смѣна Баграта повела къ новому большому возстанію армянъ, которое въ свою очередь послужило къ возвеличенію Багратидовъ. Около 849 г. калифъ Мутаваккиль, уступивъ навѣтамъ на Баграта, рѣшилъ смѣнить его и послалъ въ Арменію востиканомъ Абусета, мусульманина. Суровость Абусета вызвала волненія; по его смерти, сынъ его, Юсуфъ, еще усилилъ притѣсненія. Между прочимъ онъ захватилъ Баграта со всей семьей и отослалъ его въ Багдадъ, гдѣ бывший правитель не устоялъ передъ угрозами и отрекся отъ христіанства.¹³ Все это повело къ возстанію, которое быстро охватило почти всю Арменію (852 г.). Для подавленія движенія были посланы войска, подъ начальствомъ тюрка Бучи Кебира, бывшаго раба, хитраго и жестокаго. Вожди армянъ, Ашотъ Арцрунидъ, Сембать Багратидъ, Васакъ и др., проявляли величайшую находчивость и мужество, давали открытыя сраженія, вели партизанскую войну, пытались подкупить Бучи подарками, но все было безуспѣшно. Всѣ три названныхъ предводителя возстанія были коварно захвачены

и отправлены въ Багдадъ, гдѣ и погибли мученической смертью, въ пыткахъ или въ темницѣ; Арменія еще разъ была предана «огню и мечу».

Однако, это послѣднее возстаніе, повидимому, убѣдило арабовъ въ невозможности продолжать въ Арменіи прежнюю политику жестокости. Къ этому присоединились внѣшнія затрудненія, въ которыхъ находился калифатъ, а, можетъ быть, и тайная работа Багратидовъ. Какъ бы то ни было, послѣ подавленія движенія калифъ Мутавиккиль-Биллахъ рѣшилъ назначить востиканомъ армянъ опять армянина. Выборъ снова остановился на князѣ Багратидскаго дома, и Ашотъ, впослѣдствіи названный Великимъ (Медцъ), получилъ въ свои руки управленіе Арменіей съ титуломъ «князя князей» (ишханъ-инъ-ишханъ, 859 г.), который, четверть вѣка спустя, привелъ его къ царской коронѣ. Сколько можно судить, по скуднымъ извѣстіямъ, дошедшимъ до насъ, этотъ Ашотъ Багратидъ, основатель династіи, былъ человѣкъ способный и прозорливый. Употребивъ всѣ усилія для умиротворенія разоренной страны, онъ въ то же время озаботился организовать армію, которая всегда была бы готова отразить нападеніе, поставивъ въ главѣ ея своего брата Абаса. Вскорѣ Абасъ блестяще оправдалъ оказанное ему довѣріе, разбивъ нѣкоего Ахапа, выставлявшаго притязаніе на власть, въ сраженіи на берегу Аракса, получившемъ названіе «битва сорока», потому что въ царскомъ войскѣ было, будто бы, только 40.000 человѣкъ противъ 80.000 противника.¹⁴ Можетъ быть, сила, выказанная Арменіей въ этомъ столкновеніи, также повліяла на то, что, калифатъ уже не рѣшился отказывать Багратида въ титулѣ царя. Послѣ четверти вѣка правленія, Ашотъ принялъ этотъ титулъ, который и былъ утвержденъ калифомъ Мотхамедомъ Биллахомъ въ 885 г.

Такимъ образомъ, въ вассальной зависимости отъ калифата, была восстановлена нѣкоторая независимость Арменіи, продолжавшаяся два столѣтія. Впрочемъ, достиженіе Багратидами царской короны объясняется также ослабленіемъ халифата. Вслѣдъ за Багратидами добились самостоятельнаго княжества Арцруниды (874 г.), получившіе затѣмъ и царскій титулъ (914 г.). Примѣру ихъ послѣдовали князья Сюнійскіе (970 г.) и др. Страна раздѣлилась на рядъ вассальныхъ по отношенію къ калифату княжествъ, причемъ въ предѣлахъ Арменіи утвердилось и нѣсколько мусульманскихъ династій (княжества Хлатъ, Манскертъ и др.),

Весь этот строй политическихъ отношеній приобрѣлъ всѣ характерныя черты западнаго *феодализма*. Наиболѣе важнымъ осталось все-таки царство Багратидовъ, достигшее одно время пышнаго расцвѣта и сравнительнаго могущества.

ГЛАВА VI.

ЦАРСТВО БАГРАТИДОВЪ.—Его постепенный ростъ, эпоха расцвѣта и начало распаденія.—Царство Арцрунидовъ, Ванандское и др.—Армянскія междоусобицы и захватъ армянскихъ областей византійцами.—Завоеванія тюрокъ-сельджуковъ.—Состояніе Армении въ концѣ XI вѣка. (885—1077 г.)

Царскій титулъ былъ предложенъ Ашоту I католикосомъ Георгіемъ и представителями армянской знати, которые ссылались на благодѣтельныя слѣдствія двадцатипятилѣтняго правленія Багратида.¹ Подобающее ходатайство было отправлено въ Багдадъ и калифъ Мотхамедъ Биллахъ утвердилъ новый титулъ за своимъ армянскимъ вассаломъ. Византійскій императоръ Василій Македонянинъ, считавшій себя потомкомъ Аршакидовъ, также призналъ титулъ Ашота, поздравилъ его съ восшествіемъ на престолъ и послалъ армянскому царю корону. Армянскіе историки изображаютъ правленіе Ашота I, какъ эпоху процвѣтанія Армении. Первый царь строилъ города, привлекалъ въ нихъ выходцевъ изъ другихъ странъ, проводилъ дороги, покровительствовалъ земледѣлію и т. д. Иначе говоря, Ашоту I приписывается все то, что обычно считается дѣятельностью мудраго и великаго правителя. Преданіе озаботилось украсить царствованіе Ашота и военными лаврами, создавъ легенду о «битвѣ сорока». Съ титуломъ царя Ашотъ I пробылъ еще 6 лѣтъ (885—891 г.), долженъ былъ подавить нѣсколько мелкихъ мятежей (Григорія Арцрунида и др.) и лично совершилъ поѣздку въ Константинополь, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ императоромъ Львомъ Философомъ, сыномъ Василія.² Императоръ и армянскій царь, какъ двѣ равноправныя стороны, заключили между собой политическій договоръ, обязуясь помогать другъ

другу, а также договоръ торговый. На обратномъ пути, Ашотъ I занемогъ и скончался въ Гарспарѣ, близъ Ширакскаго округа. Тѣло царя было перевезено въ Багаранъ на Арпачаѣ, бывший тогда резиденціей.

Законнымъ наслѣдникомъ власти почиталъ себя сынъ Ашота, Сембать I (891—914 г.), получившій въ исторіи два прозвища: Миродержецъ и Мученикъ. Второе легко объясняется трагической кончиной царя, первое же мало соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ въ тѣ смутныя времена глубокаго средневѣковья «держать миръ» было задачей невыполнимой. Самое восшествіе на престолъ Сембата не обошлось безъ гражданской войны, поднятой дядею царя, спарпетомъ Абасомъ, который захватилъ Багратида Атернерсеха, имѣвшаго тогда званіе тагадира, т. е. вѣнцевозлагателя. Борьба окончилась примиреніемъ, при чемъ Абасъ сохранилъ свое положеніе военачальника (перешедшее, по его смерти, къ Шапуху, младшему брата царя). Сембать былъ торжественно коронованъ католикосомъ Георгіемъ II, въ Эрзачаворсѣ, въ только что достроенномъ храмѣ Спасителя, въ присутствіи представителей армянской знати. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя новый царь былъ признанъ Багдадскимъ калифомъ и императоромъ Львомъ, возобновившемъ договоры, подписанные съ Ашотомъ. Однако, рядъ новыхъ мятежей и нападеній заставилъ Сембата вскорѣ опять взяться за оружіе. Афшинъ, эмиръ Азербейджанскій, долженъ былъ признать Сембата царемъ въ виду воли калифа, но въ договорахъ правитель Арменіи съ императоромъ нашелъ предлогъ для враждебныхъ дѣйствій противъ него. Афшинъ былъ побѣжденъ (895 г.), но потомъ возобновилъ борьбу (898 г.), а, послѣ его смерти, ее продолжалъ его братъ Юсуфъ, привлекшій на свою сторону новаго калифа Моктафи (съ 902 г.). Въ борьбѣ принялъ участіе Гагикъ Арцрунидъ, добившійся въ концѣ концовъ отдѣльнаго царства: Юсуфъ, отъ имени калифа, короновалъ, въ 908 г., Гагика царемъ, и столицей новаго царства Арцрунидовъ сталъ древній Ванъ.³ Среди этой борьбы, Сембать успѣлъ все же расширить предѣлы своихъ владѣній; получивъ отъ отца приблизительно область древней Араратской провинціи, онъ, своими походами, отодвинулъ границы царства на сѣверъ до Кавказскихъ горъ, на югъ до города Карина. Наконецъ, врагамъ Сембата, Юсуфу и другимъ, удалось хитростью заманить его въ Двинъ. Армянскій царь былъ брошенъ въ темницу, подвергнутъ пыткамъ и умеръ,

исповѣдуя свою вѣру. Тѣло Сембата было выставлено въ Двинѣ распятымъ на крестѣ.⁴

Съ гибелью царя начались смуты. Юсуфъ жестоко расправился со своими врагами; связывали по-двое мужчинъ и женщинъ и топили ихъ, вскрывали животы беременнымъ, убивали грудныхъ младенцевъ и т. д.⁵ Власть въ Багратидскомъ царствѣ захватилъ Ашотъ, племянникъ Сембата.⁶ Законный наслѣдникъ престола, Ашотъ, сынъ Сембата, съ согласія католикоса Іоанна, обратился за помощью къ императору Константину VII Порфирородному. Ашотъ самъ поѣхалъ въ Константинополь, былъ встрѣченъ съ почетомъ и вернулся съ греческимъ войскомъ, при содѣйствіи которыхъ и получилъ свой престолъ. Однако, цѣной услуги были города Кокбъ и Колбъ, уступленные Византии. Ашотъ II (914—928 г.) получилъ прозвище Желѣзный (Еркац^и), принялъ древній титулъ «царя царей» (шахъ-инъ-шахъ) и избралъ своей резиденціей Еразкаворсь. Значительная часть царствованія Ашота Желѣзнаго прошла въ борьбѣ съ его двоюроднымъ братомъ Ашотомъ (по счету нѣкоторыхъ III), который трижды вновь брался за оружіе и сохранялъ за собой титулъ царя до самой своей смерти (936 г.). Другіе вассалы армянскаго царя также не разъ оказывали вооруженное сопротивление своему сюзерену, какъ то обычно происходило на всемъ протяженіи Европы и Азіи, гдѣ утвердилась феодальная система. Но Ашотъ во многомъ оправдалъ свое прозвище: «желѣзной» рукой подавлялъ онъ мятежи мелкихъ князей, Васака, Моисея, Саака, Абаса и др., присоединялъ новыя области и, царство оставилъ своему преемнику окрѣпшимъ и расширеннымъ.⁷

По смерти Ашота Желѣзнаго прямого наслѣдника короны не было, и армянскіе князья возвели на престолъ брата покойнаго царя Абаса I (928—951 г.), сидѣвшаго въ Карсѣ.⁸ Царствование Абаса I и его сына Ашота III—начало наивысшаго расцвѣта царства Багратидовъ. Сосѣднія армянскія «царства» продолжали истощать другъ друга въ постоянныхъ войнахъ, которыя справедливо назвать междоусобіями. Во владѣніяхъ Багратидовъ господствовало сравнительное спокойствіе. Абась I занялся строительной дѣятельностью, воздвигалъ церкви, монастыри, больницы, между прочимъ великолѣпный соборъ въ Карсѣ, своемъ удѣльномъ городѣ и своей резиденціи.⁹ Однако кончина Абаса опять вызвала смуты; его сынъ, Ашотъ III Милостивый (951—977 г.), только черезъ десять лѣтъ по смерти отца,

въ 961 г., былъ торжественно коронованъ на царство, въ своей новой столицѣ Ани, патриархомъ Ананіей и католикосомъ Агуаніей, въ сослуженіи съ 40 епископами. Прозвище «Милостивый» Ашотъ заслужилъ своими заботами о призрѣніи бѣдныхъ: продолжая работу отца, онъ строилъ школы и страннопріимные дома и при немъ Ани превратился въ одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ своего времени. Историки говорятъ, что Багратидское царство могло выставить тогда армію въ 100.000 человекъ. По крайней мѣрѣ, когда императоръ Іоаннъ Цимисхій приблизился къ Тигру, идя противъ арабовъ, Ашотъ III успѣшилъ прикрыть Мушь 30-тысячнымъ войскомъ. Состоялось свиданіе государей, и Византія вновь заключила договоръ съ Арменіей, и греки получили въ помощь отрядъ изъ 10.000 человекъ. Въ другое время Ашотъ III оказалъ вооруженную поддержку Багдадскому калифу Моти противъ мятежнаго эмира, и калифъ, въ знакъ благодарности послалъ армянскому царю двойную корону. Такимъ образомъ положеніе Багратидскаго царства можно было считать упроченнымъ: сосѣди искали союза съ сильными Багратидами, внутри страны развивалась международная торговля, Ани богатѣлъ и росъ. При всемъ томъ уже при Ашотѣ III появились первые признаки распадѣнія царства. Братъ Ашота, Мушегъ, сидѣвшій въ Карсѣ, резиденціи Абаса I, не захотѣлъ подчиниться Анійскому государю. Мушегъ объявилъ себя царемъ (962 г.) и такъ возникло новое царство Карское или Ванандское.¹⁰

Впрочемъ, въ теченіе двухъ слѣдующихъ царствованій единство царства еще сохранялось. Сембатъ II, старшій сынъ Ашота III, былъ коронованъ въ Ани въ самый день смерти отца и 13 лѣтъ сохранялъ престолъ съ титуломъ «царя царей» и прозвищемъ (не утвердившемся) «Завоеватель» (977—990 г.). Онъ продолжалъ украшать Ани и заложилъ въ немъ огромный соборъ, достроенный уже въ слѣдующее царствованіе. При братѣ преемникѣ Сембата II, Гагикѣ I (990—1020 г.), Багратидское царство достигло апогея своего блеска и могущества. Вокругъ центральной Арменіи шло не мало войнъ, но Багратиду удавалось уклоняться отъ вмѣшательства въ нихъ, хотя часть армянъ приняла участіе въ борьбѣ болгаръ съ императоромъ Василиемъ Болгаробойцемъ. Впрочемъ Гагикъ принялъ участіе въ борьбѣ Давида, правителя византійской Арменіи съ сосѣднимъ эмиромъ, такъ же какъ царь Ванандскій Гагикъ-Абасъ и грузинскій царь

Гургенъ (третій сынъ Ашота III); союзники одолѣли мусульманъ.¹¹ Гагикъ былъ и послѣднимъ большимъ строителемъ изъ Багратидовъ. При немъ тоже были основаны новыя школы, больницы, страннопріимные дома и закончена постройка Анійскаго собора, понынѣ возбуждающая восторгъ археологовъ.

Созданію и украшенію собора ревностно помогала царица Кадрамитѣ, дочь сюнійскаго князя Васака, за что ее и прославляетъ историкъ Асохикъ. Колоссальная статуя Гагика, найденная при раскопкахъ въ Ани, изображающая царя въ красномъ халатѣ (статуя каменная, но раскрашена), съ крестомъ на груди, въ пышной чалмѣ, подаркѣ калифа, съ бородатымъ лицомъ, исполненнымъ суровости и силы,—свидѣтельствуеетъ о томъ уваженіи, какимъ современники окружали державнаго Багратида.¹² Послѣ 30-лѣтняго царствованія Гагикъ скончался въ почетѣ и славѣ, имѣя, можетъ быть, больше всѣхъ другихъ Багратидовъ право на громкій титулъ «царя царей».

По смерти Гагика I армянскія «царства» стали быстро клониться къ упадку частью подъ вліяніемъ междоусобныхъ распрей, частью вслѣдствіе натиска Византіи, получившей свободу дѣйствій, когда ослабла сила калифата, частью подъ натискомъ новыхъ завоевателей—тюрковъ-сельджуковъ. Въ эту эпоху Армения продолжала быть раздѣленной на рядъ мелкихъ самостоятельныхъ государствъ. Кромѣ значительнаго, сравнительно, царства Багратидовъ, другимъ большимъ царствомъ было царство Арцрунидовъ, въ свои лучшія времена охватывавшее всѣ области на югъ и на западъ отъ Ванскаго озера. Далѣе слѣдовало царство князей Сюнійскихъ, Ванандское царство съ главнымъ городомъ Карсомъ, царство Албанское (иначе Таширское или Лорійское, по главному городу Лори), основанное однимъ изъ сыновей Ашота III, Гургеномъ, и др. Рядомъ, на территоріи древней Арменіи, находились, тоже почти самостоятельныя, мусульманія эмирства. Наконецъ, часть Арменіи оставалась подъ властью Византіи; другія — въ непосредственной власти Багдадскаго калифата и персовъ. Гагикъ I своимъ авторитетомъ удерживалъ мелкія царства отъ постоянныхъ столкновеній между собой, но, когда его не стало, почти тотчасъ «цари», подъ разными предлогами, бросились другъ на друга. Ближайшимъ поводомъ къ борьбѣ явилось именно наслѣдіе Багратидскаго престола, который рѣшили оспаривать два сына Гагика, Іоаннь-Сембатъ и Ашотъ. Въ ихъ борьбу вмѣшались и Арцруниды.

Первымъ Арцрунидомъ, достигшимъ царскаго титула, былъ, какъ мы видѣли, Гагикъ (902—937 г.), соперникъ Сембата I Багратида. Этому Гагику наслѣдовали его сыновья: сначала Ашотъ-Дереникъ (937—953 г.), потомъ Апузаль-Гамазаспъ (953—972 г.). По смерти послѣдняго царство подѣлили его три сына: въ Ванѣ удержался Ашотъ-Саакъ (972—983 г.), а Гургень-Качикъ и Иоаннь-Сеннехеримъ объявили себя самостоятельными въ своихъ удѣлахъ. Однако, каждый изъ нихъ послѣдовательно достигалъ и Ванскаго престола, прежде Гургень-Качикъ (983—1003 г.), послѣ Иоаннь Сеннехеримъ (1003—1021 г.). При правленіи послѣдняго умеръ Гагикъ I Багратидъ; его царство должно было перейти къ его старшему сыну Иоанну-Сембату, человѣку малодѣятельному, по описанію современныхъ хроникъ—толстому и лѣнивому. Его младшій братъ, Ашотъ, напротивъ, былъ рѣшителенъ, отваженъ, честолюбивъ. Иоаннь-Сембатъ (1020—1039 г.), получившій прозвище Миролюбиваго, былъ уже признанъ грузинскимъ царемъ, когда Ашотъ IV, прозванный Могучимъ (1020—1039 г.), предъявилъ свои притязанія на отцовскій престолъ. Чувствуя себя недостаточно сильнымъ, Ашотъ заручился помощью Сеннехерима. Подъ стѣнами Ани Багратидо-грузинское войско Иоанна-Сембата было разбито соединенными силами Ашота и Арцрунидовъ. Вмѣшался католикосъ Петръ; братья примирились было, и Ашотъ Могучій получилъ титулъ наслѣдника. Но вскорѣ потомъ распря возобновилась, и Ашотъ при содѣйствіи греческихъ войскъ добился того, что былъ признанъ царемъ областей, пограничныхъ съ Грузіей и Персіей. Такъ Багратидское царство распалось на двѣ части.

Въ продолженіе слѣдующихъ 50—60 лѣтъ всѣ армянскія царства, одно за другимъ перестали существовать и по большей части перешли въ руки Византіи.¹³ Первымъ отказался отъ царства Сеннехеримъ, когда съ Востока на его владѣнія началъ дѣлать набѣги новый опасный врагъ—тюрки-сельджуки, слагавшіеся въ эту эпоху въ народъ завоевателей. Устрашенный этой угрозой, Сеннехеримъ предпочелъ уступить свои земли императору Василию II (1021), получивъ взаменъ городъ Себастію въ Каппадокіи, куда и переселился со своими людьми (будто бы въ числѣ 400.000 человѣкъ) и сокровищами, увезя съ собой и чудотворный крестъ Варагскаго монастыря¹⁴. Два года спустя императоръ высадился въ Требизондѣ, подчинилъ Византіи всю Абхазію и сталъ угрожать Анійскому царству, обвиняя Иоанна-

Сембата въ мятежѣ. Иоаннъ, не смѣя вступить въ открытую борьбу съ греками и тоже гѣснимый сельджуками, согласился составить завѣщаніе, по которому, послѣ его смерти, весь Ширакъ и городъ Ани переходили къ Византіи. Иоаннъ-Сембатъ умеръ въ 1039 г., переживъ на нѣсколько мѣсяцевъ своего брата Ашота, сынъ котораго, Гагикъ II (1039—1045 г.) выставилъ притязанія на обѣ части царства. Императоръ Михаилъ Калафать, ссылаясь на завѣщаніе Іоанна-Сембата, потребовалъ себѣ Ширакъ съ Ани. Совѣтъ знати, состоявшій при молодомъ государѣ, отказался выполнить такое требованіе, и греческія войска вторглись въ Багратидскія земли. Старому полководцу, Ваграму Баглавуни удалось отразить нападеніе; Гагикъ II былъ коронованъ въ Ани (1042 г.), и на нѣсколько лѣтъ паденіе царства было отсрочено. Но въ томъ же году на византійскій престолъ вступилъ энергичный Константинъ Мономахъ. Онъ снова сталъ требовать Ани; когда же византійскія войска еще разъ потерпѣли неудачу подъ стѣнами Ани, прибѣгъ къ разнаго рода хитростямъ. Гагикъ, которому при вступленіи на престолъ было всего 16 лѣтъ, повѣрилъ обѣщаніямъ императора, который клялся на евангеліи, и лично поѣхалъ въ Константинополь. Тамъ отъ юнаго царя опять потребовали отреченія отъ Ани. Гагикъ продолжалъ твердо отказывать. Наконецъ, ему показали присланные изъ Арменіи «сорокъ ключей» столицы и письмо отъ представителей армянской знати, въ которомъ говорилось, что «Ани и Востокъ добровольно отдають себя императору...» Видя себя всѣми покинутымъ, Гагикъ уступилъ (1045 г.). Взамѣнъ бывшему царю была дана Ликандская ема съ двумя городками, Пизу и Каломпегать, близъ Кесаріи Арменской, ежегодное содержаніе и дворець на Босфорѣ.¹⁵

Еще раньше Арцрунидъ Апулхарипъ принужденъ былъ уступить Константину Мономаху свои небольшія владѣнія (1042 г.), взамѣнъ чего получилъ города Тарсъ и Мопсуету.¹⁶ Преемникъ Мономаха, Константинъ Дука, овладѣлъ царствомъ Карскимъ (Ванандскимъ). Мушегъ, братъ Ашота III, первый царь Карса, передалъ престолъ своему сыну Абасу. Разсказываютъ, что этотъ Абасъ, проведеншій юность въ пирахъ и безопасности, показалъ себя дѣльнымъ правителемъ, покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, превратилъ свою столицу въ маленькія Аѳины. Но сынъ Абаса, Гагикъ, послѣдній Багратидъ въ Карсѣ, не устоялъ передъ вліяніями времени: страшась на-

ступленія сельджуковъ и поддавшись уговорамъ и подкупамъ грековъ, онъ передалъ свое маленькое царство Византіи (1064 г.), получивъ, въ видѣ вознагражденія, городъ Дзаметаву въ Каппадокіи. ¹⁷ Около того же времени (1072 г.), покинули свои владѣнія князья Ошинскіе, эмигрировавъ со своими приближенными въ Киликію. Наконецъ, при императорѣ Никифорѣ, были тайно перебиты послѣдніе представители Багратидовъ. Гагикъ II, послѣдній царь Ани, лишенный трона, жилъ долгіе годы подъ строгимъ присмотромъ, потомъ пытался бѣжать, былъ схваченъ, умерщвленъ (1077 г.), и тѣло его вывѣшено на стѣнахъ крѣпости. ¹⁸ Немного позже были отравлены сыновья Гагика, Іоаннъ и Давидъ, а также его юный внукъ, Ашотъ, сынъ Іоанна; съ ними прекратился родъ Анійскихъ Багратидовъ. Еще года три спустя грекамъ (1080 г.) удалось убить двухъ оставшихся въ живыхъ сыновей Сеннехерима (старшій, Давидъ, умеръ раньше, въ 1037 г.), Атома и Апусала, которые съ толпой приверженцевъ, успѣли овладѣть небольшою частью отцовскихъ владѣній. ¹⁹ Значительная часть земель, принадлежавшихъ армянскимъ князьямъ, перешла въ руки византійцевъ; но другой уже владѣли надвигавшіеся турки-сельджуки.

Завоеваніе сельджуками Арменіи совершалось одновременно съ захватомъ ея Византіей, такъ что грекамъ весьма недолго приходилось владѣть землями, которыя они присваивали себѣ насиліемъ, коварствомъ и подкупами. Городъ Ани, несмотря на отреченіе Гагика II, первое время не хотѣлъ сдаваться грекамъ и жители отразили натискъ византійскихъ войскъ, посланныхъ Мономахомъ занять Ширакъ подъ начальствомъ Николая. Однако, видя болѣе грозную опасность со стороны Двинскаго эмира, желавшаго воспользоваться замѣшательствомъ въ странѣ, и предводителя тюркскихъ ордъ, Токрула, грабившаго пограничныя области,—анійцы отворили ворота грекамъ (1046 г.). Токруль, не имѣя силъ захватить Ани, началъ занимать, одинъ за другимъ, второстепенные города бывшаго Багратидскаго царства, Артценъ (Эрзерумъ?), Беркри, на западъ отъ Вана, Артцкѣ, на сѣверномъ берегу того же озера и др. ²⁰

Между 1048 и 1054 г., Токруль много разъ опустошалъ области Арменіи въ 1056 г. Торнику Мамикониду, которому Григорій Магистръ поручилъ оборону страны, удалось съ горстью храбрецовъ нанести тюркамъ пораженіе, у монастыря «Девяти Ключей» (Иннакніанъ); но сельджуки быстро оправались и

набѣги ихъ продолжались. Они доходили до Себастиі, которую и сожгли, при чемъ, по счету Матѳея Эдесскаго, было разрушено до 1.000 церквей (1059 г.). Между прочимъ, именно во время этого набѣга, Атому и Апусалу, сыновьямъ Сеннехерима, удалось занять полуразрушенную столицу отцовскаго царства.

Еще безпощаднѣе были походы Альпъ-Арслана, племянника и преемника Токрула. Альпъ-Арсланъ «пронесся, какъ ураганъ» по всей сѣверной Арменіи, и въ 1064 г. сталъ подѣ стѣнами Ани, которымъ правили, отъ имени императора, армянинъ Багаратъ и грузинъ Григорій. Гарнизонъ заперся въ крѣпости, а городъ былъ преданъ страшному разграбленію. Багарату, съ его людьми, потомъ посчастливилось спастись подѣ прикрытіемъ разразившейся грозы.²¹ Но городъ уже никогда не могъ вполне оправиться отъ этого перваго удара. Альпъ-Арсланъ поставилъ въ Ани правителя-мусульманина и ушелъ, увозя множество плѣнныхъ и унося богатую добычу, въ томъ числѣ огромный серебряный крестъ съ купола Анійскаго собора. Отъ Ани Альпъ-Арсланъ двинулся къ Карсу, но пощадилъ его, такъ какъ царь Гагикъ объявилъ себя вѣрнымъ другомъ сельджуковъ. Но тотчасъ послѣ того Гагикъ и передалъ свое царство императору Константину Дукѣ. Въ слѣдующіе затѣмъ годы Альпъ-Арсланъ повелъ свои набѣги далѣе на югъ, доходилъ до Эдессы и до Алеппо. Походы Альпъ-Арслана продолжалъ его сынъ, Меликъ-Шахъ (1072—1092 г.), дошедшій до береговъ Средиземнаго моря. Тамъ онъ окунулъ свою саблю въ волны, воскликнувъ: «Вотъ Божій мечъ, данный мнѣ, чтобы властвовать отъ моря до моря!» Въ эту эпоху во власти сельджуковъ находилось множество земель, разбросанныхъ отъ Индіи до Эгейскихъ береговъ и отъ Кавказа до Палестины.²²

Такъ, возродившаяся въ концѣ IX вѣка, самостоятельность Арменіи вновь пала къ концу XI вѣка, просуществовавъ два столѣтія въ царствѣ Багратидовъ, Арцрунидовъ и другихъ армянскихъ княжествахъ. Краткая и непрочная независимость этихъ царствъ могла упрочиться только въ силу слабости тѣхъ двухъ молотовъ, между которыми всегда находилась Арменія: Востока, который въ эту эпоху былъ представленъ арабскимъ калифатомъ, и Запада, воплощеннаго въ Византійской имперіи ея «средняго» періода. Нѣкотораго значенія самостоятельность армянъ достигла лишь въ Багратидскомъ царствѣ, которое продолжило нить національнаго культурнаго развитія, выработало

свои формы государственности, внесла свой вкладъ въ науку, искусство, литературу. Впрочемъ, и центры другихъ мелкихъ княжествъ, Карсъ, Ванъ и др., посильно участвовали въ этой работѣ. Независимость армянскихъ царствъ снова пала, какъ только и Востокъ и Западъ почувствовали приливъ новыхъ силъ: съ Востока явились новые завоеватели, смѣнившіе утратившихъ воинственность арабовъ: турки-сельджуки; съ Запада надвинулась реорганизованная Византія, вступившая съ Константиномъ Мономахомъ въ новый періодъ своей жизни и перестроившаяся изъ обломковъ міровой имперіи въ національное греческое царство. Какъ только исконныя силы, постоянно раздавливавшія между собой Арменію, вновь окрѣпли, Арменія вновь оказалась подѣленной между мусульманскимъ Востокомъ и христіанскимъ Западомъ, какъ когда-то между римлянами и персами.

Въ послѣднюю четверть XI вѣка Арменія представляла бѣдственную картину. Страна была опустошена войнами и набѣгами послѣднихъ лѣтъ, города разрушены, торговля прервалась, культурѣ нанесенъ тяжелый ударъ. Многія области не знали, кому онѣ принадлежать, кого должны признавать своимъ господиномъ и у кого отъ кого искать защиты. Отдѣльныя провинціи и крѣпости оставались въ рукахъ византійцевъ; въ большей части страны хозяйничали сельджуки. Впрочемъ, турки не образовали сильнаго, сплоченнаго государства: въ Азербейджанѣ утвердился тюркскій мамелюкъ Ильдигизъ, въ сѣверной Мессопотаміи,—въ Діарбекирѣ—династія Ортукидовъ, въ Мрванидской области—Армень-шахи и т. д. ²³ Арменія оказалась отрѣзанной отъ христіанскаго міра и только съ сѣвера примыкала къ единовѣрной Грузіи, гдѣ, несмотря на всѣ потрясенія тюрскаго нашествія, удержалась династія армянскихъ Багратидовъ.

Однако, армянская самобытность не погибла въ этомъ крушеніи. Многіе армянскіе князья, уступавшіе свои владѣнія Византіи, получали взаменъ города и земли въ Киликіи; другіе, передъ нашествіемъ тюрковъ, добровольно выселялись туда. Киликія и явилась колыбелью, изъ которой выросло новое армянское царство, Киликійское, сохранившее традиціи армянской культуры и въ теченіе еще трехъ столѣтій поддерживавшее свободную жизнь Арменіи.

ГЛАВА VII.

Внутренняя жизнь Армении въ периоды владычества византийскаго, персидскаго и арабскаго.—Въроисповѣдная борьба и анти-халкедонизмъ.—Переводъ св. Писанія на армянскій языкъ.—Золотой вѣкъ армянской литературы. Искусство (архитектура, скульптура, живопись) ранняго средневѣковья и при арабахъ.—Культура Багратидскаго періода.—Багратидскій Ани.—Просвѣщеніе IX—XI вв.—Литература Багратидскаго періода (V—XI в.).

Внутренняя жизнь Арменіи за все время среднихъ вѣковъ развивалась въ формахъ феодальнаго строя. При слабости центральной власти, земельное владѣніе въ Аршакидской Арменіи переходило въ земельное господство.¹ Каждое изъ княжествъ (нахарарствъ) можетъ быть разсматриваемо какъ сеніорія. Исполнительными органами власти при князьяхъ были *гордзакалы* (officers); наиболѣе важными считались должности: *спаапетъ* (командующій войскомъ), *азраатъ* (завѣдующій финансами) и *тагадиръ* (вѣнцевозлагатель, должность наследственная въ родѣ Багратидовъ). Въ землевладѣніи различается: *гайреникъ* (аллодь, вотчина) и *паргезаканъ* (бенефицій). Высшимъ классомъ были члены княжескаго рода, *сенухи*, которые позднѣе стали требовать своей доли земли, что повело къ дробленію владѣній. Ниже стоялъ *востаникъ* (люди востана, т.-е. царскаго порога, царскаго двора, дворяне). Крестьянство находилось въ полномъ подчиненіи у сеніора. Основными сборами были: подушный налогъ, поземельный, урожайный, барщина. Какъ византийская Арменія, такъ и персидская поставляла опредѣленный контингентъ войска, участвовавшаго въ войнахъ своего государя.

Все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ всѣ характерныя черты феодализма. Нахарары и царь («царрь») были связаны

особымъ объѣтомъ, и ихъ отношенія («царрайутюнъ») совпадали съ положеніемъ сюзерена и вассала. Но нѣкоторыя мѣстныя особенности придавали этой системѣ въ Арменіи своеобразие, еще подлежащее изученію.

Первоначально въ византійской части нахарарства развивались слабо. Реформы Юстиніана нанесли имъ сильный ударъ. Армянинъ Ситта, о которомъ мы говорили, правилъ Арменіей почти самостоятельно. Еще при Юстинѣ, онъ дѣйствовалъ, вмѣстѣ съ Велисаріемъ, на границахъ персидской Арменіи. Юстиніанъ вызвалъ Ситту въ Константинополь, приблизилъ къ трону и женилъ на Комито, сестрѣ императрицы Θεодоры. Официальный титулъ Ситты былъ *Vir illustris magister militum per Armeniam et Pontum Polemoniacum et gentes*. Въ распоряженіе Ситты было переведено четыре полка и при немъ организовано особое управленіе (*scrinium*) изъ *мѣстныхъ* людей. Ситта строилъ города, предпринималъ военныя экспедиціи, имѣлъ верховный надзоръ надъ юстиціей. Юстиніанъ стремился также романизовать (точнѣе: эллинизовать) Арменію, и въ этомъ направленіи были достигнуты значительные успѣхи. VI—VII в. въ Арменіи—эпоха наибольшаго процвѣтанія эллинизма во всей ея культурѣ, въ частности въ литературѣ.² Впрочемъ съ византійскимъ вліяніемъ могущественную борьбу вело вліяніе сирійское.³

Важнѣйшимъ вопросомъ духовной жизни Арменіи того періода была догматическая борьба двухъ исповѣданій.⁴ Въ Арменіи какъ и въ Сиріи распространилось и утвердилось ученіе монофизитовъ, осужденное Халкедонскимъ соборомъ 451 г. Отсюда возникла постоянная распря между церковью греческой и армянской, обособившейся въ 598 г. Каждая считала другую еретической, что повело къ постоянной полемикѣ и взаимной враждѣ. Расширеніе византійской власти въ Арменіи и дѣятельность императора Ираклія доставили въ Арменіи временное преобладаніе халкедонизма, что совпадаетъ съ періодомъ торжества эллинизма въ литературѣ. За этимъ слѣдовала однако національная реакція, связанная, между прочимъ, съ тѣмъ фактомъ, что многіе армяне предпочитали лучше подчиняться арабамъ, чѣмъ еретическому императору Византіи. При католикосѣ Іоаннѣ IV Одзунскомъ, по прозванію Имастасерь (т.-е. Философъ), соборы Двинскій 719 г. и, особенно, въ Манацкертѣ, 726 г., подтвердили рядъ отличій Армянской церкви и произнесли осужденіе халкедонизма. На второмъ изъ этихъ соборовъ присутствовало 6 си-

рійскихъ епископовъ и произошло сближеніе церковей Армянской и Сирійской. Насколько постановленія этихъ соборовъ правильно сохранены намъ, возможны споры;⁵ во всякомъ случаѣ около этой эпохи монофизитское ученіе вновь получило преобладаніе въ Армянской церкви и впослѣдствіи осталось однимъ изъ ея догматовъ. Полемика между халкедонизмомъ и національнымъ вѣроученіемъ составляетъ главное содержаніе всей армянской церковной литературы VI—X вѣковъ.

Несмотря на сильное потрясеніе, вызванное арабскимъ нашествіемъ, внутренняя жизнь Арменіи при арабахъ измѣнилась мало. Арменія только смѣнила господина, причемъ новый естественно казался болѣе жестокимъ, чѣмъ прежній,—и только. Объединеніе почти всей Арменіи подъ властью арабовъ повело къ усилению по всей странѣ нахарарскаго строя. Экономическое состояніе страны, несмотря на опустошительныя войны, не было тяжелымъ, что видно по размѣрамъ дани, которой Арменія была обложена арабами. Историки конца VIII в. опредѣляютъ эту дань въ 13 милліоновъ диргемъ ежегодно (до 7 милліоновъ р.),—сумма огромная по тому времени. Позднѣе размѣръ дани постепенно уменьшался: въ началѣ IX в. Арменія платила только 8 милл., потомъ—4 милл., а въ X в.—менѣе 2 милл. диргемъ. Но это уменьшеніе стоитъ въ связи не съ обѣднѣніемъ страны, а съ ослабленіемъ калифата, которое повело, какъ мы видѣли, къ возрожденію политической самостоятельности армянъ и къ возникновенію Багратидскаго царства.

Однако, вѣка политическаго порабоженія Арменіи были въ то же время эпохой перваго высшаго расцвѣта ея литературы.⁶ «Золотой вѣкъ» начинается въ началѣ VI ст., тотчасъ послѣ изобрѣтенія алфавита, переводомъ Библии. Теперь установлено, что первоначально Библия была переведена на армянскій языкъ съ сирійскаго, а потомъ, когда стараніями св. Саака и Месропа были получены хорошіе греческіе тексты, этотъ переводъ исправленъ по переводу 70-ти. Исправленія возобновлялись не разъ, а иногда дѣлались и новые переводы. Отношеніе нынѣ существующаго перевода, отношеніе его къ текстамъ сирійскому и греческому, а также къ первоначальному армянскому,—вопросы еще не вполне выясненные. Несомнѣнно только, что за періодъ какихъ-нибудь 30 лѣтъ послѣ изобрѣтенія алфавита, въ армянскомъ переводѣ появилось все Священное писаніе (можетъ быть, за исключеніемъ отдѣльныхъ мѣстъ и книгъ менѣе осно-

воположныхъ). Въ текстѣ перевода, который дошелъ до насъ, знатоки усматриваютъ высочайшія достоинства. Лапрозь, напр., называетъ армянскую версію Библии—«царицею переводовъ», Корнели говоритъ, что въ ней «красота и изящество соединены съ абсолютною точностью», и т. п. Переводъ Библии оказалъ величайшее вліяніе на развитіе армянской литературы. Національная традиція даже дѣлитъ всѣхъ авторовъ перваго періода на двѣ категоріи: переводчиковъ старшихъ и младшихъ, съ точки зрѣнія ихъ отношенія къ переводу Библии. Правильнѣе видѣть въ этомъ дѣленіи—различеніе авторовъ сирійской школы и авторовъ-эллинистовъ. Такимъ образомъ, на самой зарѣ армянской литературы мы находимъ въ ней два теченія, двѣ школы, соотвѣтственно съ основными религіозно-политическими теченіями эпохи: одно сложилось на почвѣ общенія съ сиро-персидскимъ культурнымъ міромъ, другое—съ греческимъ. (Позднѣе это дѣленіе пріобрѣло новый смыслъ: сторонниковъ національной церкви и защитниковъ халкидонизма.)

Ранняя армянская литература дала между прочимъ богатое собраніе переводовъ, преимущественно съ греческаго, большая часть которыхъ принадлежитъ дѣятелямъ школы эллинистовъ. Переводы эти обнимаютъ всѣ отрасли знанія того времени,—богословіе, философію, исторію, риторику, грамматику, географію, астрономію и т. д. Такъ, были переведены многія сочиненія Іоанна Златоуста, Филона Еврея, Василія Великаго, Аванасія Великаго, Аристотеля, Порфирія, Псевдо-Каллисѣена, Сократа (историка), Діонисія Фракійскаго (грамматика), Житія святыхъ и мн. др. Эти переводы дали возможность слѣдующимъ поколѣніямъ пріобрѣтать научныя познанія на родномъ языкѣ. Въ VII в.,—эпохѣ расцвѣта эллинизма, лицо, прошедшее курсъ этой учености, называлось, въ Арменіи, *кертохъ* (собств. поэтъ), почему и школу эллинистовъ называютъ иногда школою кертоховъ. Эллинисты отличались критическимъ отношеніемъ къ трактуемому вопросу, и для нихъ особенно характерны философскіе трактаты, каковы, напр., сочиненія философа Давида Непобѣдимаго, переводчика Аристотеля и Порфирія.⁷ Однимъ изъ первыхъ кертоховъ считаютъ Вртанеса, жившаго на рубежѣ VI—VII в. Къ ранней переводной литературѣ относятся еще переводы басенъ Олимпіана «Сборники притчъ Вардана». Впрочемъ, нѣкоторые изъ названныхъ переводовъ проникнуты духомъ другой, не эллистической школы.⁸

Самостоятельное армянское творчество въ этотъ періодъ особенно полно сказалось въ области исторіи. На первомъ мѣстѣ должно поставить біографа Месропа, монаха Корюна. Близко къ нему по времени стоитъ историкъ Лазарь Парпскій, написавшій продолженіе исторіи Фавста Византійскаго, и продолжатель Лазаря, Елисей (Егише). Оба повѣствуютъ о религіозной борьбѣ армянъ съ персами въ V вѣкѣ. «Ихъ двѣ книги,—говоритъ А. Чобаніанъ,—это двѣ страницы христіанской эпопеи», и страницы, поистинѣ, яркія, трогательныя, поэтическія. Болѣе сухъ, но зато болѣе наученъ, Себеосъ, жившій уже въ VII в. и написавшій «Исторію императора Ираклія», въ которой изображаетъ его, какъ героя борьбы съ невѣрными. «Утвердилъ Господь милость свою надъ Иракломъ», говоритъ Себеосъ, описывая удачу императора. Продолжателемъ Себеоса былъ Леонтій, написавшій исторію арабскихъ завоеваній между 632 и 788 г.⁹ Наиболѣе же популярнымъ изъ армянскихъ историковъ остался Моисей Хоренскій, котораго традиція относитъ къ IV в., а новыя изслѣдованія переносятъ въ концѣ VII столѣтія (и даже въ IX в.). «Плохой историкъ, писатель неровный,—справедливо говоритъ А. Чобаніанъ,—Хоренскій всегда истинный поэтъ. Онъ сталъ какъ бы Гомеромъ для армянскаго народа». У Хоренскаго сохранились драгоцѣннѣйшія преданія армянской древности, старинныя народныя пѣсни и т. д.¹⁰ Церковная литература вращалась вокругъ полемики съ халкедонизмомъ. Въ этотъ же періодъ (VII—VIII в.) были сложены и нѣкоторые церковные гимны, дошедшіе до насъ,—наиболѣе древніе образцы искусственной армянской поэзіи.¹¹

Въ искусствѣ, въ началѣ періода, послѣ раннихъ античныхъ вліяній, возобладало вліяніе сирійское.¹² Архитектурныя формы древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ Арменіи (V—VI в.) тѣсно связаны съ современными имъ сирійскими постройками. (Таковы раскопанныя Н. Я. Марромъ и др. базилики Ереруйская, Касальская, древнѣйшая Анійская.) Потомъ, въ связи съ торжествомъ эллинизма, перевѣсъ получили византійскія формы строительства, удержавшіяся на долгое время въ армянской архитектурѣ, хотя еще остается открытымъ вопросъ, насколько это является слѣдствіемъ подражанія, а не самостоятельнаго творчества. Въ церковномъ зодчествѣ періодъ арабскаго владычества (VII—IX в.) «характеризуется квадратнымъ крестообразнымъ планомъ и группировкой массива зданія во-

кругъ центральнаго купола, вся тяжесть котораго ложится на четыре арки». Но въ ту же эпоху встрѣчаются храмы совершенно иного типа, именно—кругообразные и многоэтажные, типъ, извѣстный пока лишь на армянской почвѣ и являющійся любопытнымъ возрожденіемъ античныхъ (языческихъ) формъ. Самымъ поразительнымъ примѣромъ такого рода должно признать Звартноцъ, т.-е. храмъ Бдящихъ Силъ, близъ Эчмиадзина, развалины котораго понынѣ поражаютъ посѣтителя грандіозностью и гармоничностью плана. Кругообразный храмъ во много ярусовъ былъ окруженъ гигантскими колоннами съ изысканно-богатыми капителями, снаружи обведенъ еще поясомъ гранатовъ и чело-вѣческихъ фигуръ и щедро, внутри и снаружи, орнаментованъ барельефами. Одинъ этотъ храмъ уже свидѣтельствуетъ о мощности монументально-художественнаго творчества армянъ въ началѣ средневѣковья.¹³ Открыты и другіе храмы того же типа, относящіеся къ той же эпохѣ. Позднѣе, уже въ Багратидскомъ царствѣ, Гагикъ I воздвигъ въ Ани какъ бы воспроизведеніе Звартноца, разрушеннаго къ тому времени (храмъ Григорія Просвѣтителя). Менѣе извѣстно о скульптурѣ и живописи той эпохи, такъ какъ памятниковъ ихъ почти не сохранилось; можетъ быть, развитію ихъ мѣшали художественныя воззрѣнія мусульманскихъ сосѣдей. Впрочемъ, объ извѣстныхъ достиженіяхъ въ области скульптуры говорятъ барельефы Звартноца и великолѣпный барельефъ всадника и двухъ воиновъ, открытый въ Ани: этотъ барельефъ относится къ VII—VIII в., но имѣетъ еще ирано-сассанидскій характеръ.

Возникновеніе въ IX—X в. независимыхъ армянскихъ царствъ послужило стимуломъ къ новому расцвѣту въ Арменіи духовной жизни. Центромъ ея стало Багратидское царство и его столица. Быстрый ростъ города Ани, самъ по себѣ, уже былъ культурнымъ творчествомъ народа.¹⁴ Время основанія Ани точно неизвѣстно.¹⁵ Вѣроятно, то былъ раньше укрѣпленный замокъ, постепенно разросшійся въ центръ нахарарства. Столицу въ Ани перенесъ Ашотъ III, особенно же усердно возвеличеніемъ и украшеніемъ города занялся Сембать II. Прикрытый съ запада и съ юга Арпачаемъ, съ востока—глубокой «долиной садовъ» (Тзакгодза-Дзоръ) и защищенный съ сѣвера широкимъ рвомъ, окруженный къ тому же крѣпкими стѣнами, Ани скоро сталъ однимъ изъ сильнѣйшихъ и красивѣйшихъ городовъ своего времени... Говорятъ, что Сембать II, желая дать нерушимое обѣ-

щаніе, клялся «тысяча и одной церковью Ани». Слѣдующіе Багратиды продолжали застраивать и улучшать свою столицу, съ нѣскольکو «восточной» пышностью. Мы уже говорили о великолѣпномъ Анійскомъ соборѣ, заложенномъ Самбатомъ II и достроенномъ Гагикомъ I, при содѣйствіи царицы Кадрамите. Вспоминая этотъ храмъ, Нерсесъ Благодатный восклицалъ въ своей «Элегіи»: ¹⁶ «Роскошью постройки былъ онъ подобенъ и равенъ небесному святилищу!» Соборъ—трехнефный, но средней нефъ далеко превышаетъ размѣрами два другихъ,—черта, типичная для всего армянскаго церковнаго зодчества. Позднѣе (XII—XIII в.) соборъ былъ перестроенъ, въ нѣскольکو иномъ стилѣ, но въ Багратидское время, повидимому, представлялъ гармоничное цѣлое. Раскопки обнаружили и рядъ другихъ великолѣпныхъ зданій (преимущественно церквей) Багратидскаго Ани, который могъ соперничать съ прославленнѣйшими городами Европы и Азіи.

Ростъ Ани былъ только символомъ общаго одушевленія охватившаго все царство Багратидовъ. Какъ только первымъ царямъ удалось создать сравнительно спокойныя условія жизни и обезпечить хотя бы центральнымъ областямъ царства безопасность, немедленно всѣ силы народа пришли въ движеніе, ожививъ торговлю и ремесла, строительство, просвѣтительную дѣятельность, науку, литературу, искусства. Мы приводили выше показанія хроникъ о томъ, что отдѣльные цари—Багратиды усердно строили церкви, монастыри, больницы, страннопріимные дома, школы. Застраивалась вся страна, маленькія селенья обратились въ торговые города, обители отшельниковъ—въ центры просвѣщенія. То же, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, замѣчалось въ другихъ армянскихъ царствахъ и княжествахъ. Торговля Арменіи, благодаря ея удачному (въ этомъ отношеніи) географическому положенію, всегда быстро развивалась, какъ только допускали это условія политической жизни. Въ лѣтописяхъ Багратидскаго времени и позднѣйшихъ мы встрѣчаемъ упоминаніе множества городовъ, городковъ и крѣпостей, изъ которыхъ многіе потомъ совершенно исчезли съ картъ и развалины которыхъ понынѣ ждутъ, подъ землей, своего изслѣдователя. Быть можетъ, лѣтописцы преувеличиваютъ, когда, описывая разгромы тюрковъ, скорбятъ о громадныхъ разграбленныхъ богатствахъ и о разрушеніи столькихъ-то десятковъ или сотенъ церквей въ городѣ,¹⁷ но несомнѣнно, что большинство армян-

скихъ городовъ того времени преуспѣвало, богатѣло и ширилось. Ани, Нахичевань, Артценъ (Эрзерумъ?) въ Багратидскомъ царствѣ, Бачешъ (Битлисъ) въ царствѣ Арцрунидовъ (Васпураганскомъ), Карсъ—въ Ванандскомъ, Лори—въ Албанскомъ (Таширскомъ) и мн. др. вели огромную торговлю, служа посредниками для обмѣна продуктами между Европой, черезъ Византию, и Востокомъ,—Аравіей, Персіей, Индіей, даже Китаемъ. Въ страну притекали деньги, усиливалась роскошь и утонченность жизни высшихъ классовъ общества, населеніе возрастало. Армянскіе историки утверждаютъ, что, въ лучшія времена, Багратидское царство могло выставить армию въ 100.000 человѣкъ.

Есть всѣ основанія полагать, что средній уровень образованности въ Арменіи стоялъ въ Багратидскую эпоху достаточно высоко, пожалуй выше, чѣмъ во многихъ европейскихъ странахъ того же времени (т.-е. въ вѣка глубокаго средневѣковья). Въ строительной дѣятельности Багратидовъ лѣтописцы не разъ отмѣчаютъ постройку *школъ*: изъ этого слѣдуетъ выводъ, что обращено было вниманіе и на народное образованіе. Большое, сравнительно, число рукописей, дошедшихъ отъ Багратидскаго царства (непосредственно или черезъ посредство Киликійскаго царства), подтверждаетъ распространенность грамотности среди населенія, прежде всего во многочисленныхъ монастыряхъ. Сочиненія той эпохи свидѣтельствуютъ, что уровень познаній армянскихъ ученыхъ X—XI в. былъ нисколько не ниже, нежели ихъ европейскихъ собратьевъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ отрасляхъ знанія, которыя привились въ Арменіи: въ исторіи, географіи, богословіи, общей «схоластикѣ» и др. Творческія созданія литературы, поэзія той эпохи, уже содержатъ зачатки пышнаго расцвѣта позднѣйшаго періода, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ остались непревзойденными.¹⁸ Правители другихъ армянскихъ «царствъ» стремились соперничать съ Багратидами и, украшая свои столицы красивыми зданіями, старались также привлекать къ себѣ ученыхъ и поэтовъ. Абасъ Ванандскій, одно время, создалъ средоточіе умственной жизни въ своемъ маленькомъ Карсѣ.

Въ частности, литература Багратидскаго періода представлена рядомъ созданій, которыя, если и уступаютъ произведеніямъ Золотого вѣка въ стройности замысла и, особенно, въ чистотѣ языка (какъ указываютъ спеціалисты), то равняются

съ ними по своему значенію, а философски-богословскіе трактаты этой эпохи и далеко превосходятъ предшествующіе глубиной содержанія, разносторонностью даваемыхъ свѣдѣній, оригинальностью точки зрѣнія автора. Главнѣйшіе историческіе труды IX—XI вв. естественно посвящены судьбамъ Багратидовъ. Таково сочиненіе Шапуха Багратида (не дошедшее до насъ), затѣмъ его продолжателя Іоанна VI Католикоса (ум. въ 925 г.), описавшаго событія конца IX и начала X в., и Аристакеса Ластивертскаго, изобразившаго паденіе Багратидскаго царства (до 1064 г.), двѣ работы, на которыя неоднократно дѣлались нами ссылки.¹⁹ Домъ Арцрунидовъ нашель своего историка въ лицѣ Омы Арцруни, дающаго важныя дополненія и поправки къ панегиристамъ Багратидовъ.²⁰ Болѣе общія задачи ставиль себѣ Стефанъ Таронскій Асохикъ, написавшій «Всеобщую исторію», гдѣ описаль судьбы Арменіи въ X в.²¹ Кромѣ этихъ трудовъ, дошли до насъ сочиненія по исторіи Албаніи, армяно-грузинскихъ отношеній и др. «Всѣ эти писатели,—говорить F. Nève,—изображали рядъ бѣдственныхъ событій, слѣдовавшихъ одно за другимъ на близкомъ разстояніи; но, съ горечью оплакивая ихъ, они выражали непобѣдимую надежду на возвращеніе независимости,—надежду, наполнявшую сердца всѣхъ ихъ современниковъ.»

Церковная литература въ Багратидскомъ царствѣ продолжала работу предыдущаго періода. До насъ дошли письма по догматическимъ вопросамъ (собранныя въ «Книгѣ писемъ»), писанныя католикосами, епископами и князьями того времени.²² Писались и отдѣльные богословскіе трактаты, среди которыхъ выдаются сочиненія Григорія Магистра Пахлавида (ум. въ 1058 г.),—одного изъ немногихъ писателей эпохи, не принадлежавшихъ къ духовному званію. Григорій Магистръ былъ эллинистъ огромной учености, видный политическій дѣятель, «полиграфъ», какъ его опредѣляетъ F. Nève. Григорій оставилъ весьма много разнообразнѣйшихъ сочиненій: переводы двухъ діалоговъ Платона, обширнѣйшую переписку, рядъ трактатовъ и, наконецъ, произведенія стихотворныя. Сынъ этого Григорія, Григорій Мартирофилъ (ум. въ 1105 г.) также былъ виднымъ писателемъ и переводчикомъ.

Однако, наиболѣе значительнымъ писателемъ эпохи должно признать Григорія Нарекскаго (951—1003 гг.), сына также выдающагося писателя, Хосрова Андзевацийскаго (ум. 972 г.),

автора нѣсколькихъ богословскихъ сочиненій²³. Григорій Нарекскій писалъ толкованія на библейскія книги, проповѣди и т. д., но слава его основывается на сложенныхъ имъ духовныхъ пѣснопѣніяхъ, которыя справедливо называютъ «Священными элегіями». До сихъ поръ молитвенникъ Григорія пользуется широкимъ распространеніемъ въ армянскомъ народѣ, называясь просто «Нарекъ». Въ этихъ стихахъ духовное одушевленіе соединяется съ истиннымъ поэтическимъ вдохновеніемъ, и многія аллегоріи Григорія остаются прекрасными, независимо отъ ихъ богословскаго толкованія. Григорій создалъ цѣлую школу поэтовъ, носящую названіе Нарекской, произведенія которой, частью, сохранились въ сборникѣ «Шараканъ», окончательная редакція котораго относится уже къ слѣдующему періоду, и, во многихъ отношеніяхъ былъ провозвѣстникомъ того исключительнаго богатства расцвѣта лирическаго творчества, какимъ ознаменована армянская литература конца среднихъ вѣковъ.

Этому многообразному расцвѣту литературы, какъ и всей эволюціи культурной жизни въ Арменіи, нашествіе сельджуковъ нанесло тяжкій ударъ. Армянскій народъ выдержалъ и это очередное потрясеніе, одно изъ многихъ, выпадавшихъ на его долю въ теченіе вѣковъ; въ послѣдствіи духовная жизнь Арменіи вновь ярко заиграла въ центрахъ Киликійскаго царства и въ обновленномъ Ани. Но линія естественнаго движенія впередъ была еще разъ надломлена, и Арменія не могла уже дать все то, что позволительно было бы отъ нея ждать при нормальныхъ условіяхъ развитія.

ГЛАВА VIII.

Киликійское царство.—Его возникновение; достижение Львомъ II царскаго титула; постепенное ослабление царства и падение его (1080 г.—1375 г.).—Культура Киликійскаго царства (XI—XIV вв.).

Послѣдній Багратидъ въ Ани, Гагикъ II, былъ въ 1079 г. убитъ греками, въ замкѣ Кибистрѣ.¹ Одинъ изъ приближенныхъ царя и его родственникъ, Рубенъ, рѣшилъ мстить за убійство. Съ небольшимъ отрядомъ приверженцевъ онъ захватилъ въ горахъ Тавра крѣпость Партцерпертъ и удержалъ ее, несмотря на усилія византійцевъ (1080—1098 гг.). Сынъ Рубена, Константинъ I (1098—1100 гг.) присоединилъ къ своимъ владѣніямъ другую крѣпость, Вага, перенесъ въ нее резиденцію. Таково было начало царства Киликійскаго, у западныхъ историковъ неправильно называемаго Малой Арменией. Основаніе новаго государства совпало съ эпохой перваго крестоваго похода (1096—1099 гг.). Путь крестоносцевъ лежалъ черезъ Киликію. Армяне встрѣтили западныхъ христіанъ, какъ единовѣрцевъ, оказывали имъ всякую помощь, сами вступали въ ряды крестоноснаго воинства. Такъ, съ самаго начала, завязались сношенія съ Западной Европой, характерныя для всей исторіи Киликійскаго царства. Крестоносцы, съ своей стороны, предлагали армянамъ поддержку противъ общаго врага: грековъ. И Константинъ I получилъ отъ вождей крестоносцевъ титулъ *барона*,² какъ именовались и его преемники (до 1198 г.).

Процессъ образованія новаго царства былъ не легокъ. Византія не хотѣла признавать самостоятельности Рубенидовъ. Первые изъ нихъ,³ Рубенъ, Константинъ и его сынъ Θεодоръ (Торось, 1100—1129 гг.), благодаря самой незначительности своихъ владѣній, не вызывали еще враждебныхъ дѣйствій гре-

ковъ. Но уже Левъ I Леоннъ, братъ Θεодора I (1129—1139 гг.), былъ захваченъ императоромъ Іоанномъ Комненомъ и умеръ въ константинопольской тюрьмѣ. Сыну Льва, Θεодору II (1141—1168 гг.) удалось бѣжать изъ Константинополя и возвратить себѣ власть надъ отцовскими владѣніями. Впослѣдствіи императоръ Мануиль, во время своего похода въ Сирію, призналъ Θεодора правителемъ Киликіи, далъ ему титулъ сначала *севаста*, потомъ *пансеваста* и удовольствовался номинальнымъ признаніемъ сюзеренитета Византіи. Преемники Θεодора II, — Тома I, правившій въ малолѣтствѣ Рубена II (1168—1169 г.), Млехъ I (1169—1175 гг.), Рубень III (1175—1187 гг.), — продолжали расширять свою власть, подчиняя мелкихъ сосѣднихъ князей, захватывая ближніе замки и города. Къ концу XII в. владѣнія Рубенидовъ настолько увеличились, Киликійское государство приобрѣло такое значеніе, торговое и политическое, что его правители могли притязать на титулъ болѣе высокой нежели бароновъ. Возвышеніе Рубенидовъ въ санъ царей совершилось при братѣ Рубена III, — Левѣ II Великомъ (Леоннъ, 1187—1219 гг.).

Рубениды постоянно поддерживали связи съ европейскими династіями черезъ посредство тѣхъ восточноевропейскихъ государствъ, которыя возникли какъ слѣдствіе завоеваній крестоносцовъ. Еще въ 1107 г. Арда, внучка Рубена I, была выдана замужъ за брата Готфрида Бульонскаго, — Бодуэна, графа Эдесскаго; Левъ I женился на сестрѣ Бодуэна Бургскаго; Рубень III — на Изабеллѣ, дочери Гонфруа. Слѣдуя той же системѣ, Левъ II породнился съ нѣсколькими владѣтельными домами: онъ выдалъ своихъ племянницъ (дочерей Рубена III), первую, Алису — за Раймунда, графа Трипольскаго, правителя Антиохіи, вторую, Филиппу, — за Θεодора Ласкариса, императора Никейскаго, третью (имя ея неизвѣстно) — за Андрея, сына венгерскаго короля Андрея II; а самъ женился первымъ бракомъ — на Изабеллѣ, принцессѣ изъ дома Бембовъ, и вторымъ, — на Сибиллѣ, дочери короля Кипрскаго, изъ дома Лузиньяновъ. Эти брачныя связи ввели Льва II въ кругъ европейскихъ государей, заставили, правда, вмѣшиваться въ мелкія распри родственниковъ, но сдѣлали имя властителя Киликіи хорошо извѣстнымъ на Западѣ.

Историческія условія времени выдвигали Льва II на видное мѣсто. Въ 1187 г. Іерусалимъ былъ взятъ Саладиномъ, и

въ Европѣ было рѣшено предпринять новый крестовый походъ. Фридрихъ Барбарусса, который велъ нѣмецкое ополченіе, пошелъ черезъ Киликію. Въ скалахъ Тавра крестоносцы заблудились, и армяне опять пришли имъ на помощь. Императоръ Фридрихъ отправилъ послѣ того три почетныхъ посольства ко Льву II, и въ рѣчи къ войску, какъ передаетъ армянскій историкъ Варданъ,³ говорилъ между прочимъ, что Киликія достойна имѣть короля. Какъ извѣстно, Фридрихъ вскорѣ погибъ во время похода, но тогда Левъ II обратился къ его преемнику, Генриху VI и папѣ Целестину III, соглашаясь признать себя вассаломъ германо-римской имперіи и папскаго престола. Папа, съ согласія императора, отправилъ въ Киликію кардинала Конрада Виттельсбаха, архіепископа Майнцаго, который привезъ съ собою, по выраженію католикоса Григорія, «великолѣпную корону».⁴ Папа ставилъ нѣкоторыя, въ общемъ незначительныя, условія для признанія Льва II королемъ; по разсказу лѣтописцевъ, Левъ убѣдилъ армянское духовенство принять эти условія «для виду», говоря, что выполняться они не будутъ.⁵ Въ Тарсѣ, въ соборѣ св. Софіи, 6 января 1198 г., въ день Богоявленія, католикосомъ и кардиналомъ, представителемъ папы, Левъ II, съ большой пышностью, былъ коронованъ, какъ *король Арменіи*. «Вы намъ возвратили,—писалъ потомъ Григорій папѣ,—корону, которую мы утратили съ давняго времени, когда были отдалены отъ васъ».⁶

Такимъ образомъ Левъ II призналъ себя вассаломъ Рима. Въ письмахъ къ папѣ онъ называлъ себя его «рабомъ» (*servus*) и подписывался: «со всѣмъ почтеніемъ, благодарною преданностью и ногъ цѣлованіемъ».⁷ Но, съ политической точки зрѣнія, выборъ столь отдаленнаго сюзерена былъ дѣломъ весьма дальновиднымъ. Ни папа ни германскій императоръ никакого реального вліянія на дѣла Киликіи имѣть не могли, но этотъ номинальный вассалитетъ тѣснѣе связывалъ новое царство съ христіанскими государствами Азіи и Европы и давалъ надежду на помощь въ борьбѣ съ врагами. «Сосѣдніе народы,—говоритъ армянскій историкъ,⁶—послѣ коронованія послали посольства, чтобы принести дары новому государю». Значеніе совершившагося понялъ и византійскій императоръ Алексѣй Ангель. Онъ тоже поспѣшилъ признать Льва II королемъ, но послалъ ему и отъ себя «великолѣпную корону, украшенную золотомъ и драгоценными каменьями». При этомъ Алексѣй писалъ: «Не

возлагай на свою голову корону латинянь, но мою, ибо твое государство ближе къ намъ, нежели къ Риму». Левъ принялъ пословъ Византіи почтительно и отпустилъ ихъ съ дарами.⁹

Принявъ титулъ царя, Левъ II постарался организовать свое царство по западнымъ образцамъ. Онъ окружилъ себя сановниками, частью, утвердивъ издавна существовавшія должности, частью, создавъ новыя. Европейскіе хронографы различаютъ при дворѣ армянскаго государя тѣ же званія, какія привыкли видѣть у себя на родинѣ, но въ Киликіи эти званія часто имѣли иное значеніе. Такъ *коннетабль* (thagadir или thagabah) была должность наслѣдственная и носителю ея представлялось возлагать корону на государя; далѣе шли: начальникъ конницы (spassalar), капелланъ, сенешаль, камерарій, проксимы, *magistri scrinorum* и т. д.; регентъ во время несовершеннолѣтія государя назывался балій (balius). Былъ организованъ совѣтъ бароновъ (regalia curia); были графы, капитаны, рыцари. Вообще весь строй жизни былъ характерно феодальный, выработавшійся, конечно, еще до Льва II и послѣ него продолжавшій развиваться. Мы знаемъ также, что въ Киликіи былъ правильно организованный судъ, поставлено дѣло взиманія податей и пошлинь, торговля подчинена опредѣленнымъ правиламъ и т. д. На всей культурѣ Киликіи лежалъ отпечатокъ западнаго вліянія. Характерны въ этомъ отношеніи жалобы одного изъ киликійскихъ писателей конца XII в., св. Нерсеса Ламбронскаго: «Населеніе,—пишетъ онъ,¹⁰—заимствуетъ у франковъ любовь къ благамъ временнымъ, также какъ и много прекрасныхъ вещей, забывая о духовныхъ благахъ».

При Львѣ II Киликійское царство достигло своего наибольшаго распространенія. Оно обнимало въ началѣ XIII в. весь уголь Малой Азіи вокругъ залива Александретты. Столицею царства былъ сначала Тарсъ, потомъ Сись (у лат. пис. Sisia), стоявшій, какъ полагаютъ, на мѣстѣ древняго города Flaviae на маленькомъ притокѣ Джейхана. Источники XII в. согласно рисуютъ Сись городомъ большимъ и населеннымъ, говорятъ, что въ немъ было «огромное населеніе», «великолѣпныя церкви», «дворецъ съ бельведерами и садами», архивы, святые мощи и т. д.¹¹ Кромѣ Тарса и Сиса былъ въ Киликіи рядъ другихъ значительныхъ городовъ. Гаванями служили—Мерсине, Айась и Тарсъ (послѣдній до конца XIII в. былъ доступенъ для большихъ кораблей). Впрочемъ, армяне никогда не содержали боль-

шого флота, и морская торговля велась иностранными купцами, имѣвшими въ Киликіи свои факторіи и колоніи. Военная сила Киликіи была достаточна, чтобы мѣряться силами съ сосѣдними государствами. Проходы въ глубь страны защищаль рядъ крѣпостей,—Капанъ, Аназарба и мн. др. Но лучше всего была укрѣплена Киликія природой. Одинъ путешественникъ писалъ о Киликіи: ¹² «Эта страна въ высшей степени защищенная, ибо съ одной стороны она окружена моремъ, а съ другой укрѣплена высокими и неприступнѣйшими горами, черезъ которыя существуетъ лишь небольшое число проходовъ, хорошо охраняемыхъ; такимъ образомъ чужестранецъ, если проникнетъ въ страну безъ особаго королевскаго разрѣшенія, уже не можетъ изъ нея выйти.»

Всѣ эти преимущества не спасли, однако, Киликію отъ того разгрома, какому подверглась вся Передняя Азія въ XIII—XIV в. Гибели царства способствовали также внутренніе раздоры. Левъ II скончался въ 1219 г., не оставивъ мужского потомства. ¹³ Сначала царствомъ правили бароны въ званіи намѣстниковъ (balii), потомъ на престоль былъ возведенъ Филиппъ, сынъ князя Антиохійскаго, женившійся на дочери Льва II, Изабеллѣ (Забель). Однако, вскорѣ (1222 г.) Филиппъ былъ свергнутъ и заточенъ и, послѣ недолгаго междуцарствія, на престоль Киликіи взошла другая вѣтвь Рубенидовъ, Гетумины, въ лицѣ Гетума I (Гайтонъ), также узаконившаго свое положеніе бракомъ съ Изабеллою (1226—1270 гг.). При Гетумѣ I начались набѣги въ Киликію египетскихъ мамелюковъ; въ 1226 г., послѣ пораженія армянъ при Дербесанѣ, они захватили въ плѣнъ и увезли въ Египетъ старшаго сына Гетума, Льва и брата его Θεодора. ¹⁴ Позднѣ Льва удалось освободить; онъ царствовалъ подъ именемъ Льва III (1270—1289 гг.) и передалъ престоль своему сыну, Гетуму II (1289 г.). Но то были послѣдніе государи, сохранявшіе неприкосновеннымъ наслѣдіе Льва Великаго.

Въ концѣ XIII в. положеніе всѣхъ вообще европейскихъ государствъ на Востокѣ стало быстро ухудшаться. Еще въ 1262 г. пала Латинская имперія, и въ Константинополь вновь утвердились греки. Въ 1268 г. мусульмане взяли Антиохію и Яффу. Въ 1291 г. пала Акра, и христіане сами покинули Тиръ, Сидонъ, Берить, Тортозу, сознавая, что не могутъ ихъ удержать. Въ Киликіи между тѣмъ начались междоусобія. ¹⁵ Гетумъ II,

томъ Сембатовъ, правившимъ въ его отсутствіе, ослѣпленъ и заточенъ. Потомъ престолъ захватилъ ихъ другой братъ, Константинъ II. Въ концѣ концовъ слѣпой Гетумъ вернулъ себѣ власть, но, послѣ недолгаго правленія, передалъ корону своему племяннику (сыну убитаго Сембатовъ Θεодора), Льву IV (1305—1307 гг.). Этотъ Левъ, вмѣстѣ со слѣпымъ Гетумомъ, были предательски умерщвлены монгольскимъ вождемъ Пиларгу. Послѣ того былъ коронованъ братъ Гетума, Ошинъ I (1307—1320 гг.), которому пришлось всѣ силы направить на борьбу съ мамелюками, доходившими въ своихъ набѣгахъ до самыхъ окрестностей Тарса. Сынъ Ошина, Левъ V (1321—1340 гг.) былъ послѣднимъ въ династіи Рубенидовъ-Гетуминовъ.

Правленіе Льва V было уже началомъ агоніи Киликійскаго царства. Только первые годы царствованія прошли сравнительно спокойно; потомъ угрозы мамелюковъ возобновились. Левъ V обращался съ просьбой о помощи къ папѣ, къ государямъ Европы, къ королю Кипрскому, съ которымъ былъ въ свойствѣ по своему второму браку (на Констанціи, дочери Фридриха II Сицилійскаго, ранѣе бывшей замужемъ за Генрихомъ II Кипрскимъ). Это возбудило подозрѣнія египетскаго султана Меликъ-Насера, который заставилъ Льва V дать клятву не возобновлять такихъ просьбъ. Папа Бенедиктъ XII разрѣшилъ Льва отъ клятвы. Но султанъ вторгся въ Киликію, опустошилъ страну, разграбилъ города; много армянъ бѣжало тогда на Кипръ. Послѣ того король не смѣлъ открыто отправлять посольства на Западъ, довольствуясь тѣмъ, что тайно извѣщалъ о бѣдствіяхъ своего царства. Папа, въ отвѣтныхъ письмахъ, настаивалъ на реформѣ армянской церкви. Политика короля вызвала неудовольствіе въ средѣ армянскаго духовенства съ католикомъ Іаковомъ II (Акобъ) во главѣ. Левъ V, видѣвшій единственное спасеніе страны въ помощи извнѣ, рѣшилъ созвать церковный соборъ, но во время подготовленій къ нему скончался, не имѣя прямого наслѣдника и оставляя царство, раздираемое внутренними несогласіями и безсильное бороться съ натискомъ мамелюковъ.

Потомки Рубенидовъ оставались только по женской линіи, и среди нихъ и былъ выбранъ новый король, Іоаннъ изъ дома Лузиньяновъ, принявшій имя Константина III (1341—1342 гг.),—сынъ Изабеллы, дочери Льва III, и Амори, князя Тирскаго (брата Генриха II Кипрскаго). При Константинѣ состоялся церковный соборъ, согласившійся далеко не со всѣми предложе-

ніями папы, да кромѣ того армяне, жившіе въ Авиньонѣ, постарались объяснить святому престолу причины уступчивости собора. Послѣ того Киликія была предоставлена своимъ силамъ. Въ ней еще кипѣла оживленная дѣятельность; гавани были полны судовъ и купцовъ со всѣхъ концовъ Европы; изъ Генуи, Венеціи, Нима, Монпелье, Севильи, Брюгге, Лондона, Мессины, съ Майорки, съ Крита, изъ Турціи.¹⁶ Но гибель уже была близка. Послѣдними королями Киликіи были: Гюи I, братъ Константина III (Гидъ, 1343—1345 гг.), Константинъ IV, сынъ «маршала Годуэна» (1345—1362 гг.) и, послѣ недолгаго междуцарствія,—Левъ VI (1365—1375 гг.). Они дѣлали крайнія усилія спасти царство, обращались къ Англіи, къ папѣ, но все было напрасно.

Левъ VI, происходившій изъ дома Лузиньяновъ, по матери былъ армянинъ и былъ женатъ на племянницѣ Филиппа Тарентскаго, Маріи («королева Марунъ»). Почти тотчасъ по восшествіи Льва на престолъ (по совѣту папы Урбана V), начались новыя вторженія въ Киликію мамелюковъ, мстившихъ, между прочимъ, за разореніе Александріи кипрскимъ королемъ Петромъ I. Нѣкоторое время Левъ VI, переговорами и уступками, удерживалъ султана отъ окончательнаго разоренія страны. Но въ 1375 г. египтяне наводнили всю Киликію, разграбили столицу и всѣ большіе города; страна «обратилась въ пустыню и развалины»¹⁷. Левъ VI девять мѣсяцевъ держался въ крѣпости Капанъ, но долженъ былъ сдаться и былъ уведенъ плѣнникомъ въ Каиръ. Позднѣе, въ 1382 г., Левъ VI былъ освобожденъ, благодаря содѣйствію королей Кастиліи (Іоанна I) и Арагоніи (Петра IV), но въ Арменію вернуться не могъ. Левъ VI отправился искать помощи въ Испанію, потомъ въ Лондонъ и скончался въ Парижѣ, въ 1393 г. Корону Арменіи послѣ того носили нѣкоторые члены Савойскаго дома, такъ какъ было преданіе, что еще въ 1368 г. часть армянъ признала своимъ государемъ Петра I, короля Кипрскаго.¹⁸

Киликійское царство погибло, но существованіе его было далеко не бесплоднымъ. Болѣе 2 столѣтій оно давало возможность армянамъ въ независимомъ государствѣ, при правленіи своихъ національныхъ королей, развивать основы своей культуры,—государственнаго строительства, политики, науки, литературы, искусствъ. Киликія тѣснѣйшимъ образомъ связала армянъ съ Западно-Европейскимъ міромъ, сдѣлавъ ихъ «аван-

гардомъ Европы въ Азіи». Наконецъ, черезъ Киликію, благодаря ея напряженной духовной дѣятельности, дошли до насъ данныя и традиціи древней Арменіи,—любовно и внимательно сохраненныя киликійскими армянами преданія ихъ родной старины. Большое число армянскихъ рукописей, по которымъ мы знакомимся теперь съ древнѣйшей армянской письменностью, было переписано въ центрахъ Киликіи, ея городахъ и монастыряхъ. Киликійское царство, въ исторіи армянскаго народа,—страница яркая, своеобразная и необходимая. ✓

Въ свой наиболѣе блестящій періодъ, Киликійскій дворъ, по выраженію Н. Адонца, «перетянулъ къ себѣ лучшія силы изъ Арменіи»: поэты, историки, ученые, философы, художники, мастера—массаи стекались въ Сись, гдѣ находили и работу и просвѣщенное покровительство государей и вельможъ.¹⁹ Борьба западнаго вліянія, очень сильнаго въ Киликіи, съ національными традиціями, придавала ея литературѣ своеобразный характеръ и особую остроту. Всего больше сказалось это въ литературѣ богословской, гдѣ націоналистамъ приходилось защищать самое существованіе Армянской церкви и ея основные догматы противъ притязаній папства, поддерживаемыхъ нѣкоторыми королями (которые надѣялись черезъ Римъ получить помощь Европы въ борьбѣ съ мусульманами). Эта борьба съ идеями «франковъ» сдѣлала необходимымъ тщательное изученіе старой національной литературы и способствовала сохраненію многихъ памятниковъ старины. Около такъ называемаго Краснаго монастыря въ Киликіи сгруппировалась цѣлая школа богослововъ, успѣшно отражавшихъ нападки западныхъ проповѣдниковъ и боровшихся съ «униторскимъ» движеніемъ т.-е съ идеей соединенія церквей, Армянской и Римской. Въ защиту уніи выступилъ Нерсесъ еп. Ламбронскій (ум. въ 1198 г.), одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своей эпохи, хорошій поэтъ, блестящій ораторъ, острый полемистъ, авторъ множества сочиненій по разнообразнѣйшимъ вопросамъ. Греки и «франки» называли Нерсеса Ламбронскаго «вторымъ апостоломъ Павломъ», дивясь его мудрости, учености и святости. Сторонникомъ Нерсеса Ламбронскаго былъ католикосъ Григорій Отрокъ (Тга, ум. 1193 г.), также написавшій рядъ сильныхъ произведеній. Напротивъ, ожесточенно боролись съ уніей Григорій Тутеорди, Давидъ Хобайрскій и мн. др. Средніе взгляды защищалъ Нерсесъ Благодатный, болѣе замѣчательный какъ поэтъ. Всѣхъ

писателей, вступившихъ въ споръ объ униі, было очень много, тѣмъ болѣе, что споръ продолжался и послѣ паденія Киликійскаго царства (такъ, противъ униі, съ особой силой, писали Иоаннь Оротанскій, ум. 1384 г., его ученикъ Григорій Татевскій, ум. 1411 г., Тома Мецобскій, ум. 1446 г., и др.). Эти вѣроисповѣдныя споры придають богословской литературѣ Киликіи, по свидѣтельству знатоковъ, необыкновенную живость: то—не сухія разсужденія на отвлеченныя темы, но одушевленная борьба за самые жизненные вопросы, «публицистика» того времени, со всѣми характерными особенностями идейной полемики.

Рядомъ съ «публицистикой» расцвѣтала въ Киликіи и литература научная. Среди киликійскихъ историковъ головой выше всѣхъ выдается Матеей Эдесскій, авторъ хронографической (погодной) исторіи, обнимающей событія отъ 952 по 1136 г. Иногда сухой перечень фактовъ, исторія Матеея Эдесскаго, въ отдѣльныхъ частяхъ (ближе къ концу), становится оживленнымъ и патетическимъ разсказомъ, мѣстами даже ярко-поэтическимъ (два описанія землетрясеній), сохраняя вездѣ эпическій тонъ, напоминающей Моисея Хоренскаго. Григорій Іерей продолжилъ исторію Матеея Эдесскаго до 1162 г., но сухо и сбивчиво. Характерны для киликійскихъ историковъ риёмованныя хроники, написанныя въ восточной манерѣ—съ одной риёмой, идущей иногда на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ стиховъ. Это—или перечни королей, съ указаніемъ на важнѣйшія событія, или—подлинныя эпическія пѣсни. Къ послѣднему роду относится «Элегія на взятіе Эдессы» Нерсеса Благодатнаго и, менѣе поэтическая, «Элегія на взятіе Іерусалима» (Саладиномъ) Григорія Отрока. Заслуживаютъ вниманія еще лѣтописи Сембата Коннетабля (ум. 1276 г.) и Мхитара Айриванскаго (по 1289 г.), «Всеобщая исторія» Вардана и др. О «Исторіи татаръ» короля Гетума I предполагаютъ, что она была написана первоначально, по просьбѣ папы Климента V, на французскомъ языкѣ, послѣ чего переведена на латинскій и армянскій. Не всегда легко разграничить историковъ именно Киликійскаго царства отъ писателей Сѣвера. Въ ту эпоху между древними армянскими областями (княжествомъ Захаридовъ) и Киликіей существовали оживленныя сношенія и писатели часто переѣзжали изъ Ани въ Сись или изъ сѣверныхъ монастырей въ южныя, такъ что нѣкоторые историки Киликіи по

происхожденію были сѣверяне. Во всякомъ случаѣ, историческая литература въ Киликіи была представлена достаточно ярко. Рядомъ съ ней процвѣтали труды по точнымъ наукамъ, по медицинѣ, по юриспруденціи, переводы—съ греческаго, латинскаго и сирійскаго и т. под.²⁰ Большая часть научныхъ работъ Киликіи погибла, но, что онѣ не были исключеніемъ, то доказывается существованіемъ въ Сисѣ ученой Академіи, славившейся по всему армянскому міру, широкой постановкой народнаго образованія въ королевствѣ, его постояннымъ общеніемъ съ ученымъ міромъ Западной Европы и т. под.

Что до армянской поэзіи, то пышный расцвѣтъ ея относится къ вѣкамъ уже послѣ паденія Киликійскаго царства, но въ немъ окрѣпли многіе ея ростки. При дворѣ Киликійскихъ королевъ стихи были въ модѣ, подобно тому, какъ на Западѣ государи покровительствовали трубадурамъ, минестрелямъ, мейстерзингерамъ. Киликійскіе поэты сдѣлали много для теоріи стихосложенія, придавъ ей ту опредѣленность, которая чувствуется у позднѣйшихъ армянскихъ поэтовъ, сравнительно съ ранними гимнами «Шаракана». Наиболѣе значительнымъ поэтомъ Киликіи былъ безспорно Нерсесъ Благодатный, вообще одинъ изъ плодовитѣйшихъ писателей эпохи (ум. 1173 г.). Поэмы Нерсеса Благодатнаго написаны съ исключительнымъ техническимъ мастерствомъ, но дышатъ и трогательной задушевностью. Свое прозваніе Нерсесъ получилъ столь же за кротость характера, какъ за «благодатное» изящество стиля, и его духовныя пѣснопѣнія остаются образцами религіозно-поэтическаго вдохновенія. А. Чобаньянъ называетъ Нерсеса «однимъ изъ величайшихъ поэтовъ церкви», и параллель его гимнамъ приходится искать въ XIX в. у Верлена. Естественно, что Нерсесъ создалъ цѣлую школу поэтовъ, пытавшихся слѣдовать по дорогѣ учителя. Отрывочныя данныя, вродѣ «Пѣсни на плѣненіе Льва», показываютъ, что лирика вообще была въ чести въ Киликіи, и, вѣроятно, всѣ выдающіяся событія времени находили при Сисскомъ дворѣ своихъ «шансоньеровъ». Позднѣе, въ послѣдніе годы Сиса, въ немъ появлялись и многіе видные поэты Сѣвера, напримѣръ, Іоаннъ Ерзынкайскій, которому король Левъ III устроилъ торжественный пріемъ, показывающій, какъ уважали поэзію при дворѣ Киликійскихъ государей.²¹

Искусство Киликійскаго періода еще недостаточно изу-

чено. По образцамъ, дошедшимъ до насъ черезъ Ани и другими путями (киликійскій ковчегъ короля Гетума, хранящійся въ Эрмитажѣ, рѣзба по камню, миниатюры изъ евангелія короля Льва III и т. д.), можно утверждать, что оно никакъ не уступало сѣверному. Но въ Киликии до сихъ поръ археологическія работы, можно сказать, не начинались, такъ что мы можемъ судить лишь по показаніямъ современниковъ, единогласно восхвалявшихъ величіе и красоту Сиса и другихъ городовъ Киликійскаго царства. Безъ сомнѣнія, напряженной государственной дѣятельности и богатой литературѣ соотвѣтствовало и высоко развитое искусство. Если мы примемъ это утверженіе, опровергнуть которое можно только фактами, мы должны будемъ представлять Киликійское царство XIII—XIV вв.—какъ одинъ изъ центровъ духовной жизни всего человѣчества. Армения во второй половинѣ средневѣковья, сумѣла создать на Востокѣ очагъ истинной культуры, выдерживая одна «борьбу со всей Азіей» (выраженіе А. Чобаньяна). Такая борьба не могла кончиться инымъ, кромѣ трагической гибели; но достиженія Киликии не должны были погибнуть безслѣдно, такъ какъ успѣли уже пустить прочныя корни. Религіозно-философскія идеи, приемы творчества и мастерства, созданія литературы—уже были разнесены изъ Киликии по всему армянскому міру и могли, хотя съ трудомъ, развиваться далѣе, то въ монастырскихъ кельяхъ Сѣвера, то въ свободныхъ армянскихъ колоніяхъ Европы, Азіи и, позднѣе, Америки...

Киликія, словно сознавая, что ей суждена краткая (для государства) жизнь, какъ бы съ лихорадочной поспѣшностью стремилась проявить свое творчество во всѣхъ областяхъ духовной жизни. Киликія создала свой государственный строй, пыталась на новыхъ основаніяхъ перестроить церковь (унія), внесла свой вкладъ въ науку (киликійскіе историки), дала свою литературу, свое искусство, въ то же время торопливо подводя итоги родной старинѣ. Погибая, Киликія завѣщала свое наслѣдіе болѣе счастливымъ (только относительно!) областямъ, гдѣ еще возможна была духовная работа,—и это наслѣдіе было ими сбережено, хотя бы и не полностью, среди грозъ и бурь послѣдующихъ вѣковъ, и послужило однимъ изъ основаній для новаго возрожденія національной армянской культуры.

ГЛАВА ІХ.

ГРУЗИНСКІЙ ПЕРІОДЪ АРМЯНСКОЙ ІСТОРИИ. КНЯЖЕСТВО ЗАХАРИДОВЪ. НОВЫЙ РАЗСВѢТЪ АНИ.—НАШЕСТВІЯ МОНГОЛОВЪ И ТУРОКЪ-ОСМАНИСОВЪ.—АРМЕНИЯ ПОДЪ ВЛАСТІЮ ТУРОКЪ И ПЕРСОВЪ. ПЕРЕХОДЪ АРМЯНСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ КЪ РОССИИ.—СОБЫТІЯ НОВѢЙШАГО ВРЕМЕНИ (1065 г.—1915 г.).—КУЛЬТУРА ГРУЗИНСКОЙ АРМЕНИИ.—ЛИТЕРАТУРА XII—XVII в.—СРЕДНЕВѢКОВАЯ ЛИРИКА.—НОВО-АРМЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.—АРМЯНСКІЯ КОЛОНИИ И АРМЯНСКОЕ ВОЗРОЖДЕНІЕ. (XIII—XX в.).

Одновременно съ Киликійскимъ царствомъ, свѣтъ самостоятельной жизни, въ XII в., вновь возгорѣлся и въ предѣлахъ Древней Арменіи. ¹ Ани былъ взятъ въ 1065 г. сельджукскимъ султаномъ Альпъ-Арсланомъ; городъ оборонялся мужественно, но принужденъ былъ уступить силѣ. Тюрки безжалостно разграбили богатства столицы и перебили множество ея жителей. Черезъ семь лѣтъ, въ 1072 г., Арсланъ *продалъ* Ани эмиру Двина, — Абуль-Сувару, изъ династіи Шеддадидовъ. Эти Шеддадиды способствовали возрожденію Ани, что стоитъ въ связи съ общимъ развитіемъ городской жизни въ мусульманскихъ странахъ того времени. Городъ вновь обстроился; возникли въ немъ новые архитектурные памятники, носящіе явные признаки воздѣйствія ирано-мусульманскаго искусства; постепенно возродилась и торговля Ани, вновь ставшаго въ концѣ XI в. богатымъ и значительнымъ центромъ Передней Азіи.

Соперникомъ Шеддадидовъ выступила христіанская Грузія, гдѣ продолжала царствовать династія армянскихъ Багратидовъ. Къ 1122 г. Грузія настолько усилилась, что грузинскій царь Давидъ II Строитель могъ отнять у мусульманъ Тифлисъ, а въ 1124 г. и Ани, гдѣ оставилъ правителемъ своего сына. Анійцы съ радостью приняли грузинъ, какъ освободителей отъ ига не-

вѣрныхъ. Освобожденіе, однако, было не окончательнымъ. Уже въ 1126 г. сельджуки вновь овладѣли армянской столицей, и въ теченіе полустолѣтія Ани нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки то къ мусульманамъ, то къ грузинамъ, подвергаясь тяжелымъ осадамъ. Грузинскій царь Георгій III взялъ Ани въ 1161 г., потомъ утратилъ его и вновь отвоевалъ въ 1174 г. На этотъ разъ грузины утвердились въ городѣ довольно прочно. Правителями Ани были назначены князья Иванъ Орбельяни и Саргисъ Долгорукій (1174—1184 г.), а, при преемницѣ Георгія, царицѣ Тамарѣ (1184—1212 г.),—сыновья Саргиса, Иванъ и Захарія. ² Постепенно князья Долгорукіе и ихъ потомки (Захариды) получили въ Ани силу и значеніе автономныхъ правителей. Имъ приходилось продолжать борьбу съ тюрками. Такъ, въ 1209 г., ардебильскій султанъ, воспользовавшись отсутствіемъ Долгорукихъ, напалъ врасплохъ на Ани и ограбилъ городъ. Долгорукіе немедленно собрали войско, въ свою очередь разграбили Ардебиль, взяли въ плѣнъ самого султана и вернулись въ Ани съ богатой добычей. Продолжая свои походы, Долгорукіе въ началѣ XIII в. отвоевали всѣ владѣнія армянскихъ Багратидовъ, отъ Эрзерума до Сюніи.

Князья Долгорукіе, правившіе какъ вассалы Грузіи, не разъ потомъ титуловались «царями Арменіи». Но рядомъ съ ними выдвигались и другіе армянскіе княжескіе роды, также державшіе себя въ своихъ владѣніяхъ, какъ независимые правители. Таковы были князья Орбельяни, но, потерявъ довѣріе Грузіи, они выселились въ Азербейджанъ, гдѣ получили владѣнія въ области Сюніи (1180 г.). По сосѣдству съ Сюніей находились владѣнія князей Хаченскихъ, но Долгорукіе сумѣли привлечь ихъ на свою сторону, породнившись съ ними. Съ князьями возрожденнаго Лори Долгорукимъ пришлось бороться; имъ удалось захватить Лорійское княжество, и этотъ захватъ былъ санкціонованъ Грузіей. Нѣкоторую самостоятельность сохраняли еще Чортуанелиды, въ горномъ Сасунѣ, ³ считавшіе себя вѣтвью Мамиконидовъ, и также Хедекиниды, на берегу Вана, изъ рода Арцрунидовъ. Но значеніе этихъ и другихъ мелкихъ князей меркло передъ могуществомъ Долгорукихъ. Другіе князья стремились лишь подражать пышности и утонченности двора Захаридовъ.

Ани въ эту эпоху (съ половины XII по XIV в.) оставался центромъ армянской культуры на Сѣверѣ, не переставая расти

и развиваться. Зависимость отъ Грузіи чувствовалась слабо.⁴ Городъ управлялся, вмѣстѣ съ княземъ, совѣтомъ старѣйшинъ, вѣдавшимъ всѣ дѣла и имѣвшимъ едва ли не больше значенія, чѣмъ желанія правителей. Цѣлый рядъ великолѣпныхъ сооружений въ городѣ возникъ именно въ этотъ періодъ; были построены новыя церкви, обновлена городская стѣна, возведены многочисленныя башни, сооруженъ прекрасный одноарочный мостъ, и т. п. Наибольшихъ размѣровъ Ани достигъ въ XIII в.: въ немъ числилось, по словамъ историковъ, свыше 100.000 жителей, 10.000 домовъ и, будто бы, 1001 церковь. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ани была учреждена ученая Академія.—Все, что мы знаемъ о княжествѣ Захаридовъ, также какъ и армянская литература того періода, позволяютъ намъ заключить, что къ такому же процвѣтанію приближались, въ ту эпоху, и другіе города Арменіи, для которыхъ Ани являлся идеаломъ и образцомъ.

Отъ Захаридской Арменіи до насъ дошелъ рядъ выдающихся историческихъ сочиненій,⁵ въ томъ числѣ Самуила Анійскаго (хроника, доведенная до 1180 г.) и Мхитара Анійскаго (хроника до 1193 г.). «Наиболѣе освѣдомленными» историками этой эпохи Н. Адонцъ называетъ Киріака (написавшаго исторію отъ Григорія Просвѣтителя до 1267 г.) и Вардана (съ сотворенія міра по 1265 г.), двухъ учениковъ ученаго монаха Іоанна Ванакана, также писавшаго историческія сочиненія (которыя не дошли до насъ). Къ литературному кругу Ванакана относятъ и инока Малахію, написавшаго исторію монголовъ. Къ историкамъ Захаридской Арменіи относятся, какъ мы говорили, и нѣкоторые авторы, писавшіе о Киликіи (напр. Варданъ), такъ какъ родились и большую часть жизни провели на Сѣверѣ. Затѣмъ на Сѣверѣ было много историковъ мѣстныхъ, посвящавшихъ свои труды исторіи отдѣльныхъ княжествъ и княжескихъ родовъ. Такова исторія Стефана Орбельяни о князьяхъ его рода и др. Богословская литература въ княжествѣ Захаридовъ была лишена той остроты, какую въ Киликіи ей сообщали споры объ уніи; но эти споры находили свой отголосокъ на Сѣверѣ, гдѣ многіе духовные писатели старались своимъ авторитетомъ поддержать южныхъ борцовъ за національныя традиціи. Имѣются отъ Захаридской Арменіи и памятники научной дѣятельности,—судебники, сочиненія по математикѣ, по медицинѣ и т. под. Въ поэзіи важнѣйшимъ явленіемъ этого

періода была окончательная редакція «Шаракана», книги церковныхъ гимновъ, среди которыхъ многіе—высшаго художественнаго достоинства. ⁶

Искусства и ремесла также широко развивались въ княжествѣ Захаридовъ и сосѣднихъ, Сюнійскомъ, Карсскомъ и др. Раскопки въ Ани ⁷ обнаруживаютъ роскошныя зданія, различныя приспособленія цивилизованной жизни (водопроводы, бани, гостиницы и т. п.), богатые предметы дворцовой, церковной и частной жизни, при чемъ, однако, не всегда легко различить вещи, относящіяся къ эпохѣ Багратидовъ и къ грузинскому періоду. Архитектура болѣе древняго періода (Багратидскаго) обнаруживаетъ византійское вліяніе, съ развитіемъ купола; позднѣе чувствуется вліяніе архитектуры восточной; въ XII—XIII в. появляются стрѣльчатые арки, и развитіе зодчества уступаетъ разработкѣ деталей и богатству орнамента. Знатки отмѣчаютъ рядъ интереснѣйшихъ, въ архитектурномъ отношеніи, церквей, сохранившихся (въ развалинахъ) въ Ани: типъ круглой церкви (рѣдкій въ Арменіи), двухъэтажный, гдѣ молельня утверждена на висящихъ аркахъ («Пастушья церковь»), церкви съ колокольнями (съ середины XIII в.) и т. д. Сохранило Ани и образцы скульптуры, впрочемъ не достигшей самостоятельнаго развитія въ Арменіи, напр. монументальную, стильной работы, статую Гагика I (XI в.), барельефы на библейскія темы, и много тонкой рѣзбы по камню. Армянская живопись представлена въ Ани стѣнописью и росписью по дереву (другіе памятники сохранили еще армянскую миниатюру). Раскопки дворца въ Ани (перестраивавшагося до XIII в.) показываютъ большую роскошь: лѣпныя украшенія, роспись и позолоту стѣнъ, мозаику и т. д. Остатки разной домашней утвари также свидѣтельствуютъ о богатствѣ города, такъ какъ находятъ драгоценныя женскія украшенія, всѣ рода керамики, металлическихъ сосуды, стеклянныя люстры, туалетныя принадлежности (много флаконовъ для духовъ), наконецъ разнообразнѣйшіе предметы, относящіеся къ торговлѣ и промышленности (инструменты разныхъ ремеслъ, земледѣльческія орудія, гири), и т. п. Жизнь въ Ани эпохи Долгорукихъ должно представлять какъ жизнь большого богатаго центра, знающаго роскошь и утонченность.

Тяжкій ударъ процвѣтанію Ани и всей древней Арменіи нанесло монгольское нашествіе, то самое, которое привело на

Руси къ татарскому игу. Походы Чингизь-Хана (1206—1227 г.) сокрушили Китай и Персію. Въ 1236 г. полчище монголовъ обложило Ани, взяло городъ приступомъ и предало его ужасному разгрому, отъ котораго онъ уже не могъ оправиться. Первое время монголы оставили въ Ани правителями Долгорукихъ, но съ теченіемъ времени это мѣсто стало переходить къ другимъ княжескимъ родамъ. Жизнь еще тлѣла въ Ани и во всей Арменіи, въ теченіе почти столѣтій, при преемникахъ Чингизь-Хана, ослаблявшихъ другъ друга въ междоусобіяхъ. Но въ XIV в. по всей Азіи прокатилась новая волна монголовъ, предводимыхъ «желѣзнымъ хромцомъ», Тамерланомъ или Тимуромъ (Ленгтимуръ, 1333—1405 г.). Въ народныхъ преданіяхъ армянъ нашествія Тимура оставили память, какъ эпоха безпощаднѣйшаго разгрома. Ани еще разъ подвергся разграбленію, но уже раньше онъ былъ опустошенъ цѣлымъ рядомъ тяжелыхъ землетрясеній. Въ послѣдующую эпоху (XV в.) Ани переходилъ отъ одной монгольской династіи къ другой, но продолжалъ существовать, какъ торговый городъ. Еще въ серединѣ XV в. въ Ани чеканилась золотая монета, образцы которой дошли до насъ.

Окончательное сокрушеніе послѣднихъ ростковъ самостоятельной національной жизни въ Арменіи было совершено турками-османлисами⁸. Турки-османы, смѣнившіе сельджуковъ, начали свое завоеваніе еще въ XIV в.; къ концу этого вѣка они уже были властителями Малой Азіи и Балканскаго полуострова (битва при Никополѣ 1396 г.). Побѣды Тимура временно ослабили турокъ (битва при Ангорѣ 1402 г.), но скоро они оправившись, и ихъ султаны, Мурать II, Магометъ II и др. продолжали завоеванія. Въ 1453 г. былъ взятъ турками Константинополь и прекратилось существованіе Византійской имперіи. Султанъ Селимъ I, недовольствуясь своими владѣніями въ Европѣ, устремился на Азію. Въ 1513 г. онъ разбилъ персовъ; въ 1514 г. имъ былъ завоеванъ Адзербейджанъ; въ слѣдующемъ, 1515 г., Грузія и Курдистанъ; позднѣе Сирія и Египеть. Вся Передняя Азія оказалась въ рукахъ турокъ, и на нее спустился глубокой мракъ дикости и невѣжества. Гораздо менѣе, чѣмъ сельджуки и монголы, турки-османы были склонны къ культурной жизни: ихъ призваніе было сокрушать и уничтожать, и тяжесть такого гнета пришлось извѣдать всѣмъ завоеваннымъ ими народамъ, въ томъ числѣ—армянамъ.

Дальнѣйшая исторія армянъ есть исторія медленнаго возрожденія. Единственной связующей силой для всего армянскаго народа являлась, въ тѣ темные вѣка, національная церковь и прежде всего ея представитель,—«католикосъ всѣхъ армянъ»,⁹ престолъ котораго въ 1441 г. былъ перенесенъ въ Эчмиадзинъ. Католикосы были единственными представителями народа предъ лицомъ шаховъ въ Персіи и султановъ въ Турціи. Но между Персіей и Турціей неоднократно возникали войны, театромъ которыхъ оказывались армянскія земли, безпощадно опустошавшіяся той и другой стороной. За опустошеніями слѣдовали голодные годы, такъ какъ поля оставались необработанными. Исторія Аракеда Тавризскаго (ум. 1670 г.), со словъ лѣтописцевъ, передаетъ длинный рядъ самыхъ ужасныхъ фактовъ насилія. Въ 1518 г., рассказываетъ историкъ, мусульмане соборъ въ Амидѣ (Діарбекирѣ) превратили въ мечеть. Въ 1519 г. султанъ Селукъ разгнѣвался и отнялъ у христіанъ дѣтей-мальчиковъ. Въ 1533 г. мусульмане сожгли такого-то инока; въ 1535 г.—такого-то священника. Въ 1550 г. въ Эрзерумѣ перебили столько-то человѣкъ,—и т. п.¹⁰ Къ этому присоединялась политика султановъ, выселявшихъ десятками тысячъ жителей Арменіи въ другія области. Такъ, напр., въ 1580 г. султанъ Муратъ III выселилъ 60.000 человѣкъ изъ области Айрарата. Цвѣтушія провинціи, гдѣ стояли когда-то богатые города, обращались въ пустыни. Ани въ XVI в. представлялъ собою жалкую деревушку, а позднѣе—только грандіозныя развалины, въ которыхъ уже никто не жилъ.

Въ этотъ тяжелый періодъ единственной областью, гдѣ армянскій народъ могъ проявить свободное творчество, оставалась литература.¹¹ Укрываясь за монастырскими стѣнами, армянская мысль продолжала горѣть яркимъ пламенемъ. Монастыри стали центрами просвѣщенія: Ахбатъ-Синаинскій, Гетикъ, Гладзоръ, Татевъ. Подавляемые иновѣрными, армяне Сѣвера тѣмъ настойчивѣе защищали свои національныя традиціи. На Сѣверѣ нашлись самые краснорѣчивые борцы противъ униі, писавшіе въ годы, когда Киликія доживала послѣдніе часы, а Захаридское княжество было уже во власти монголовъ.¹² Продолжая дѣло Нерсеса Ламбронскаго и Давида Хобайрскаго (изъ Синаинскаго монастыря), унию громили: Нерсесъ Мушскій (изъ Гладзора, ум. 1284 г.), Исая изъ Нича (ум. 1339 г.), Мхитаръ Сасунскій (ум. 1337 г.), Іоаннъ Оротанскій (ум.

1384 г.), Григорій Татевскій (ум. 1411 г.) и др. Не прерывали своей дѣятельности и историки: уже въ XV в., при турках-османахъ, Өома Мецобскій (ум. 1446 г.) написалъ свою «Исторію Тамерлана и его преемниковъ»; въ другихъ монастыряхъ составлялись хроники или писались продолженія къ историческимъ трудамъ прошлаго: такъ, напр., хроника Самуила Анійскаго была продолжена сначала до 1335 г., потомъ до 1424 г., наконецъ даже до 1665 г. Въ XVII и XVIII в., въ т. наз. Эчміадзинскій періодъ (когда престоль католикоса былъ перенесенъ въ Эчміадзинъ), были составлены хроники Іоанна Тцарскаго (отъ 1573 по 1600 г.), Аракела Тавризскаго (отъ 1586 по 1628 г.), Захарія Діакона (отъ 1634 по 1700 г.), Авраама Критскаго (ум. 1736 г.) и т. под. Въ монастыряхъ писались и сочиненія научныя, дѣлались переводы съ другихъ языковъ (напр. сочиненія Іоанна Ерзынкайскаго), составлялись комментаріи къ древнимъ памятникамъ, переписывались замѣчательныя сочиненія прошлаго,—вообще литературная жизнь не умирала, несмотря ни на какіе внѣшніе удары, доказывая, что живъ и духъ армянскаго народа.

Замѣчательно, что именно въ эпоху крайняго угнетенія свободной жизни, высшаго расцвѣта достигла армянская лирика, оправдывая слова поэта: «Чего намъ нельзя запретить, что съ запретомъ всего несомвѣстнѣй, это—пѣсня!» (А. Феть). Въ то самое время, когда Западъ начиналъ дышать первыми вѣяньями обновляющаго Возрожденія, въ Арменіи, казалось бы отброшенной ко днямъ Атиллы и вандаловъ, тоже зазвучали пѣсни, призывающія къ радостямъ жизни, прославляющія вѣчную прелесть природы и всепобѣждающее счастье любви. На основѣ гимновъ «Шаракана» и техническихъ завоеваній киликійскихъ поэтовъ, выросла на Сѣверѣ новая школа поэтовъ, культивировавшихъ преимущественно любовную лирику, затѣмъ лирическую сатиру и стихи гномическіе. Большею частью монахи того или иного монастыря (ибо внѣ монастырей не было и просвѣщенія), эти поэты XIV—XVI в. сумѣли сочетать пышныя восточныя формы поэзіи (арабской, персидской, выработавшіяся, впрочемъ, одновременно съ армянскими) съ глубиной чувства и съ серьезностью замысловъ. Эта средневѣковая армянская лирика, полу-монастырская по своимъ авторамъ, едва ли не высшее, чего достигъ армянскій народъ въ области поэтическаго творчества. Начиная съ Фрика (ум. 1330 г.) и Іоанна

Ерзынкайсаго (ум. въ срединѣ XIV в.), идетъ длинный рядъ высоко-талантливыхъ лириковъ: Константинъ Ерзынкайскій, Аракель Багешскій, Мкртичъ Нагашъ, Кэробэ, Ованнесь Ерзынкайскій, Ованесь Тылкуранскій, Наапеть Кучакъ, Григорій Ахтамарскій и мн. др.¹² Ихъ поэзія, драгоцѣнная по своимъ художественнымъ достоинствамъ, даетъ въ то же время не мало и историку, такъ какъ рядомъ съ пѣснями любви и счастья, въ ней неизбѣжно звучать и горькія жалобы на страшную современность. Позднѣе, черезъ посредство «ашуговъ», бродячихъ пѣвцовъ, перенявшихъ многія формы монастырской лирики и слившихъ ее съ традиціями народной пѣсни, эта поэзія XIV—XVI в. (впрочемъ, имѣвшая своихъ представителей и въ XVII в.) влилась въ русла ново-армянской литературы.

Эта ново-армянская литература зародилась уже не въ областяхъ исторической Арменіи, а въ ея колоніяхъ. Невыносимыя условія жизни въ древнеармянскихъ провинціяхъ и въ бывшемъ Киликійскомъ царствѣ вызвали, въ XVII—XVIII в., усиленную эмиграцію армянъ. Въ Индіи (въ Дели, Бомбеѣ, Мадрасѣ, Калькуттѣ), на Зондскомъ архипелагѣ, въ Сіамѣ, въ Китаѣ, даже въ Тибетѣ, возникли армянскія колоніи; такія же колоніи образовались во всѣхъ столицахъ и большихъ городахъ Западной Европы и Россіи, въ Сѣверной Африкѣ, потомъ въ Америкѣ и въ Австраліи. Эти колоніи и послужили ячейками, въ которыхъ зародилось новое армянское возрожденіе.¹³ Въ частности возродилась и литература, которая стала пользоваться уже не древнимъ, умершимъ языкомъ (грапаръ), и не тѣмъ «среднимъ» языкомъ, на которомъ слагали свои пѣсни средневѣковые лирики, но новымъ, разговорнымъ языкомъ, выработавшимся въ послѣдніе 2—3 вѣка. По особенностямъ двухъ главныхъ діалектовъ, новая армянская литература раздѣлилась на двѣ вѣтви: западную (центры которой были въ Константинополѣ и въ столицахъ Западной Европы) и восточную (русскихъ армянъ).—Громадную роль въ исторіи этого возрожденія, какъ обще-культурнаго, такъ, въ частности, литературнаго, сыграло братство мекхитаристовъ, основавшееся сначала въ Венеціи, потомъ и въ Вѣнѣ... Но исторія этого возрожденія уже выходитъ изъ рамокъ нашей «Лѣтописи».

Между тѣмъ древняя Арменія, тяжко угнетаемая своими работодателями, не переставала въ то же время дѣлать отчаянныя попытки облегчить и улучшить свое положеніе. Начиная съ XVI в.

идеть длинный рядъ обращеній армянъ, черезъ своихъ католикосовъ, къ единовѣрнымъ христіанскимъ народамъ съ мольбой о помощи. Уже католикосъ Стефанъ V (1541—1556 гг.), человекъ очень ученый, въ юности жившій въ Европѣ, въ концѣ жизни вновь отправился на Западъ, въ Венецію, гдѣ жило уже немало армянъ-эмигрантовъ, надѣясь черезъ папу обратить вниманіе державъ на бѣдственное положеніе армянъ. Но обращеніе армянъ къ венеціанской республикѣ, союзницѣ Турціи, сильно раздражило персовъ, и начались новыя избіенія: персы жгли монастыри, оскверняли церкви, убивали священниковъ, выжигали посѣвы и т. д. Турція, побуждаемая Венеціей, вновь объявила войну Персіи, что повело опять къ новому опустошенію армянскихъ областей. Эта война длилась до 1550 г. Преемникъ Стефана, католикосъ Михаилъ Севастійскій (1556—1570 гг.) рѣшилъ отправить въ Европу новое посольство, съ Абгаромъ Токатскимъ (впослѣдствіи: основатель первой армянской типографіи) во главѣ. Сходныя попытки возобновлялись въ теченіе всего XVII в. Европейскіе государи иногда, дѣйствительно, выступали ходатаями за армянъ передъ султаномъ или шахомъ, но всегда имѣя въ виду исключительно армянъ, принявшихъ католицизмъ (таково было, напр., письмо Людовика XIV къ шаху Аббасу). Новая оріентація возникла для армянъ въ связи съ посольствомъ, организованнымъ въ концѣ XVII в. католикосомъ Яковомъ IV (1665—1680 гг.), который и самъ принялъ въ немъ участіе.¹⁴ Посольство распалось, такъ какъ Яковъ IV скончался на пути въ Константинополь. Но одинъ изъ членовъ этого посольства, князь Ори, позднѣе явился въ Россію, лично представился Петру Великому и просилъ его о помощи армянамъ. Въ 1722 г. Петръ выступилъ въ походъ противъ Персіи. Грузины и армянскіе князья (мелики), собравъ вооруженныя силы, рѣшили помогать русскимъ. На короткое время армянскій меликъ Давидъ-бекъ, послѣ побѣдъ Петра, добился признанія независимости своего княжества (1722—1728 гг.). Однако, послѣ мира, заключеннаго Россіей съ Персіей, персы вновь уничтожили послѣднее самостоятельное армянское княжество.¹⁵

Одно время изъясляла готовность оказать вооруженную помощь армянамъ Екатерина II, но русскія войска, которыми начальствовалъ Валеріанъ Зубовъ, по смерти императрицы, были отозваны, и армяне поплатились за свое возстаніе новымъ опустошеніемъ страны (1796 г.). Только при Александрѣ I,

послѣ турецкой войны, по Гюлистанскому договору (1813 г.) часть исконныхъ армянскихъ областей была присоединена къ Россіи. Другія армянскія области, ханства Эриванское и Нахичеванское, вмѣстѣ съ городомъ Эчмиадзиномъ, перешли къ Россіи при Николаѣ I, послѣ персидской войны, по Туркманчайскому договору (1828 г.), причемъ въ предѣлы Россіи тогда же переселилось изъ армянскихъ областей, оставшихся за Персіей, до 400.000 человекъ.¹⁶ Послѣ турецкой войны и Адрианопольскаго мира (1829 г.) въ Россію также хлынула волна армянскихъ эмигрантовъ изъ турецкихъ областей, какъ говорятъ, до 90.000 человекъ.¹⁷ Наконецъ послѣ войны 1878 г. къ Россіи перешла Карская область съ территоріей города Ани и развалинами самой столицы, которыя съ тѣхъ поръ стали доступны для археологовъ.¹⁸

Что касается армянъ, оставшихся на территоріяхъ Персіи и Турціи, то бѣдственная судьба ихъ (особенно турецкихъ армянъ) достаточно извѣстна.¹⁹ Россія, послѣ войны 1878 г., намѣревалась включить въ условія мира съ Турціей определенныя гарантіи для армянъ турецкихъ подданныхъ. Но мирный договоръ былъ измѣненъ Берлинскимъ конгрессомъ, сведшимъ почти на нѣтъ всѣ эти гарантіи. Невыносимое положеніе армянъ, которое въ 1894—1895 г. выразилось въ массовомъ избіеніи народа (Сасунская рѣзня и др.), повело къ вооруженному возстанію. Армянская крѣпость Зейтунъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (октябрь—декабрь 1895 г.) противостояла усиліямъ турецкой арміи, но въ концѣ концовъ армяне должны были уступить огромному превосходству силъ.²⁰ Наконецъ, неистовства турокъ въ Арменіи вызвали вмѣшательство европейскихъ державъ. Турціи былъ предложенъ рядъ реформъ, которыя, однако, были выполнены лишь частью. Въ 1913 г. Россія выступила съ новыми энергичными представленіями, которыя, въ значительной части, и были приняты Турціей по акту 26 января 1914 г. Великая война нашихъ дней прервала исполненіе этого акта. Какъ извѣстно, въ началѣ войны часть армянскихъ земель (до области Вана) была занята русскими войсками, въ другихъ же турки продолжали свою прежнюю политику, не останавливаясь передъ такими грандіозными избіеніями, на которыя не отваживался и Ленгтимуръ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Къ предисловію «отъ автора».

¹ Поэзія Арменіи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, въ переводѣ русскихъ поэтовъ, подъ редакціей, со вступительнымъ очеркомъ и примѣчаніями Валерія Брюсова. Изданіе Московскаго Армянскаго Комитета. Обложка (многокрасочная автотипія) работы С. Суреньяна. М. 1916. Стр. 520.

² Русская Мысль, 1916 г. библиографическая замѣтка «Царства Араратскія», — разборъ книги А. В. Амфитеатрова «Арменія и Римъ»; см. также мою замѣтку о той же книгѣ въ «Извѣстіяхъ М. Л.-Х. Кружка», 1916 г., вып. 14—15.

³ Наболѣе приближается къ типу общаго обзора армянской исторіи книга французскаго ученаго К. Турнебиза (о которой см. въ Библиографіи), но этотъ трудъ, во-1-хъ, разсматриваетъ преимущественно церковную исторію, притомъ съ опредѣленной догматической окраской, во-2-хъ, доведенъ лишь до 1393 года, въ-3-хъ, въ начальной части страдаетъ такими недостатками, что авторъ самъ счелъ нужнымъ, въ приложеніи и въ обширнѣйшихъ добавочныхъ примѣчаніяхъ, многое пересказать вторично, совершенно видоизмѣняя сказанное въ текстѣ книги. Тѣмъ не менѣе работа Ф. Турнебиза представляетъ много достоинствъ и мы, въ нашемъ изложеніи, широко ею пользовались.

⁴ Въ журналахъ появилось сообщеніе, что извѣстный армянскій критикъ, г. Лео, закончилъ недавно свою многолѣтнюю работу, представляющую именно «исторію армянскаго народа» во всѣ вѣка его исторической жизни. Но и эта работа, написанная на армянскомъ языкѣ, можетъ быть опубликована лишь нѣсколько лѣтъ спустя, по затруднительности печатать многотомное изданіе въ наше время, и, слѣдовательно, въ руки русскихъ читателей можетъ попасть лишь еще позднѣе.

КЪ ГЛАВЪ I.

¹ Мы излагаемъ воззрѣнія Н. Я. Марра, пользуясь, кромѣ того, соображеніями Халатянца, Н. Адонца и др.

² Въ словѣ *hai* (мн. число *haik*) филологи видятъ производное отъ арійскаго корня *peti*, давашаго въ греческомъ—*peter*, въ латинскомъ—

pater (отец). Свою страну сами армяне называли *Haiastan*, т. е. домъ гайевъ или гайковъ (*stan*—корень иранскаго происхожденія).—Фригійское происхожденіе армянъ признаютъ: Геродотъ, Евдоксъ, Страбонъ и др. греческіе писатели. Указываютъ также на названіе горнаго кряжа на границѣ Вивиніи и Паелагоніи—*Orminion* и гавани близъ Синопа—*Armenie*. Важно затѣмъ, что называемые Моисеемъ Хоренскимъ центры древнѣйшей Арменіи: Ванъ, Армавиръ (древняя столица), Ара-ратъ, Севанское озеро, Маназкертъ, Артуке,—совпадаютъ съ мѣстонахожденіемъ урартскихъ надписей.

³ Далѣе, мы слѣдуемъ преимущественно Халатьянцу, пополняя его по книгѣ Dolens и др. Переводъ надписей Дарія у Халатьянца, стр. 85 и сл.

⁴ Полагаютъ, что Восточная Арменія тождественна съ XIII-й сатрапіей по Геродоту, а Западная соответствуетъ части XVIII-й сатрапіи. См. F. Tournebize, 760; Халатьянецъ, 91 и др.

⁵ Н. Адонць и др.

⁶ Положеніе Арменіи при Александрѣ В. мы излагаемъ на основаніи непосредственнаго разсмотрѣнія свидѣтельствъ Квинта Курція, Аррианна и др. Имя сатрапа Миерена (у другихъ: Михранъ) беремъ изъ Кв. Курція, V, 1, который говоритъ: *Armenia Mithreni Sardium proditori data est*. Тотъ же Кв. Курцій, III, 2, утверждаетъ, что армянскій отрядъ находился уже въ арміи Дарія.

⁷ Такъ возстановляетъ рядъ первыхъ царей Арменіи Халатьянецъ, стр. 149; Dolens, p. 194, слѣдуя армянской традиціи, даетъ другія имена. Годъ рожденія Тиграна Великаго (140) и его происхожденіе устанавливаетъ Reipach, p. 104, на основаніи Цицерона, Лукіана, Плутарха, Аппіана, Юстина.

⁸ Въ дальнѣйшемъ, кромѣ изложенія Халатьянца и Dolens, мы слѣдуемъ и книгѣ Th. Reipach о Митридатѣ. Въ случаяхъ противорѣчія между Халатьянцемъ и Dolens, мы предпочитаемъ мнѣнія перваго, подкрѣпленныя въ его курсѣ убѣдительными доказательствами (ссылками на античныхъ и армянскихъ писателей и др.).

⁹ Парескіе цари, наслѣдовавшіе титуль «царь царей» отъ персовъ, послѣ того титуловались нѣкоторое время просто: «царь паревовъ» (Халатьянецъ).

¹⁰ Самъ Лукулль доносилъ Сенату, что армянъ было убито 100.000, а въ римскомъ войскѣ—1 человекъ; Плутархъ повышаетъ послѣднее число до 5 человекъ; Титъ Ливій говоритъ, что армянъ было въ 20 разъ меньше чѣмъ враговъ, и т. д.

¹¹ Характеристики Тиграна Великаго см. у Халатьянца, Dolens, Th. Reipach, Костаньянца и др. По нашему мнѣнію, историки, поддаваясь обаянію романтическаго образа Митридата, не достаточно оцѣниваютъ государственную мудрость болѣе осторожнаго, болѣе трезваго въ своихъ замыслахъ Тиграна.

¹² Цицеронъ (*Pro Fest.*) упоминаетъ Тиграна, какъ царя Арменіи, въ 56 г.; въ слѣдующемъ, 55 г., уже царствовалъ въ Арменіи Артаваздъ II.

¹³ Polyen, 7 (*Surenas*), Dolens, 151. Это стихи 1170—1172 трагедіи.

¹⁴ О походѣ на Иудею, кромѣ разсказа Іосифа Флавія, сохранилось свидѣтельство у Фавста Византійскаго.

¹⁵ Т. Моммсенъ называетъ этотъ триумфъ «карикатурой». Законно триумфы должны были разрѣшаться сенатомъ и происходить въ Римѣ, Антоній же самъ назначилъ себѣ триумфъ, притомъ—въ Египтѣ.

¹⁶ Точныя ссылки на античныхъ писателей: Тацита, Діона Кассія, Веллея Патеркула, Плутарха, Юстина и др., большею частью проверенныя нами, см. Халатьянцъ, 242—3; Dolens, 154.

¹⁷ *Nunc petit Armenius pacem... Trist. II. Et pontem indignatus Araxes... Aen. VIII, 728.*

КЪ ГЛАВЪ II.

¹ Въ изложеніи этой главы кромѣ трудовъ Халатьянца, Dolens (ch. VI et VII) и др., мы пользуемся еще книгами F. Nève, Saint-Martin, A. Tchobanian, Шопена и др., заглавія которыхъ см. въ Примѣчаніяхъ.

² Орывочныя овидѣтельства объ армянахъ до македонскаго завоеванія разсыяны у Ксенофонта, Квинта Курція, Арріана и др. греческихъ писателей: нѣкоторыя противорѣчія легко объясняются тѣмъ, что у разныхъ авторовъ имѣются въ виду и разныя эпохи, на протяженіи полутора столѣтія.—Сходныя жилища въ армянскихъ деревняхъ сохранились до нашего времени, см. Шопень, 895; Лаговъ, 101.

³ Костаньянцъ, 64; Dolens, 215, не знаетъ этихъ монетъ.

⁴ Мѣстоположеніе Тигранокерта указываютъ различно. Страбонъ XVI, 1, говоритъ, что онъ стоялъ въ Мигдоніи, на югъ отъ Тигра. Это не совпадаетъ съ указаніями ни Тацита, XV, 4, ни Плинія, VI, 26. Въ настоящее время на основаніи изслѣдованія: Lehmann-Haupt, «Armenien einst und jetzt», Berl. 1910, считаютъ, что Тигранокертъ стоялъ на мѣстѣ позднѣйшаго города Мартирополя (см. далѣе), нынѣ Муафарчина, на притокѣ Тигра, называвшемся—Никефорій, нынѣ Батманъ-Су. Прежнія мнѣнія о мѣстоположеніи Тигранокерта см. Dolens 133—134, note.

⁵ Халатьянцъ, 164, 171. Изъ Ассиріи, Абіадены, Кордуэны и др. странъ было переселено (частью, насильственно) до 300.000 человекъ, а позднѣе выведены жители 12 городовъ Киликіи и Каппадокіи.

⁶ Національная религія армянъ сложилась подъ сильнымъ вліяніемъ иранизма, на это указываетъ и имя главнаго божества: Арамзда (Агурамзда). Страбонъ увѣряетъ, что всѣ святыни персовъ чтились также лидійцами и армянами. Разсказъ о захватѣ греческихъ статуй отнесенъ Моисеемъ Хоренскимъ, II, 12, къ Арташесу, миѣнческому побѣдителю Креза Лидійскаго, и приуроченъ къ Тиграну Великому Халатьянцемъ, 219. См. еще Dolens, ch. VI.

⁷ Надпись царя Тиридата, вѣроятно Великаго, конецъ III—начало IV в. по Р. X.; см. ниже.

⁸ Какъ, напр. Тиридатъ I; Тас. Анн. XV, 24.

⁹ Халатьянцъ, 165, говоритъ, что существованіе рабства въ Арменіи въ ту эпоху «едва ли установлено».

¹⁰ Римское вліяніе въ Арменіи еще недостаточно выяснено изслѣдователями. См., однако, соображенія Халатьянца въ концѣ гл. XIII, стр. 295—6. Характерно также, что въ упомянутой выше надписи царя Тиридата, от-

носимой уже къ III—IV в. по Р. Х. и составленной по-гречески, мѣсяць названъ *латинскимъ* именемъ: febraris (см. «Анійская серия. Надпись царя Тиридата»).

¹¹ Мы оставляемъ въ сторонѣ такъ наз. Ванскія надписи, до сихъ поръ еще далеко не расшифрованныя и врядъ ли дающія образцы языка *армянскаго*, хотя бы и на самой ранней стадіи его развитія.

¹² Въ дальнѣйшемъ мы пользуемся, кромѣ самой «Исторіи» Хоренскаго, двумя статьями Е. Dulaurier о народной армянской поэзіи (заглавія— въ Библиографіи).

¹³ И. А., I. 31. Переводъ этого отрывка (и его литературную обработку поэтомъ Ов. Іоаннисіаномъ), какъ и переводъ нѣкоторыхъ другихъ древнѣйшихъ народныхъ пѣсень Арменіи,—см. въ сборникѣ «Поэзія Арменіи».

¹⁴ И. А., I, 8; II, 50, 65. Переводы этихъ отрывковъ см. тамъ же и въ статьѣ П. Макинціана, предпосланный «Армянскому сборнику», изд. «Парусь».

¹⁵ См., напр., отрывокъ: «Скоро будетъ свѣтло»... въ сборникѣ «Поэзія Арменіи».

КЪ ГЛАВЪ III.

¹ Въ дальнѣйшемъ изложеніи, кромѣ работъ Халатьянца, Турнебиза, Dolens, Моммсена, Дюрюи и др., мы, пополняя даваемыя ими свѣдѣнія, болѣе широко пользуемся античными историками, Тацитомъ, историками Августовъ, Амміаномъ Марцеллиномъ, Евтропиемъ и др.

² Напр., во 2 г. до Р. Х., о чемъ свидѣтельствуетъ Тацитъ, *Ann.*, II, 4: *Artavasdes... non sine clade nostra deiectus.*

³ Полный списокъ армянскихъ царей у Dolens, 194, и у Saint-Martin, 407 и слѣд. Есть разногласія въ порядкѣ царей и датахъ ихъ царствованія между названными авторами, а также выводами, къ которымъ приходитъ Халатьянецъ. Saint-Martin слѣдуетъ армянской традиціи; Dolens—даннымъ, почерпаемымъ у античныхъ писателей; Халатьянецъ пытается примирить противорѣчивыя показанія. Мы, большею частью, принимаемъ здѣсь соображенія Dolens.

⁴ Мы слѣдуемъ изложенію событій у Dolens; опроверженіе разсказа Петра Патриція (о мятежѣ Митридата противъ Рима) у Моммсена, V, 370.

⁵ Война эта намъ достаточно извѣстна благодаря изложенію Тацита, основанному на запискахъ Корбулона. См. Моммсенъ, V, 372 и сл. Халатьянецъ, гл. XIII, Dolens, 167—185.

⁶ Евтропій свидѣтельствуетъ, что римскіе легіоны были «проведены подъ игомъ». *Parthi... legiones Romanas sub iugum miserunt.* *Eutr.* VII, 9.

⁷ Точныя цитаты у Халатьянца, гл. XIII.

⁸ *Armeniis regem habere permisit.* *Ael. Spart.* XXI.

⁹ Моисей Хоренскій, II, 36 и стр. 254, признаетъ самое имя Санатрукъ армянскимъ: *Sanota turk.*, т.-е. даръ Саноты, будто бы кормилицы царя.

¹⁰ Карту древней Арменіи, по новѣйшимъ даннымъ, см. въ книгѣ F. Tournebize.

¹¹ Походъ Александра Севера закончился успѣшно для римлянъ и армянъ, сколько можно судить по разсказу Элія Лампрідія, LV; къ тому же

выводу приходит Моммсенъ, ссылаясь на Амміана, Зонару, Эваргія, Зосиму, хотя у послѣдняго, въ указанномъ мѣстѣ (III, 32), о данной войнѣ ничего не говорится, а дѣлается общій обзоръ отношеній Рима и Арменіи за нѣсколько вѣковъ.

¹² *Vicini sumus qui semper vobis inter vos pugnantibus laboremus. Treb. Pol., Val. pater, VII.*

¹³ Нѣкоторые историки хотятъ поэтому считать двухъ Тиридатовъ, III и IV, но Моисей Хоренскій, II, 92, опредѣленно говоритъ, что Тиридатъ «царствовалъ пятьдесятъ шесть лѣтъ». Мы слѣдуемъ выводамъ Dolens, ссылающагося на изслѣдованіе Вебера.

¹⁴ Въ дальнѣйшемъ изложеніи, такъ какъ курсъ Халатьянца заканчивается царствованіемъ Тиридата III, мы слѣдуемъ преимущественно *F. Tournebize* и *Saint-Martin*, поправляя и пополняя ихъ на основаніи античныхъ историковъ (Амміанъ Марцеллинъ и др.) и историковъ Рима (Гиббонъ, Дюрюи и др.)

¹⁵ Амміанъ Марцеллинъ, XXIII, 2, XXV, 7, XXXVI, 4, говоритъ, что къ условіямъ мира съ персами римляне сдѣлали прибавку «гибельную и нечестную» (*exitiale et impium*): не оказывать помощи армянскому царю, «всегдашнему вѣрному другу римлянъ» (*amico nobis semper et fidus*).

¹⁶ *Nationem omnem renitentem dispendiis levibus adflictabat. Amm. Marc. XXVII, 12.*

¹⁷ У Моисея Хоренскаго—Тигранокертъ, И. А., II, 28, но онъ уже не существовалъ въ эту эпоху (см. ниже).

¹⁸ Это убійство Амм. Марц. (XXX, 1) называетъ «нечестивымъ образомъ дѣйствія» (*figmentum nefarie*).

КЪ ГЛАВѢ IV.

¹ Въ началѣ этой главы мы слѣдуемъ тѣмъ же источникамъ, какъ и въ главѣ III, пополняя ихъ свидѣтельствами отдѣльныхъ писателей античныхъ и армянскихъ.

² Съ Тиридатомъ вѣхала огромная свита, везли золотую посуду, и т. п. Кстати сказать, путешествіе Тиридата совершалось сухимъ путемъ, въ чемъ нѣкоторые историки видятъ вліяніе иранизма: религія Зороастра запрещала осквернять святыню воды разными отбросами, что неизбежно при морскомъ пути.

³ Начиная съ III в. о Тигранокертѣ нѣтъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Полагаютъ, что упоминаніе Себеоса, III, 26, и др. относятся не къ древней столицѣ Арменіи, а къ другому Тигранокерту—Гайтакаранскому.

⁴ Этотъ знаменитый отрывокъ приводится во многихъ сочиненіяхъ объ Арменіи, между прочимъ, у Tchobanian, въ его французской книжкѣ «*l'Armenie etc.*»

⁵ Мы излагаемъ этотъ вопросъ по Халатьянцу, *F. Nève* и *H. Адонцу*, съ дополненіями по трудамъ другихъ историковъ того времени.

⁶ Веберъ, см. *Dolens*, 193.

⁷ Примѣры, приведенные далѣе, взяты, преимущественно, изъ книги *F. Nève*.

⁸ Въ дальнѣйшемъ мы слѣдуемъ преимущественно книгѣ Теръ-Мовсесьяна.

⁹ Что заключаютъ по свидѣтельству Фавста. IV, 12, Моисея Хор., III, 27, Свида (о Санатрукѣ) и др.

¹⁰ Моисей Хор., III, 51.

¹¹ Важнымъ доказательствомъ этого положенія могло бы послужить существованіе на армянскомъ языкѣ проповѣдей Григорія Просвѣтителя, жившаго за цѣлое столѣтіе до Месропа. F. Nève, p. 251, дѣйствительно, цѣлаетъ предположеніе, что эти проповѣди были произнесены по-армянски и транскрибированы греческими буквами. Однако, другіе ученые съ такимъ мнѣніемъ не согласны, считая дошедшія до насъ проповѣди Григорія или переводомъ или даже произведеніемъ позднѣйшей эпохи (обычный, въ древности и въ средніе вѣка, подлогъ, имѣвшій цѣлью прикрыть новое произведеніе авторитетомъ чтимаго имени).

¹² Теръ-Мовсесьянъ, стр. 26—27, указываетъ между прочимъ на то, какъ медленно вырабатывался новый армянскій литературный языкъ (*ашхарапаръ*), и заключаетъ отсюда, что нельзя допустить, чтобы древнеармянскій литературный языкъ (*гранаръ*) былъ созданъ усиліями небольшого круга лицъ или одного поколѣнія.

КЪ ГЛАВѢ V.

¹ Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы слѣдуемъ F. Tournеbize и Н. Адонцу, а также, въ соотвѣтственныхъ частяхъ Гиббону, Э. Успенскому, Ю. Кулаковскому, Ш. Дилю и др. историкамъ Византіи, пополняя даваемыя имъ свѣдѣнія на основаніи историковъ того времени, греческихъ (Прокопій и др.) и армянскихъ (Себеосъ, Іоаннъ Католикосъ, Леонтій и др.).

² Въ описаніи Вардановскаго возстанія мы слѣдуемъ выводамъ Н. Адонца, по его брошюрѣ «Марзпанъ Васакъ».

³ Карта Арменіи того времени, составленная Кипертомъ, воспроизведена у Кулаковскаго, т. II.

⁴ Присоединеніе этихъ областей не обошлось безъ волненій. Часть армянъ съ княземъ Сембатомъ Багратидомъ во главѣ, вступила въ сношенія съ персами, но византійцы успѣли справиться съ движеніемъ, болѣе имѣвшимъ въ виду интересы высшихъ классовъ, чѣмъ опиравшимся на желаніе народа. Отмѣтимъ, что и во время войнъ Юстиніана часть армянъ дѣйствовала на сторонѣ персовъ.

⁵ Перечень куропалатовъ и марзпановъ обѣихъ Арменій у Saint-Martin, I, 414—418.

⁶ F. Tournеbize, p. 97—98; Іоаннъ Католикосъ, XIII.

⁷ Въ дальнѣйшемъ мы слѣдуемъ преимущественно F. Tournеbize, справляясь съ Іоанномъ VI Католикосомъ, Себеосомъ, Леонтиемъ, а также съ обзоромъ Saint-Martin «Précis de l'histoire de l'Arménie».

⁸ Такъ излагаютъ событія новые историки, F. Tournеbize, Н. Адонцъ и др. на основаніи Леонтія и арабскихъ источниковъ. Себеосъ, III, 33—38, рассказываетъ иначе, но его сообщенія (національная легенда?) не согласуются съ данными греческихъ авторовъ.

⁹ Взгляды Мамиконидовъ прекрасно сформулированы армянскимъ историкомъ Леонтиемъ въ словахъ: «Лучше мужественно умереть за родину, нежели влечь постыдную жизнь и видѣть попраніе родныхъ святынь» («Исторія калифовъ», XXXIV).

¹⁰ Армянскіе историки сообщаютъ подробнѣйшія свѣдѣнія о родѣ Багратидовъ, будто бы вышедшихъ изъ Палестины въ VII в. до Р. X. (какъ Мамиконидовъ считаютъ выходцами изъ Китая, а Арцрунидовъ—потомками ассирійскаго царя Сеннехериба). Всѣ эти рассказы баснословны. Несомнѣнно только, что еще въ византійскій періодъ Багратиды не разъ были назначаемы правителями Арменіи съ титулами куропалата, архонта и даже архонта архонтовъ. Сводъ свѣдѣній о Багратидахъ у Saint-Martin, I, 418 и сл.

¹¹ Обзоръ этихъ возстаній см. у F. Tournebize, p. 100 и сл. Исторія Арменіи этого времени не достаточно разработана и хронологическія даты не могутъ считаться безспорными.

¹² F. Tournebize, p. 101, Іоаннъ VI Католикосъ, XIII.

¹³ Раньше, въ 820 г., Багратидъ Сембать, правнукъ ослѣпленнаго Ашота, выказалъ, въ сходныхъ обстоятельствахъ, исключительное мужество и предпочелъ смерть отреченію, за что и получилъ прозвище Исповѣдника. Этотъ Сембать былъ отцомъ Ашота I, будущаго основателя царской династіи Багратидовъ. F. Tournebize, p. 105. Подробности дальнѣйшаго у F. Tournebize, p. 102—103; Іоаннъ VI Католикосъ, XIII—XIV. *Бучи*, въ переводѣ значить—Быкъ, *Кебиръ*—Великій.

¹⁴ F. Tournebize, p. 105. Рассказъ имѣетъ значеніе лишь какъ отголосокъ позднѣйшихъ представленій о могуществѣ перваго Багратидскаго царя. Цифра въ 120.000 сражающихся немислима для маленькихъ феодальныхъ царствъ IX вѣка. Въ основѣ преданія можетъ лежать истинное столквеніе Абаса съ претендентомъ на власть, но оно могло происходить и до полученія Ашотомъ царскаго титула.

КЪ ГЛАВЪ VI.

¹ Въ дальнѣйшемъ мы продолжаемъ слѣдовать преимущественно F. Tournebize, справляясь съ армянскими историками: Іоанномъ VI Католикосомъ (переводъ Saint-Martin), Ѡмой Арцруни (переводъ Brosset), Асохикомъ (переводъ Н. Эмина), Матеемъ Эдесскимъ (переводъ Dulaurier) и др.; полезенъ намъ былъ также обзоръ, краткій, но содержательный, судебъ Багратидовъ, сдѣланный I. Орбели въ его маленькой брошюрѣ «Развалины Ани».

² Василій Македонянинъ умеръ въ 886 г., такъ что ошибаются тѣ армянскіе историки, которые считаютъ, что путешествіе Ашота I состоялось еще при немъ.

³ Исторія Арцрунидовъ написана Ѡмой Арцруни; французскій переводъ Brosset изданъ въ Петербургѣ въ 1874 г. (Collection d'historiens arméniens, vol. I).

⁴ F. Tournebize, 107—112; Іоаннъ Католикосъ, LXXI—LXXVI, Saint-

Martin, I, 358; Өма Арцруни излагаєть событія въ духѣ сочувствія къ Гагику Арцруниду.

⁵ F. Tournеbize, p. 112—113, со ссылкой на Іоанна Патмапана, гл. ХС; Өма Арцруни, III, 32, смягчаєть картину и утверждаетъ, что жестокости мусульманъ были вызваны Сембатомъ, не желавшимъ вносить установленные налоги и дань.

⁶ I. Орбели считаєть его Ашотомъ II, но F. Tournеbize и большинство историковъ, какъ бы не признавая этого Ашота государемъ, считають Ашотомъ II сына Сембата—Ашота Желѣзнаго.

⁷ Подробности царствованія Ашота II (или III) Желѣзнаго у F. Tournеbize, p. 115—116; Іоаннъ Католикосъ, СХХХV.

⁸ По Стефану Таронскому-Асожику (переводъ Н. Эмина), слѣдуетъ, III, 7, что Абась I царствовалъ съ 930 по 953 г. Впрочемъ, хронологія той эпохи представляєть не мало и другихъ противорѣчій.

⁹ Легенда разсказываетъ, что Перъ, царь абхазцевъ, былъ такъ восхищенъ великолѣпьемъ Карскаго собора, что пожелалъ во что бы то ни стало освятить его самъ, по обряду грузинской церкви. Дѣло было рѣшено силой оружія. Перъ былъ взятъ въ плѣнъ, и Абась объявилъ ему: «Полюбуйся теперь на эту церковь, ибо болѣе тебѣ не видѣть ея!» По обычаю эпохи, Перу выжгли глаза раскаленнымъ желѣзомъ. F. Tournеbize, p. 117.

¹⁰ Годомъ смерти Атота III должно считатьъ 977; см. F. Tournеbize, p. 121, со ссылкой на Самуила Анійскаго, XIX (переводъ I. Zohrab) и Чамчяна, II, 850 (переводъ Avdull); Dulaurier, I, 9, ошибается, указывая 971 г.

¹¹ Эпизодъ разсказанъ у Матѳея Эдесскаго, I, 22 и 24. Война въ союзѣ съ болгарамъ описана у него же I, 27, 36 и у Асохика, III, 20—22; ихъ разсказы отличаются другъ отъ друга, какъ и отъ разсказа о томъ же событіи греческихъ историковъ Кедрена, Зонары, Глика. См. F. Tournеbize, p. 121—122.

¹² Статуя хранится въ Анійскомъ музеѣ; изображенія—въ большинствѣ изданій, трактующихъ объ Ани.

¹³ Въ дальнѣйшемъ мы слѣдуемъ преимущественно Dulaurier, но также и F. Tournеbize, справляясь съ тѣми же армянскими историками, которые перечислены выше, а также съ «Исторіей Орбельяновъ» (переводъ Saint-Martin).

¹⁴ Өма Арцруни, III, 29 и 41.

¹⁵ Такъ передають факты армянскіе историки, Матѳей Эдесскій и др. Греческіе историки, Кедренъ и др., разсказываютъ дѣло иначе. Самуиль Анійскій говоритъ, что византіяцы соблазнили юнаго Гагика, имѣвшаго больше склонностей къ научнымъ занятіямъ, чѣмъ къ войнѣ.

¹⁶ E. Dulaurier; F. Tournеbize, p. 127.

¹⁷ E. Dulaurier; F. Tournеbize, p. 120 (гдѣ, по ошибкѣ, названъ Сембатъ вмѣсто Ашота) и 136.

¹⁸ Послѣдніе годы жизни Анійскаго Гагика обставлены у армянскихъ историковъ разными романтическими подробностями; см. Матѳея Эдесскаго, II, 94.

¹⁹ E. Dulaurier; F. Tournеbize, p. 132, 136.

²⁰ Описаніе этого несчастія сохранилось у многихъ современныхъ писателей, изъ армянъ у Матѳея Эдесскаго, Аристакеся, въ «Исторіи Орбелья-

новъ», изъ грековъ у Кедрена, изъ арабовъ у Ибнъ-Алатхира и др. См. F. Tournebize, p. 129. Картинныя описанія Стефана Орбельяни, Матеея Эдесскаго и Ибнъ-Алатхира см. во французскомъ переводѣ у Saint-Martin, II, p. 209—216.

²¹ О разграбленіи Ани турками говорятъ всѣ историки того времени: Матеей Эдескій, II, 88, Стефанъ Орбельяни, Аристакесъ. Мы пользуемся сводкой ихъ извѣстій, одѣланной Saint-Martin, II, 225—226.

²² Въ изложеніи походовъ сельджуковъ мы пользовались, кромѣ обзора F. Tournebize и очерка Saint-Martin, также общими исторіями мусульманскаго Востока, А. Рамбо и др.

²³ Перечень правителей разныхъ тюркскихъ династій у Saint-Martin, I, 425 и сл.

КЪ ГЛАВЪ VII.

¹ Строй нахарарствъ мы излагаемъ по Н. Адонцу, которому принадлежитъ специальное изслѣдованіе «Арменія въ эпоху Юстиніана». Въ дальнѣйшемъ, кромѣ работъ Н. Адонца и соответствующихъ главъ книги F. Tournebize, мы пользуемся историками Византіи,—Ю. Кулаковскимъ, Θ. Успенскимъ, Ш. Дилемъ и др.

² Кулаковскій, II; Диль, и др.

³ Мнѣніе I. Орбели.

⁴ Въ изображеніи религіозной жизни въ Арменіи этой эпохи мы слѣдуемъ F. Tournebize, ch. II, art. X, «Histoire de l'Eglise armenienne de VII à XII siècle», съ поправками автора, pp. 388—400.

⁵ Н. Адонцъ называетъ соборъ 726 г. «поворотнымъ пунктомъ, повернувшимъ армянскую церковь къ анти-халкидонизму». Критику обычныхъ взглядовъ историковъ на этотъ соборъ и подробное изслѣдованіе его см. у F. Tournebize, p. 99, 141 и особенно 388 и сл.

⁶ Въ томъ, что касается исторіи перевода Библии, мы пользуемся классическимъ изслѣдованіемъ Теръ-Мовсесьянца. Въ дальнѣйшемъ, при изображеніи Золотого вѣка литературы, также книгами F. Nève, A. Tchobanian, соответствующими главами F. Tournebize, очеркомъ Н. Адонца и др. См. также нашъ вступительный очеркъ къ сборнику «Поэзія Арменіи».

⁷ F. Nève считаетъ его однимъ лицомъ съ Давидомъ Нерчинскимъ, учившимся въ Аѳинахъ. Н. Адонцъ различаетъ этихъ двухъ лицъ, вообще указывая среди армянскихъ философовъ нѣсколько Давидовъ: Д. Непобѣдимаго, Д. изъ Аркъ, Д. изъ Багавана, Д. изъ Нерчина, Д.—кертоха. Выясненіе личностей армянскихъ Давидовъ, говоритъ Н. Адонцъ, въ ихъ отношеніи къ византійскому Давиду, составляетъ задачу, подлежащую еще разрѣшенію.

⁸ «Сборнику притчъ Вардана» посвящена монографія Н. Я. Марра. Въ не-эллинистическомъ духѣ исполненъ переводъ «Церковной исторіи Евсевія Кесарійскаго», замѣчательный, между прочимъ, тѣмъ, что сохранилъ много мѣстъ, утраченныхъ въ оригиналѣ.

⁹ Сочиненія Себеоса и Леонтія существуютъ въ русскомъ переводѣ К. Патканьяна, Спб. 1862. Выше мы неоднократно ссылались на этихъ историковъ.

¹⁰ Книга Моисея Хоренскаго была нѣсколько разъ издана въ русскомъ переводѣ (первый по времени: архидіакона Іоаннесова). Лучшій переводъ— Н. Эмина, 2 изд. М. 1893. Традиція приписываетъ тому же Хоренскому «Армянскую географію» (русскій переводъ, краткой редакціи сочиненія, К. Патканьяна «Армянская географія VII в.», Спб. 1877), но она, несомнѣнно относится къ позднѣйшему времени и, по мнѣнію Н. Адонца, принадлежитъ, можетъ быть, писателю Ананіи, отъ котораго дошли до насъ отрывки сочиненія по математикѣ.

¹¹ Однимъ изъ древнѣйшихъ церковныхъ писателей признается Езникъ, авторъ «Опроверженія ересей» (русскій переводъ у Эзова «Объ ученіи древнихъ маговъ», Спб. 1858). Далѣе слѣдуетъ кертохъ Вртанесь и дѣятели собора 726 г.: Іоаннъ Одзунскій, Григорій еп. Аршарунскій, ученые монахи Хосровикъ, Соломонъ и др., оставившіе рядъ догматическихъ сочиненій, на которыя позднѣе ссылались какъ на авторитетъ. Авторами древнѣйшихъ гимновъ считаютъ Стефана еп. Сюнійскаго и Іоанна Одзунскаго.

¹² Мы излагаемъ выводы І. Орбели.

¹³ Наше личное впечатлѣніе отъ посѣщенія развалинъ Звартноца зимой 1915—16 г.

¹⁴ О Багратидскомъ Ани см. F. Tournebize, p. 120—121 и др. Ниже мы говоримъ объ Ани подробнѣе, въ связи съ его новымъ расцвѣтомъ при Долгорукихъ, пользуясь трудами І. Орбели, Н. Я. Марра и др.

¹⁵ «Дворцовую церковь» въ Ани прежде датировали 622 г., Н. Я. Марръ, выяснивъ ошибочность этой датировки, все же относитъ строеніе къ эпохѣ; «предшествовавшей во всякомъ случаѣ X вѣку», предположительно къ VIII в., т.-е., ко времени до возникновенія царства. См. Памятники Армянскаго искусства. Ани. Дворцовая церковь. Пгд. 1915,—прекрасный атласъ, знакомящій съ результатомъ раскопокъ.

¹⁶ «Элегія на взытіе Эдессы». Переводъ отрывковъ—въ сборникѣ «Поэзія Арменіи».

¹⁷ Многочисленные свидѣтельства такого рода сгруппированы въ очеркѣ Saint-Martin; критику ихъ даетъ F. Tournebize.

¹⁸ См. нашъ Вступительный очеркъ къ сборнику «Поэзія Арменіи». «Въ болѣе древнихъ пѣсняхъ,—говоритъ Н. Эминъ,—читателя поражаютъ простота формы, ясность содержанія, оригинальность образовъ».

¹⁹ Указаніе на переводы этихъ работъ см. въ Библиографіи и выше въ подстрочныхъ сноскахъ.

²⁰ Тоже. Исторія дома Орбельяновъ, написанная Стефаномъ Орбельяни, на которую также есть ссылки выше, написана позже (вѣроятно, въ XIII в.), хотя ея изложеніе и захватываетъ болѣе ранній періодъ.

²¹ Русскій переводъ Н. Эмина, М. 1864.

²² Напр., кн. Гагика Арцруни (920—944 гг.), католикосовъ Хачика (972—991 гг.) и Ананіи Мокскаго (941—965 гг.) и др.

²³ Мы слѣдуемъ статьѣ F. Nève, p. 256 etc., въ которой даны, въ переводѣ, и многочисленные отрывки изъ сочиненій Григорія Нарекскаго. Переводъ двухъ его стихотвореній—см. въ сборникѣ «Поэзія Арменіи».

КЪ ГЛАВЪ VIII.

¹ Исторія Киликійскаго царства изложена нами по очеркамъ Dulaurier съ добавленіями на основаніи армянскихъ историковъ, собранныхъ въ томъ же трудѣ, Маттея Эдесскаго, Ваграма Эдесскаго, Кириака Кантцагскаго и др.

² Слово «баронъ» понынѣ употребляется въ ново-армянскомъ языкѣ въ смыслѣ «господинъ», «сударь», французское—monsieur (обращеніе).

³ Мы слѣдуемъ списку Рубенидовъ, составленному Dulaurier, который даетъ и ихъ родословныя таблицы.

³ Варданъ Великій, «Всемирная исторія», Dul. I, 440—1.

⁴ S'blimet coronam. Galani Hist., XXIII.

⁵ Кириака Кантцагскій, «Исторія Арменіи», Dul. I, 422—4. Позднѣе папы дѣлали попытки подчинить армянскую церковь Риму, но армянское духовенство всегда рѣшительно противилось этому. Католикосы принимали иногда инвеституру отъ папы (Константинъ I отъ Григорія IX), но въ то же время вели рѣзкую полемику съ римской церковью. Таковъ, напр., дошедшій до насъ трактатъ Мехитара Даширсакаго. (См. Dul. I, 689 и сл.).

⁶ Gal. Hilt., XXIII.

⁷ Cum omni reverentia, grata servitia et pedum oscula. Dul. I, LIII.

⁸ Кириака, Dul. I, 424.

⁹ Тамъ же.

¹⁰ Ners., IV; Dul. I, 577—8.

¹¹ Math. Ed. LXVII; Ners. Lambr., IV; Vahr. Ed., 1061—2, etc. Dul. I, 112, 528, 540, 577—8 et passim.

¹² Dul. I, XXXVI.

¹³ Въ дальнѣйшемъ мы слѣдуемъ преимущественно хроникѣ Сембата (до 1340 г.).

¹⁴ См. пѣсню о плѣненіи Льва и примѣчаніе къ ней, въ сборникѣ «Поэзія Арменіи».

¹⁵ Дальнѣйшее изложеніе, до конца главы, основано на погодномъ сводѣ извѣстій, составленномъ Dulaurier, I, 700—738; тамъ же точныя ссылки на первоисточники.

¹⁶ Dulaurier, I, 703, со ссылкой на документъ, относящійся къ концу царствованія Льва V: Pagini, «Della decima».

¹⁷ Выраженія историка Тчамитча.

¹⁸ Сохранилась монета Петра Кипрскаго съ надписью по-армянски.

¹⁹ Очеркъ киликійской литературы составленъ нами по I. Орбели, Tournebize, Dulaurier и др., а также на основаніи непосредственнаго знакомства съ тѣми произведеніями (напр., исторіей Маттея Эдесскаго, «Элегіей» Нерсеса Благодатнаго, риемованными хрониками и т. под.), которыя даны у Dulaurier въ переводѣ. Нѣкоторыя подробности см. въ нашемъ очеркѣ въ сборникѣ «Поэзія Арменіи», гдѣ даны характеристики Нерсеса Ламбронскаго, Нерсеса Благодатнаго и др.

²⁰ Намъ извѣстно, напр., что Іоаннъ Ерзынкайскій, выдающійся поэтъ и писатель Сѣвера, пріѣхавъ въ Сись, ко двору Льва III, перевелъ тамъ основное сочиненіе Ѡмы Аквинскаго «Summa Theologiae». Тому же автору принадлежать два сочиненія по астрономіи, одно въ стихахъ, другое въ прозѣ.

²¹ Переводы поэмъ Нерсеса Благодатнаго и «Пѣсни о плѣненіи» см. въ сборникъ «Поэзія Арменіи».

КЪ ГЛАВЪ IX.

¹ Въ дальнѣйшемъ мы основываемся на очеркахъ Saint-Martin и I. Орбели, а также на «Исторіи Орбельяновъ» Стефана Орбельяни (XIII в.). Во всемъ, что касается Грузіи (особенно въ хронологическихъ датахъ), мы слѣдуемъ А. Цагарелли.

² I. Орбели предполагаетъ, что князя Долгорукіе—курдскаго происхожденія, «Развалины Ани», 23.

³ См. поэму «Давидъ Сасунскій», въ сборникъ «Поэзія Арменіи».

⁴ I. Орбели отмѣчаетъ, что на мѣстѣ, въ Ани, ни въ надписяхъ, ни въ другихъ памятникахъ почти не отразилось политическое господство Грузіи. Грузинскія надписи въ Ани составляютъ рѣдкое исключеніе.

⁵ Литературу Захаридской Арменіи мы излагаемъ по I. Орбели, а также на основаніи непосредственнаго знакомства съ тѣми произведеніями (напр., исторіи Кириака, Вардана и др.), которыя имѣются въ русскомъ и французскомъ переводахъ. (См. Библиографію).

⁶ Русскій переводъ «Шаракана», Н. Эмина, М. 1916. См. также характеристику этихъ гимновъ въ нашемъ очеркѣ въ сборникъ «Поэзія Арменіи».

⁷ Въ описаніи Ани, мы пользуемся содержательными брошюрами Н. Я. Марра «О раскопкахъ въ Ани» и I. Орбели «Развалины Ани», брошюрами «Анійской серіи» и альбомомъ «Ани. Дворцовая церковь». (См. Библиографію).

⁸ Въ хронологическихъ датахъ и транскрипціи именъ, во всемъ, что касается мусульманскаго Востока, мы слѣдуемъ А. Рамбо и А. Крымскому.

⁹ Перечень католикосовъ, съ 276 по 1780 г., у Saint-Martin, I; перечень каталикосовъ Сиса также у Dulaurier.

¹⁰ Факты мы беремъ у К. Костаньянца, изъ его работы: «Соловей и Роза. Къ положенію армянъ въ XVI в.». М. 1913.

¹¹ Литературу XIV—XVIII в. мы характеризуемъ на основаніи тѣхъ источниковъ, которые указаны въ нашей Библиографіи при сборникѣ «Поэзія Арменіи», и на основаніи непосредственнаго знакомства особенно съ произведеніями поэтическими, въ переводахъ (французскихъ А. Tchobanian, нѣмецкихъ G. Chalatzianz, англійскихъ, итальянскихъ, русскихъ) и въ оригиналѣ.

¹² Подробныя характеристики поэтовъ и переводы ихъ поэмъ см. въ сборникѣ «Поэзія Арменіи». Тамъ же характеристика ново-армянской литературы.

¹³ Характеристика того значенія, какое имѣли колоніи въ дѣлѣ армянскаго возрожденія, см. во вступительной статьѣ при книгѣ: А. Tchobanian «Chants populaires Armeniens». Р. 1903.

¹⁴ Мы основываемся на обстоятельномъ трудѣ Г. Эзова, «Сношенія Петра В. съ армянскимъ народомъ». С.-Пб. 1898.

¹⁵ Исторія возстанія Давидъ-Бека написана, со словъ очевидца, купца Вртанеса Шахумяна (ум. 1751 г.); французскій переводъ исторіи, Броссе, изданъ въ Пб. 1874—76 г.

¹⁶ Памятникомъ этого событія, между прочимъ, осталось подробное описаніе присоединенныхъ къ Россіи армянскихъ областей, исполненное И. Шопеномъ. (См. Библиографію).

¹⁷ Цифры взяты нами изъ брошюры Н. Лагова.

¹⁹ Результаты раскопокъ изложены въ указанныхъ выше брошюрахъ Н. Я. Марра и І. Орбели. Большинство открытыхъ вещей собрано въ Анійскомъ музеѣ, каталогъ котораго составляетъ вып. I—II «Анійской серіи». До сихъ поръ (1917 г.) раскопана далеко не вся площадь древняго города.

¹⁸ Мы пользуемся въ дальнѣйшемъ брошюрами Leart и Костансона, гдѣ собранъ богатый матеріаль по армянскому вопросу въ началѣ XX в.

²⁰ Исторія возстанія Зейтуна рассказана Aghassi: его книга—подлинная героическая эпопея, захватывающая читателя, какъ увлекательный романъ и потрясающая, какъ скорбная дѣйствительность. См. также «Зейтунскій маршъ» и др. стихотворенія въ сборникъ «Поэзія Арменіи».

²¹ Мы уже не имѣли возможности использовать «Синюю книгу» 1915 г., по армянскому вопросу, гдѣ собраны факты, поистинѣ ужасающіе, по своей невѣроятной жестокости. Что бы ни говорили защитники турокъ, какъ бы ни ссылались на доводы «государственной необходимости», ничто не можетъ оправдать массовыхъ избиеній, опустошенія цѣлыхъ провинцій, обреченія на голодную смерть изгоняемаго населенія деревень и городовъ и т. под. Вовсе не фантастиченъ подсчетъ, указывающій, что въ началѣ современной войны въ турецкихъ областяхъ, отъ казней, отъ убійствъ, отъ голода, отъ истощенія, въ пожарахъ, на пути въ ссылку, въ пустыняхъ, назначенныхъ для жительства и т. под. погибло *свыше милліона душъ* армянскаго населенія (другіе источники указываютъ до 2.000.000 человекъ). Уже близкое будущее должно показать, чѣмъ будутъ вознаграждены Арменіи эти непомерныя испытанія: возрожденіемъ политической независимости? созданиемъ изъ армянскихъ областей федеративной единицы? ихъ автономіей? или, наконецъ, только новымъ дробленіемъ національнаго организма?

Въ транскрипціи армянскихъ собственныхъ именъ и названій мы слѣдовали произношенію русскихъ армянъ, которое, какъ извѣстно, отличается отъ произношенія армянъ западныхъ (главнымъ образомъ, звуки *п, к, т* замѣнены звуками *б, г, д* и обратно). Поэтому мы писали Сембать или Смбать, а не Семпать, Рубень, а не Рупень, Гагикъ, а не Какигъ, Двинъ, Ашотъ, Саакъ и т. д. Историкъ Ф. Турнебизъ, самъ слѣдуя западному произношенію, признается, однако, что «восточное гораздо ближе къ древне-армянскому, въ чемъ легко убѣдиться по древне-армянской транскрипціи иностранныхъ именъ и по самому порядку буквъ въ армянской азбукѣ, слѣдовавшей греческому алфавиту».

Однако, намъ не удалось выдержать это правило на всемъ протяженіи нашей «Лѣтописи», и въ ней встрѣчаются написанія непослѣдовательныя. Нѣкоторые звуки армянскаго языка не могутъ быть выражены русскими буквами, такъ что приходилось допускать условныя формы, напр., Вахаршъ, Гетумъ. Нѣкоторыя имена мы предпочли дать «въ переводѣ», т.-е. замѣнивъ ихъ соответственными русскими (обрусѣлыми), напр. Левъ

вмѣсто Левоннъ или Леоннъ, Іоаннъ вмѣсто Ованнесъ, Феодоръ вмѣсто Торось, Желѣзный, Отрокъ и т. под. Кромѣ того, нѣкоторыя имена уже приобрѣли въ русской литературѣ свою традиціонную форму, мѣнять которую мы не видѣли основаній, напр.: Моисей Хоренскій, Фавстъ Византійскій, Тигранокертъ, Артаваздъ, также Пакоръ и др. Наконецъ, кое-что въ непослѣдовательныхъ начертаніяхъ должно отнести просто къ нашему недосмотру при использованіи иностранныхъ (французскихъ) сочиненій. За эти послѣднія ошибки мы можемъ только извиниться передъ читателями, причемъ особенно просимъ исправить слѣдующія начертанія: стр. 34—Вагаршакъ, стр. 57—Мушегъ, стр. 75—Твахкоць-Дзоръ, стр. 77—Васпураканское, стр. 80—Бартцперть.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ цѣляхъ показать размѣры и предѣлы источниковъ, которыми пользовался авторъ, при составленіи «Лѣтописи», приводимъ перечень книгъ, къ которымъ онъ обращался непосредственно (сочиненія, цитаты изъ которыхъ взяты изъ вторыхъ рукъ, въ перечнѣ не указаны). Этотъ списокъ (исключая изъ него сочиненія античныхъ авторовъ) можетъ служить также указателемъ литературы по Арменіи, болѣе или менѣе доступной внѣ специальныхъ библиотекъ. Извиняемся, что мы, въ случаяхъ, когда книга только временно была въ нашихъ рукахъ, иногда не давали ея точнаго библиографическаго описанія, ограничиваясь именемъ автора и названіемъ сочиненія. Для удобства пользованія перечень расположенъ не въ азбучномъ порядкѣ, но систематически, при чемъ въ каждомъ отдѣлѣ сначала поставлены сочиненія по древней исторіи, затѣмъ—по позднѣйшимъ періодамъ, а въ концѣ—по вопросамъ этнографіи и географіи, по исторіи литературы и сочиненія по всеобщей исторіи. Въ большинствѣ случаевъ дана и краткая характеристика указываемой книги, брошюры или статьи.

I. Русскія изслѣдованія.

Г. Халатьянцъ. Очеркъ исторіи Арменіи. М. 1910. (Содержательныя и строго-научныя лекціи, читанныя въ Лазаревскомъ Институтѣ, въ Москвѣ; доведены до принятія армянами христіанства).

Н. Эминъ. Моисей Хоренскій и древній эпосъ армянскій. М. 1881. (Работа почтенная, но устарѣвшая по своимъ взглядамъ).

К. Костаньянцъ. Краткій очеркъ исторіи Арменіи. Въ «Армянскомъ сборникѣ» к-ва «Звѣзда» и отдѣльно. (Очеркъ посвященъ только древней исторіи).

Н. Я. Марръ. Кавказскій культурный міръ. «Журналъ М. Н. П.» 1915 г. и отдѣльно. (Крайне цѣнная брошюра, резюмирующая открытія автора въ области древнѣйшей исторіи Кавказа).

Н. Я. Марръ. Къ вопросу о задачахъ Армяновѣдѣнія. (Рѣчь передъ защитой магистерской диссертации.) С.-Пб. 1899.

Валерій Брюсовъ. Сфинксы и вишапы. «Горць» 1917 г. (Статья, въ армянскомъ переводѣ, касающаяся древнѣйшей эпохи армянской исторіи.) Въ ссылкахъ указаны матеріалы, на основаніи которыхъ статья составлена, въ томъ числѣ:

Б. Фармаковскій. Архаическій періодъ въ Россіи. Пгд. 1914.

Н. Адонцъ. Арменія въ эпоху Юстиніана. Спб. 1908. (Очень важная работа, какъ и другія статьи и даже мелкія замѣтки того же автора.)

М. Теръ-Мовсесянъ. Исторія перевода Библии на армянскій языкъ. Спб. 1902. (Обстоятельное изслѣдованіе.)

Н. Адонцъ. Марзбанъ Васакъ предъ судомъ исторіи. Спб. 1904. (Оттискъ изъ «Записокъ Вост. Отд. Р. Арх. Общ.», брошюра, измѣняющая обычные взгляды на Васака.)

Джаваховъ. Государственный строй въ древней Грузіи и Арменіи. М. 1905.

І. Орбели. Развалины Ани. Спб. 1911. (При небольшомъ объемѣ, крайне содержательная брошюра, дающая и очеркъ исторіи царствъ Багратидовъ и Захаридовъ.)

Анійская серія. Спб. 1910 и сл.—рядъ брошюръ *Н. Марра*, *Н. Адонца* и др.: I и III—Каталогъ Анійскаго музея; II—Резэстръ предметовъ изъ раскопокъ Ани; IV—Путеводитель по Ани; V—Надпись царя Тиридата.

Г. Эзовъ. Сношенія Петра В. съ армянскимъ народомъ. Спб. 1898. (Книга, дающая много фактовъ.)

К. Костаньянъ. Роза и соловей. Къ положенію армянъ въ XVI в. М. 1913.

Н. Я. Марръ. О раскопкахъ и работахъ въ Ани. Спб. 1907.

Ани. Дворцовая церковь. Пгд. 1915. (Атласъ съ воспроизведеніемъ фотографій и объяснительный текстъ.)

И. Шопень. Историческій памятникъ состоянія Армянской области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской имперіи. Спб. 1852. (Устарѣлое и наивное, въ своей исторической части, сочиненіе, но сохраняющее значеніе по собранному въ немъ фактическому матеріалу.)

Статьи въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона и особенно въ «Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ»: *Н. Адонца* («Арменія», «Армянская литература», «Армянскій языкъ»), *І. Орбели* («Армянское искусство»), *А. Загарелли* («Грузія») и др.

Статьи *Н. Я. Марра*, *Н. Адонца*, *І. Орбели* и др. въ «Запискахъ Вост. Отд. Р. Арх. Общ.», «Журналъ М. Н. П.», «Извѣстіяхъ И. Арх. Комиссіи», «Запискахъ Общ. Любителей Кавказской Археологіи» и др. ученыхъ изд. (Нѣкоторыми изъ этихъ статей мы пользовались лишь вскользь, дѣлая различныя справки на основаніи ссылокъ въ др. сочиненіяхъ, почему и не перечисляемъ эти статьи подробно, но обращаемъ вниманіе интересующихся на богатый матеріалъ, собранный въ этихъ изд. по армяновѣдѣнію.)

Статьи *П. Макинціана* и *Д. Анануна*, въ «Сборникѣ армянской литературы», изд. «Парусъ», Пгд. 1916.

Общія сочиненія по исторіи Востока, Рима, Византіи, въ томъ числѣ особенно:

Б. Тураевъ. Исторія Древняго Востока. I—II. Изд. 2-е.

А. В. Амфитеатровъ. Арменія и Римъ. Пгд. 1916.

Ө. Успенскій. Исторія Византіи. Т. I. Пгд. 1914.

Ю. Кулаковскій. Исторія Византіи. Т. I—III. Кіевъ. 1910.

Р. Випперъ. Очерки исторіи римской имперіи. М. 1903.

А. Крымской. Исторія Сассанидовъ. М. 1905.

Касательно новѣйшихъ періодовъ армянской исторіи брошюры:

Н. Лаговъ. Армения. Пгд. 1915.

Л. де Кнотансонъ. Армянскій вопросъ. М. 1914.

Книги и статьи, на русскомъ яз., по исторіи армянской литературы приведены въ Библиографіи, при сборникѣ:

Поэзія Арменіи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Подъ ред. Валерія Брюсова. М. 1916.

II. Иностранная изслѣдованія.

N. Dolens et A. Katch. Histoire des anciens arméniens. Gen. 1907. (Добросовѣстная работа, преимущественно на основаніи античныхъ авторовъ.)

F. Tchernibize. Histoire de l'Arménie. P. (Древній періодъ изложенъ по армянскимъ источникамъ, но авторъ былъ принужденъ, въ дополненіяхъ, самъ отказаться отъ своего разказа. Главы, посвященныя среднему періоду и особенно Киликійскому царству, гораздо обстоятельнѣе и даютъ не мало новаго. Авторъ преимущественное вниманіе удѣляетъ церковной исторіи. Работа доведена до 1393 г.)

Saint-Martin. Mémoires sur l'Arménie. 2 vol. P. 1819. (Въ работу входитъ очеркъ армянской исторіи «Précis de l'Histoire de l'Arménie»; сочиненіе, разумѣется, очень устарѣло, но содержитъ много цѣнныхъ фактическихъ свѣдѣній, списки царей, марзпановъ, католикосовъ и т. под.)

P. Jensen. Hittiter und Armenier B. 1898. (Работа, касающаяся древнѣйшаго періода исторіи армянъ, содержащая много слишкомъ произвольныхъ выводовъ.)

Th. Reinach. Mithridate. P. (Книга блестящая, но содержащая много спорныхъ выводовъ; важна для исторіи Тиграна В.)

A. Tchobanian. L'Arménie, sur Histoire, sa Littérature. P. 1897. (Очень краткій очеркъ, но написанный знатокомъ.)

E. Dulaurier. Le Royaume de la Petite Arménie. P. 1908. (Въ изд. Recueil des historiens de Croisades, — огромный томъ, содержащій армянскій текстъ и его переводъ на французскій яз. тѣхъ соч. армянскихъ историковъ, которыя имѣютъ отношеніе къ Крестовымъ походамъ, а также цѣнныя статьи и обзоры, составляющія какъ бы исторію Кидикійскаго царства.)

Le Vaillant de Florival. Mékhitaristes de Saint-Lazare. Histoire de l'Arménie. Littérature Arménienne. Venise 1856. (Очень краткій очеркъ, но дающій кое-что по исторіи мекхитаристовъ.)

Aghassi. Zeitoun. Trad. d'A. Tchobanian. P. 1897.

Leart. La Question Arménienne. P. 1913.

Galanus. Historia Armeniae. (Очеркъ на латинскомъ яз., написанный въ XVII в., откуда нами взято нѣсколько цитатъ изъ переписки Киликійскихъ королей съ Западными государями и папами.)

По этнографіи, географіи и т. под.:

Линчъ. Армения. Перев. Джунковской. Тифл. 1910.

E. Lahmann-Haupt. Armenien einst und jetzt. Berl. 1910.

Общія сочиненія по исторіи Востока, Рима, Византіи, въ томъ числѣ:

Масперо. Древняя исторія народовъ Востока. М. 1903.

Т. Моммсенъ. Римская исторія. Т. V. М.

V. Duruy. Histoire des Romains. V—VI. P. 1885.

Э. Гиббонъ. Исторія упадка и разрушенія римской имперіи. М. 1884.
(Мы пользовались также французскимъ переводомъ Guizot, P. 1828).

Ш. Диль. Юстиніанъ и византійская цивилизація. Спб. 1908.

A. Rambaud. L'Empire grec au X siècle. P. 1870.

Изъ иностранныхъ энциклопедій мы пользовались Британской Энциклопедіей, которая, въ послѣднемъ изд. (Lond. 1912 и сл.), даетъ очень обстоятельныя статьи объ Арменіи и особенно по армянской литературѣ (древней).

По исторіи армянской литературы:

P. Nève. L'Arménie chretienne et sa littérature. Louvain 1886.

A. Tchobanian. Chants populaires Arméniens. P. 1896.

A. Tchobanian. Les Trouvères Arméniens. P. 1905.

E. Dulaurier. Chants populaires arméniens.

Armenische Bibliothek. I—VI. Leipz.

II. Litterarische Skizzen von *Arthur Leist.*

IV. Märchen und Sagen von *Griker Chalatzianz.*

Соотвѣтственныя части въ работахъ *Tournebize, Dulaurier, Tchobanian* («l'Arménie») и др.

Французскіе переводы армянскихъ писателей см. въ слѣдующемъ отдѣлѣ (кромѣ переводовъ, включенныхъ въ книгу П. Нэва, какъ проповѣди Григорія Просвѣтителя и т. под.).

Другія иностранныя работы по исторіи армянской литературы (преимущественно новой) указаны въ Библиографіи сборника «Поэзія Арменіи».

III. Армянскіе писатели.

Моисей Хоренскій. Исторія Арменіи. Перед. Н. Эмина. М. 1893. (Мы пользовались также французскимъ переводомъ).

Приписываемая ему же—Армянская географія. Переводъ въ трудѣ Saint-Martin.

Себеосъ. Исторія императора Иракла, соч. еп. Себеоса, переводъ К. Патканьяна. Спб. 1862.

Леонтій. Исторія халифовъ. Перев. К. Патканьяна. М. 1862.

Моисей Каганкавацц. Исторія агавянъ. Перев. К. Патканьяна. М. 1862.

Елисей (Егеше). Перев. Шаншіевалая; отрывки у Tchobanian.

Стефанъ Сюнійскій. Перев. X. Иоаннесова. М. 1883.

Езникъ и др. въ соч. Эзова, объ ученіи древнихъ маговъ. Спб. 1858.

Иоаннъ VI Католикосъ. Перев. Saint-Martin. (Въ книгѣ «Mémoires» etc).

Тома Арцруни. Перев. Brosset. Пгд. 1874.

Асохикъ. Перев. Н. Эмина.

Матвѣй Эдесскій. Перев. (отрывки) E. Dulaurier. (Въ собраніи; «Recueil» etc).

Стефанъ Орбеляни. Исторія орбелянцевъ. Перев. Saint-Martin (Въ книгѣ: «Mempires» etc.).

Нерсесъ Благодатный. Элегія на взытіе Эдессы. Перев. E. Dulaurier. (Въ собраніи Resueil; отрывокъ въ сборникѣ «Позвія Арменіи»).

Варданъ. Всеобщая исторія. (Въ книгѣ Н. Эмина «Всеобщая исторія» Вардана. М. 1861 и у Dulaurier).

Малахія. Исторія народа стрѣлковъ. Перев. К. Патканьяна. Спб. 1871.

Кириакъ. Перев. Dulaurier. (Отрывки, въ собраніи: «Resueil» etc.).

Мхитаръ Айриванскій. (Въ книгѣ К. Патканьяна: «Хронографическая исторія Мхитара А.» и у Dulaurier).

Сембатъ Коннетабль. (Въ книгѣ К. Патканьяна: «Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ» и у Dulaurier).

Григорій Магистръ, Григорій Отрокъ, Нерсесъ Ламбронскій и др. Отрывки въ перев. Dulaurier (въ собраніи «Resueil» etc.).

Шараканъ. Перев. Н. Эмина. М. 1916. (Книга церковныхъ гимновъ).

Народныя армянскія пѣсни, гимны и стихотворенія ореднихъ вѣковъ (въ томъ числѣ съ историческимъ содержаніемъ, какъ «Пѣсня о плѣненіи Льва»), стихи ашуговъ и современныхъ поэтовъ, собранные (во французскомъ переводѣ) въ двухъ вышеназванныхъ книгахъ Чобаньяна, и серіи «Armenische Bibliothek», въ различныхъ русскихъ, англійскихъ, итальянскихъ переводахъ и, частью, въ оригиналѣ. Относительно размѣровъ этого матеріала см. наши переводы, вступительный очеркъ и примѣчаніе въ сборникѣ «Позвія Арменія».

IV. Античные авторы.

Xenofontis Expositio Cyri.—Eiusdem Institutio Cyri. Rec. A. Hug. Lips. 1898.

Геродотъ. Исторія въ девяти книгахъ. Перев. О. Мищенко. I—II. М. 1886.

Plutarchi Vitae parallelae. Rec. C. Sintenis. Lips. 1880.

Œuvres complètes de Plutarque. Les Vies des Hommes illustres, trad. p. E. Talbot. P. 1880.

Ciceronis Orationes. Ed. Müller. Lips. 1880.

Лукіанъ. Сочиненія. Перев. подъ ред. О. Зелинскаго и Б. Богаевского. М. 1915.

Arriani Anabasis et Indica. Ed. C. Müller. P. 1877.

Quintus Curtius de rebus gestis Alexandrim. Cum suppl. J. Freinsheimii. Amst. 1787.

Titi Livi Ab Urbe condita. Rec. W. Weissenborn. Lips. 1889.

Cornelii Taciti Libri qui supersunt. Rec. C. Halm. Lips. 1886.

Histoire universel de *Justin*, extraite de *Troguè-Pomèe*, traduite (texte latin en regard) p. l'abbé Paul. I—II. P. 1774.

Abregé de l'Histoire Grecque et Romaine de *Velleius Paterculus*, traduit (texte latin en regard) p. l'abbé Paul. P. 1785.

Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Ed. L. Dindorf-Melber. Lips. 1885.

P. Ovidius Naso. Tristia etc. ex R. Merkelii recognitione. Lips. 1902.
Vergil's Gedichte. Erklärt v. Th. Ladewig und C. Scharper. I—III. B. 1907.

Historiae. Augustae scriptores VI. (Aelius Spartianus, Aelius Lampridius, Trebellius Pollio etc.) Acc. C. Schrevelius. Lugduni Bat. 1661.

Шесть писателей исторіи о августѣхъ. I—II. Спб. 1775.

Herodiani Ab excessu Divi Marci libri octo ab I. Bekkero recogniti. Lips. 1855.

Histoire d'Hérodien, traduite du grec p. l'abbé Mongault. I—II. P. 1784.

Ammiani Marcellini Quae supersunt accurate edita. Lips. 1876.

Ammien Marcellin, les 18 livres de son Histoire. Nouv. traduction. I—III. Lyon. 1778.

Амміанъ Марцеллинъ. Пер. Ю. Кулаковскаго и А. Сонни. I—III. Кіевъ 1906.

Histoire Romaine écrite p. Xiphilin, p. Zonare et p. Zosime, traduite p. Cousin. P. 1786.

Zosimi Historia Nova. Ex. rec. F. Sylburgii. Cizae 1669.

Zosimi Historiae graece et latine. Rec. Fr. Reitemeier. Lips. 1784.

Eutropii Breviarium Historiae Romanae. Cur. H. D. Dietsch. Lips. 1871.

Проконій. Исторія войнъ съ персами. Пер. С. Дестуниса. 2 изд. Пб. 1880.

Ссылки на другихъ античныхъ авторовъ, встрѣчающіяся въ «Лѣтописи», взяты изъ другихъ сочиненій и мною не были провѣрены ни по оригиналу ни по переводамъ. Считаю полезнымъ указать на это, такъ какъ не всегда, при повѣркѣ цитаты, она оказывалась точной. Нѣсколько примѣровъ тому дано въ Примѣчаніяхъ (напр., ссылка Т. Моммсена на Зосиму, не подтверждающая автора). Во всякомъ случаѣ, я имѣлъ возможность убѣдиться, что, несмотря на труды Доленса и Кача, Турнебиза, Халатьянца и др., свидетельства античныхъ (греческихъ и римскихъ) авторовъ объ Арменіи и армянахъ изучены еще далеко не исчерпывающимъ образомъ, и что исследователямъ армянской исторіи еще предстоитъ извлечь много цѣннаго изъ этихъ, казалось бы общеизвѣстныхъ, источниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе.

Стр.

Отъ автора 7

Лѣтопись историческихъ судебъ армянскаго народа.

Глава I. Древнѣйшая исторія Арменіи. Эпоха персидскаго владычества. Македонское завоеваніе. Образованіе древне армянскаго царства и его возвышеніе. Имперія Тиграна В. и его преемниковъ. Первая стадія борьбы съ Римомъ. (521 г.—6 г. до Р. X.). 19

Глава II. Армянская культура въ эпохи персидскаго господства, македонскаго завоеванія и первой борьбы съ Римомъ. Иранизмъ и Эллинизмъ. Начало романизма. Строй общества. Зачатки литературы. (VI—I в. до Р. X.) 29

Глава III. Пареское вліяніе. Вторая стадія борьбы съ Римомъ. Тиридатъ I. Арменія при Антонинахъ. Борьба за Арменію между римлянами и ново-персами. Принятіе христіанства. Раздѣленіе Арменіи между Римомъ и Персіей. (6 г. до Р. X.—422 г. по Р. X.). . . 35

Глава IV. Культура Арменіи первыхъ 4 вѣковъ нашей эры. Быть и нравы. Христіанство. Первые писатели. Изобрѣтеніе алфавита. (I—IV в. по Р. X.) 44

Глава V. Арменія византійская и Арменія персидская. Юстиніанъ. Арабское завоеваніе. Багратиды и Мамикониды. Возстанія армянъ. Достиженіе Багратидами царской власти. (422 г.—885 г.). . 51

Глава VI. Царство Багратидовъ. Его судьба. Царство Арцрунидовъ, Ванандское и др. Междоусобицы и захватъ армянскихъ областей Византіей. Тюрки-сельджуки. Состояніе Арменіи въ концѣ XI в. (885 г.—1077 г.). 60

Глава VII. Внутренняя жизнь Арменіи въ эпохи византійскую, персидскую, арабскую. Анти-халкедонизмъ. Переводъ св. Писанія. Золотой вѣкъ литературы. Искусство. Культура Багратидскаго царства. Ани. Литература при Багратидахъ. (V—XI в.). 70

Глава VIII. Киликійское царство. Его возникновеніе, расширеніе, расцвѣтъ и паденіе. (1080 г.—1375 г.). Культура и литература Киликійскаго царства. Его значеніе въ исторіи армянъ. (XI—XIV в.). 80

Глава IX. Грузинскій періодъ. Княжество захаридовъ. Монголы и турки-османы. Армения подъ властью турокъ и персовъ. (1065 г.—1515 г.). Литература армянскаго средневѣковья; монастырская лирика. Роль колоній въ дѣлѣ армянскаго возрожденія; новоармянская литература. (XIII—XX в.). Посольства армянъ къ христіанскимъ народамъ. Переходъ армянскихъ областей къ Россіи. Событія послѣдняго времени. (1515 г.—1915 г.) 91

П р и м ѣ ч а н і я.

Къ предисловію	103
» главѣ I.	103
» » II.	105
» » III.	106
» » IV.	107
» » V.	108
» » VI.	109
» » VII.	111
» » VIII.	113
» » IX.	114
О транскрипціи армянскихъ именъ	115

Б и б л и о г р а ф і я.

I. Русскія изслѣдованія	117
II. Иностранныя изслѣдованія	119
III. Армянскіе писатели	120
IV. Античныя авторы	121

Цена 3 руб.

2010512700